

УЧЁНЫЕ ТРУДЫ

РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА

№ 2 (61) 2021

№ 2 (61) 2021

УЧЁНЫЕ ТРУДЫ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА

УЧЕНЫЕ ТРУДЫ

РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА

Научно-правовой журнал
Издается 1 раз в 3 месяца

ISSN: 1997-0986

№ 2
(61)
2021

**Учредитель
и издатель:**
Российская академия
адвокатуры
и нотариата

Главный редактор
Г.Б. МИРЗОЕВ

**Заместитель главного
редактора**
Р.В. ШАГИЕВА

**Ответственный
секретарь**
Н.Н. КОСАРЕНКО

Решением Президиума
ВАК журнал включен
в Перечень рецензируемых
научных журналов
и изданий
для опубликования
основных результатов
диссертационных
исследований
на соискание
ученой степени доктора
и кандидата наук
(по праву).

Журнал включен
в Российский индекс
научного цитирования
(РИНЦ)
<http://www.info-pravo.com>
E-mail: info@info-pravo.com

Журнал основан
в 2000 г.

Зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору
за соблюдением
законодательства в сфере
массовых коммуникаций
и охране культурного
наследия

Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС77-35106.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель – Г. Г. ЧЕРЕМНЫХ, президент РААН, адвокат, вице-президент Гильдии российских адвокатов, член Адвокатской палаты Московской области, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор;

Сопредседатель – К. А. КОРСИК, вице-президент РААН, президент Федеральной нотариальной палаты РФ, доктор юридических наук, профессор кафедры нотариата и гражданско-правовых дисциплин РААН;

Сопредседатель – Г. Б. МИРЗОЕВ, ректор РААН, президент Гильдии российских адвокатов, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор;

Сопредседатель – Ю. С. ПИЛИПЕНКО, президент Федеральной палаты адвокатов РФ, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор кафедры адвокатуры и уголовно-правовых дисциплин РААН.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

А. П. АЛЬБОВ, кандидат философских наук, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки и образования, член-корреспондент РАЕ, профессор кафедры теории и истории государства и права Российской таможенной академии (РТА);

М. М. БАБАЕВ, заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор;

С. В. БАРАБАНОВА, заместитель директора института дополнительного образования, заведующая кафедрой правоведения Казанского национального исследовательского технологического университета, доктор юридических наук, доцент, почетный работник ВПО РФ;

А. А. ВЛАСОВ, проректор РААН, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ, член Экспертно-консультативного совета Министерства юстиции РФ, доктор юридических наук, профессор;

С. И. ВОЛОДИНА, проректор РААН, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, кандидат юридических наук, профессор кафедры адвокатуры и уголовно-правовых дисциплин РААН;

А. П. ГАЛОГАНОВ, вице-президент РААН, президент Международного союза (содружества) адвокатов, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, президент Адвокатской палаты Московской области, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор кафедры адвокатуры и уголовно-правовых дисциплин РААН;

Г. Г. ГОЛЬДИН, заведующий сектора международного права кафедры фундаментальных дисциплин и международного права РААН, доктор политических наук, профессор;

В. В. ГРЕБЕННИКОВ, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН, член Высшей квалификационной коллегии судей РФ, доктор юридических наук;

В. И. ЕЛИНСКИЙ, заведующий кафедрой государственного и административного права Института экономики и права «МИРЭА – Российский технологический университет», доктор юридических наук, профессор;

Подписной индекс
в каталоге
«Газеты. Журналы»
Агентства «Роспечать» –
36802

Адрес редакции:
105120, Москва,
Малый Полуярославский
пер., д.3/5, стр.1.
Тел./факс: 917-22-39.
E-mail:
nauka-raa@mail.ru,
info@raa.ru;
http://www.raa.ru

Корректор –
О.Б. Дровосекова
Компьютерная верстка –
Е.В. Мусатова
Фото – В.Н. Алтабаев

Перепечатка материалов
без согласования
с редакцией журнала
«Ученые труды Российской
академии адвокатуры
и нотариата» не
допускается.

За содержание публикаций
авторов редакция
ответственности не несет.

© Российская академия
адвокатуры и нотариата,
2020

Подписано в печать
21.06.2021.
Формат 84x108/16
Печ. офсет.
Бумага офсетная.
Печ.л. 7,5.
Тираж 500 экз.
Заказ №

Отпечатано в типографии
ООО «Канцлер»
150008, г. Ярославль,
ул. Клубная, 4-49.

В. А. ЖАБСКИЙ, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

Ю. А. КРОХИНА, заведующая кафедрой правовых дисциплин Высшей школы государственного аудита (факультет) Московского государственного университета им. Ломоносова; профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, доктор юридических наук, профессор;

В. В. КУЛАКОВ, ректор Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор;

А. Н. ЛЁВУШКИН, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор;

А. В. МОРОЗОВ, заведующий кафедрой информационного права, информатики и математики Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), доктор юридических наук, профессор;

Н. Г. МУРАТОВА, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Казанского (Приволжского) федерального университета, заслуженный юрист Республики Татарстан, доктор юридических наук, профессор;

А. В. РАГУЛИН, профессор кафедры адвокатуры и уголовно-правовых дисциплин РААН, доктор юридических наук;

В. В. РАЛЬКО, заведующий кафедрой нотариата и гражданско-правовых дисциплин РААН, нотариус города Москвы, член комиссии по нотариату Ассоциации юристов РФ, доктор юридических наук;

И. М. РАССОЛОВ, профессор кафедры информационного права и цифровых технологий МГЮА им. О.Е. Кутафина, доктор юридических наук;

Ю.А. СВИРИН, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского процесса и организации службы судебных приставов Всероссийского государственного университета юстиции, академик РАЕН, Почетный адвокат России;

А. Д. СЕЛЮКОВ, главный научный сотрудник Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор;

А. А. ФАТЪЯНОВ, заведующий кафедрой государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, доктор юридических наук, профессор;

Р.В. ШАГИЕВА, первый проректор Российской академии адвокатуры и нотариата, доктор юридических наук, профессор;

В. В. ЯРКОВ, нотариус Свердловской областной нотариальной палаты, доктор юридических наук, профессор.

ИНОСТРАННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Ф. БЕЛО, член Парижской коллегии адвокатов, доктор юридических наук (Франция);

А. В. БЕЛОКОНОВ, представитель Гильдии российских адвокатов в Австрии, член Адвокатской палаты г. Вены, магистр юриспруденции (Австрия);

В. Л. КВИНТ, заведующий кафедрой финансовой стратегии Московской школы экономики МГУ им. Ломоносова, иностранный член РАН (США), доктор экономических наук, профессор;

М. Ч. КОГАМОВ, директор Научно-исследовательского института уголовно-процессуальных исследований и противодействия коррупции Университета КАЗГЮУ, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник МВД Республики Казахстан (г. Астана, Казахстан);

Н. РУЙЕ, профессор предпринимательского права Школы Бизнеса Лозанны (Швейцария), доктор юридических наук, партнер адвокатской конторы СвиссЛигал – SwissLegal Rouiller & Associates Avocats (г. Лозанна, Женева и Фрибург);

М. УЛЬМЕР, доктор истории и культурологии (г. Тюбинген, Германия);

А. ЧИРИЧ, заведующий кафедрой торгового права, арбитража внешнеторговых арбитражей, член Научного совета общественных наук Министерства образования и науки Сербии, доктор юридических наук, профессор Международного торгового права на юридическом факультете Университета г. Ниш, приглашенный профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Сербия).

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Г.Б. МИРЗОЕВ. Формирование правосознания и правовой культуры	5
Р.В. ШАГИЕВА. Еще раз о деятельности правовой и деятельности юридической (теоретические размышления в связи с решением ЕСПЧ о необходимости юридического признания Россией однополых союзов)	10

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

В.И. АФАНАСЬЕВА. Формирование нормативно-правовой базы в области изобретательства в первые годы Советской власти (1917-1921 гг.)	18
Г.Г. ГОЛЬДИН, Л.О. ТЕРНОВАЯ. Народная конституция: реальность или утопия?	27
Т.А. ЛАХТИНА. Теоретическая конструкция «юридическое лицо» через призму публичного права: от истории к современному пониманию	34
А.А. ФАТЪЯНОВ. Цифровая идентификация личности (некоторые юридические проблемы)	42

УГОЛОВНОЕ ПРАВО. ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Ф. Д. БАЙРАМОВ. Полномочия прокурора на досудебной стадии уголовного судопроизводства: актуальные проблемы.	50
В.Ф. ДЖАФАРЛИ. Перспективы реализации концепции «комбинированного наказания» и роль IT-ресурса	53
Д.В. МИРОШНИЧЕНКО. Феноменология преступления	57

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

С.С. НОВИЦКИЙ. Отдельные проблемные вопросы представительства лиц, заключенных под стражу, в гражданском судопроизводстве	61
Р.В. ШАГИЕВА, В.Н. ЕРЁМЧЕНКО. Особенности правового статуса должника как субъекта несостоятельности (банкротства)	64

ПРАВО. ОБЩЕСТВО. ЭКОНОМИКА

Н.Н. КОСАРЕНКО, Р.С. СОРОКИН. Специальная профилактика коррупции в контексте государственной политики	67
Г.А. КУЗЬМИЧЕВА. Законопроект о магистральном трубопроводном транспорте: быть или не быть закону?	72
А.Д. СЕЛЮКОВ, Т.А. ВЕРШИЛО. Противоречия публично-правового метода и возможности защиты публичных интересов через целеполагание в законодательстве	77
О.Г. ФИЛИПЕНКОВА. Понятие и принципы социального страхования	85

ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Г.М. ТУТАЕВА. Тенденции правовой культуры в условиях развития информационного общества в России.	90
АЛЬ-БУСАИДИ ЯХЬЯ ЯКУБ САИД. «Цветные революции» и «арабская весна» как зеркало социально-правовых изменений: факторы и закономерности исторических трансформаций	93

КОРОТКО О КНИГАХ. КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

РЕЦЕНЗИЯ на монографию «Социальное государство и страхование»	100
РЕЦЕНЗИЯ на учебно-практическое пособие для магистров «Договоры о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами»	101
РЕЦЕНЗИЯ на книгу «Адвокатские истории»	103

ИНФОРМАЦИЯ

В свете событий.	104
Annotation	109

CONTENT

TOP SUBJECT

G.B. MIRZOEV. Formation of legal awareness and legal culture	5
R.V. SHAGIEVA. Once again about the legal activity and the legal activity (theoretical reflections in connection with the decision of the ECHR on the need for legal recognition of same-sex unions by Russia)	10

QUESTIONS ON THE THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW. CONSTITUTION LAW

V.I. AFANASYEVA. Formation of the regulatory and legal framework in the field of invention in the first years of Soviet power (1917-1921)	18
G.G. GOLDIN, L.O. TERNOVAYA. The People's Constitution: reality or Utopia?	27
T.A. LAKHTINA. The theoretical construction of «legal entity» through the prism of public law: from history to modern understanding	34
A.A. FATYANOV. Digital identity identification (some legal issues)	42

PENAL LAW. LAS ENFORCEMENT ACTIVITY

F.D. BAYRAMOV. Powers of the prosecutor at the pre-trial stage of criminal proceedings: current problems	50
V.F. JAFARLI. Prospects for the implementation of the concept of «combined punishment» and the role of an IT resource	53
D.V. MIROSHNICHENKO. Phenomenology of crime	57

CIVIL LAW

S.S. NOVITSKY. Selected problematic issues of representation of persons in custody in civil proceedings.	61
R.V. SHAGIEVA, V.N. EREMCHENKO. Features of the legal status of the debtor as a subject of insolvency (bankruptcy cases)	64

LAW. SOCIETY. ECONOMY

N.N. KOSARENKO, R.S. SOROKIN. Special prevention of corruption in the context of public policy.	67
G.A. KUZMICHEVA. The draft law on the main pipeline transport: to be or not to be a law?	72
A.D. SELYUKOV, T.A. VERSHILO. Contradictions of the public-legal method and the possibility of protecting public interests through goal-setting in legislation	77
O.G. FILIPPENKOVA. The concept and principles of social insurance	85

TRIBUNE OF YOUNG SCHOLARS

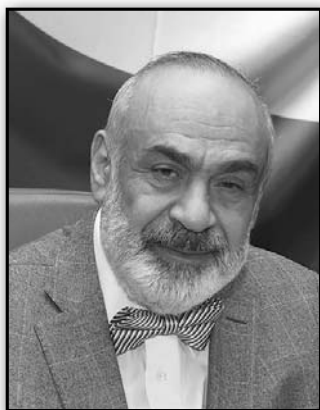
G.M. TUTAEVA. Trends of legal culture in the context of the development of the information society in Russia	90
AL-BUSAIDI YAHYA YAQUB SAID. «Color Revolutions» and «Arab Spring» as a Mirror of social and Legal changes: factors and patterns of historical transformations.	93

BRIEFLY ABOUT BOOKS. CRITICS AND BIBLIOGRAFIJA

REVIEW of the monograph «The Social State and Insurance»	100
REVIEW of the educational and practical manual for masters «Agreements on the creation of the results of intellectual activity and the disposal of exclusive rights»	101
REVIEW of the book «Lawyer Stories»	103

INFORMATION

Events in RAAN	104
Annotations	109

Г.Б. МИРЗОЕВ

Формирование правосознания и правовой культуры

АННОТАЦИЯ. Государство, претендующее на звание правового, должно определять в качестве важнейшей задачи формирование высокого уровня правосознания и правовой культуры граждан. В данной статье автор предлагает свое видение формирования правосознания и правовой культуры граждан.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: правовое государство, право, граждане, личность, закон, правосознание, правовая культура.

МИРЗОЕВ ГАСАН БОРИСОВИЧ – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, президент Гильдии российских адвокатов, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата (e-mail: advocat@gra.ru).

В юридической литературе отмечается, что правовая культура представляет собой общий уровень знаний и объективное отношение общества к праву; совокупность правовых знаний в виде норм, убеждений и установок, создаваемых в процессе жизнедеятельности, указывается, что она проявляется в труде, общении и поведении субъектов взаимодействия, формируется под воздействием системы культурного и правового воспитания и обучения, а также обращается внимание, что правовая культура личности предполагает:

– наличие правовых знаний, правовой информации. Информированность была и остается важным каналом формирования юридически зрелой личности (интеллектуальный срез);

– превращение накопленной информации и правовых знаний в правовые убеждения, привычки правомерного поведения (эмоционально-психологический срез);

– готовность действовать, руководствуясь этими правовыми знаниями и правовыми

убеждениями, то есть поступать правомерно – в соответствии с законом: использовать свои права, исполнять обязанности, соблюдать запреты, а также уметь отстаивать свои права в случае их нарушения (поведенческий срез)¹.

В литературе также указывается, что правосознание является интегральным феноменом, отражающим результаты процессов массовой правовой социализации граждан, состояние законности и правопорядка в обществе, нормативные требования формально-юридического и неправового характера, потребности в изменении отдельных элементов или всей системы сложившегося права, выполняя роль важнейшего критерия в правотворчестве и правоприменении. Также отмечается, что структура правосознания личности включает идеологический (ценностный), прагматический (рациональный) и психологический (эмоциональный, нерелексивный) компоненты, каждый из которых может быть изменен искусственно при наличии эффективных механизмов формирующего воздействия. Это создает объективную

1. Месилов М.А. Правовая культура в механизме развития Российской государственности. Монография. М.: Издательство «Спутник+», 2012. 142 с.; Гуляихин В.Н. Правовая культура как объект научного исследования: методологические подходы, структура и критерии оценки // Юридические исследования. 2013. № 4. С. 135-158; Смоленский М.Б. Правовая культура: опыт социокультурного анализа: Монография. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2002.

возможность изменения и совершенствования правовой культуры российских граждан путем направленного воздействия на все компоненты правосознания с целью стимулировать самообусловленное правомерное поведение².

Одним из важнейших механизмов в процессе формирования российской соционормативной системы является правовая социализация личности, в ходе которой осуществляется целенаправленное формирование индивидуального правосознания и правовой культуры личности, для которой санкционированные правом требования являются обязательным условием принятия решения о поведении, имеющем юридически значимые последствия. Правовая социализация – это органичная часть единого процесса включения личности в правовую жизнь российского общества.

В современных условиях в процессе модернизационных трансформаций на индивидуальное правосознание и правовую культуру оказывается как конструктивное (положительное), так и деструктивное (отрицательное) воздействие³.

К деформациям и кризисным состояниям правовой культуры в нашем обществе следует отнести, прежде всего, правовой нигилизм, социальную аномию, общий аксиологический и когнитивный вакуум (снижение ценностного статуса морали, нравственности, непонимание происходящего), распространение неправых практик и противоправного поведения вследствие трансформационных процессов в обществе, а также отчуждение права. В современном российском обществе сегодня бесспорно прослеживается ситуация, где число девиантных форм поведения чрезвычайно высоко. Настораживает не только значительное число фактов девиантного поведения, но и тенденции его изменения⁴.

Достаточно высокий уровень правового нигилизма в России – это не только исторически обусловленное явление, но и показатель низкой эффективности осуществляемой правовоспитательной работы с населением. Будучи компонентом идеологической функции государства, правовое воспитание отражает результативность ее осуществления. Недостаточность усилий, предпринимаемых для осуществления правового воспитания, свидетельствует либо о несформированности государственной идеологии в правовой сфере, либо является показателем игнорирования права как социального регулятора со стороны государственных идеологов.

Современное российское государство, направляя свои устремления на построение правового государства, должно усилить свою идеологическую функцию, в том числе сделать работу по правовому воспитанию организованной, систематизированной и всеохватывающей.

Особую роль в процессе правовой социализации играют публично-правовые институты, призванные оказывать противодействие процессу деструктивного воздействия на индивидуальное сознание и правовую культуру.

Таким институтом выступает институт правового воспитания, позволяющий наиболее предметно, целенаправленно и всесторонне анализировать разнообразные социально-правовые явления и процессы, в том числе процесс формирования индивидуального правосознания и правовой культуры.

Правовое воспитание является существенной и неотъемлемой частью процесса формирования индивидуального правосознания и правовой культуры, особенно на начальных этапах вступления его в активную жизнь общества.

Общеизвестно, что цель правового воспита-

2. Тапчанян Н.М. Правосознание и правовая культура личности в условиях обновления России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 21 с.

3. Власова Т.С. Индивидуальное правосознание и правовая культура в условиях модернизации российской соционормативной системы: автореф. дис. ... к-та юрид. наук. Краснодар, 2012. 33 с.

4. Бугаенко Ю.Ю. Правовая культура в современной России: социально-философский анализ: дис... канд. философ. наук. Краснодар, 2007.

ния – формирование системы знаний, убеждений, мотивов и привычек социально активного поведения. От уровня правового воспитания зависит и уровень правовой культуры личности, быстрота превращения социальной и правовой нормы в реальность, перевода нормативных требований в привычку, в социально-активное поведение.

В современных условиях правовоспитательное воздействие как организованный и целенаправленный процесс выступает в качестве составной части общесоциальной деятельности государства, направленной на формирование высокого уровня индивидуального правового сознания и правовой культуры в условиях формирования в России институтов правового государства и гражданского общества.⁵ Не случайно, в Указе Президента РФ от 28 апреля 2011 г., которым были утверждены «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан», определено, что целями государственной политики в рассматриваемой области являются:

- 1) формирование в обществе устойчивого уважения к закону и преодоление правового нигилизма;
- 2) повышение уровня правовой культуры граждан, включая уровень осведомленности и юридической грамотности;
- 3) создание системы стимулов к законопослушанию как основной модели социального поведения;
- 4) внедрение в общественное сознание идеи добросовестного исполнения обязанностей и соблюдения правовых норм.

Также в указе установлено, что государственная политика осуществляется по следующим основным направлениям:

- 1) правовое просвещение и правовое информирование граждан;
- 2) развитие правового образования и воспитания подрастающего поколения в обра-

зовательных учреждениях различного уровня посредством внедрения в образовательный процесс учебных курсов, программ, учебно-методических материалов, обеспечивающих получение знаний в области права;

- 3) совершенствование системы юридического образования и подготовки квалифицированных юристов и педагогических кадров в области права;

- 4) преобразования в сферах культуры, массовой информации, рекламной и издательской деятельности, направленные на формирование высокого уровня правовой культуры и правосознания граждан;

- 5) совершенствование деятельности государственных и муниципальных органов, правоохранительных органов, направленной на обеспечение законности и правопорядка и повышение правосознания служащих государственных и муниципальных органов;

- 6) совершенствование деятельности в области оказания квалифицированной юридической помощи, в том числе создание эффективной системы бесплатной юридической помощи.

Важную роль в развитии правовой грамотности и правосознания граждан личности играет адвокатура.

Адвокатура представляет собой сообщество независимых профессиональных советников по правовым вопросам, отвечающих установленным законом критериям и приобретших статус адвоката, имеющих равные права и равные обязанности в рамках осуществления адвокатской деятельности и в рамках участия в процедурах корпоративного самоуправления. Институционализация адвокатуры в качестве публичной корпоративной организации, являющейся составным элементом гражданского общества, предполагает, что она выполняет не только специфическую публично-правовую функцию надзора за соблюдением государством правовых норм, но и патерналистскую,

5. Власова Т.С. Индивидуальное правосознание и правовая культура в условиях модернизации российской соционормативной системы: автореф. дис. ... канл. юрид. наук. Краснодар, 2012. 33 с.

профилактическую, социально-психологическую, медиаторную, социально-критическую и социально-педагогическую функции, а также функции корпоративной защиты⁶.

Еще в начале XX в. присяжный поверенный А.Н. Марков справедливо отмечал: «Если адвокаты необходимы и полезны обществу своим активным участием в сфере судебного представительства, то они могут быть еще более полезны ему своевременно принимаемыми ими мерами юридической профилактики; сколько ненужных процессов было бы предупреждено, сколько состояний и добрых репутаций было бы сохранено, если бы советы и помощь адвоката даны были прежде, чем ожидаемые события наступали или известные действия намечались»⁷.

К проявлениям деятельности по правовой социализации, имеющим место в деятельности адвоката, следует отнести:

1. Правовое обучение, которое является важнейшей частью правового воспитания. Несмотря на то, что в идеале адвокат — это носитель профессионального правосознания, имеющий высокий уровень формализованных правовых знаний и глубокое понимание право-реализационных процессов, на практике это далеко не всегда соответствует действительности.

2. Правовое воспитание доверителей — это целенаправленный процесс, осуществляемый планомерно, системно, организовано, непрерывно, предусматривающий воздействие на сознание индивидов совокупности различных воспитательных форм, средств и методов с целью формирования необходимых знаний, умений, установок, ценностных ориентации, убеждений, потребностей, привычек и т. д.

3. Правовая пропаганда и агитация.

Под пропагандой понимается систематическое, целенаправленное распространение определенных идей с целью оказания влияния на мнения, чувства, состояние и поведение объектов воздействия. Пропаганда стимулирует, снабжает готовыми установками и побуждает к реакции в нужном направлении. Агитация также является мощным средством воздействия на сознание. Агитация — это устная или печатная деятельность (отдельных лиц, партий, средств массовой информации и т.п.) по распространению своих взглядов, идей среди населения для формирования определенного общественного мнения, отношения. Суть агитации сводится к доведению до целевой аудитории (путем бесед, выступлений лично и в СМИ, использования наглядных, графических средств и т.п.) определенной идеи, побуждающей население к активным действиям⁸.

В числе основных направлений деятельности представителей адвокатуры по правовой агитации пропаганде следует перечислить:

1. информирование государственных и муниципальных органов, граждан о деятельности адвокатов, информирование самих адвокатов о деятельности органов корпоративного управления адвокатурой;

2. размещение в средствах массовой информации и коммуникации материалов о деятельности адвокатских палат и общественных объединений адвокатов, публикация адвокатами материалов на правовые темы;

3. мониторинг СМИ, информационно-телекоммуникационной сети Интернет и реагирование на материалы СМИ, содержащие информацию критического и проблемного характера, а также недостоверные сведения о деятельности адвокатов;

4. привлечение граждан, представителей СМИ и институтов гражданского общества к

6. Рагулин А.В. Признаки адвокатуры в российском законодательстве и юридической науке // Евразийская адвокатура. 2020. №1 (44) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priznaki-advokatury-v-rossiyskom-zakonodatelstve-i-yuridicheskoy-nauke> (дата обращения: 31.03.2021).

7. Марков А.Н. Правила адвокатской профессии в России // Вопросы адвокатуры. 2000. № 1. С. 109.

8. Чернова Э.Р. Теоретические проблемы правового воспитания сотрудников органов внутренних дел // Политика, государство и право. 2013. № 11 // URL: <http://politika.snauka.ru/2013/11/1064> (дата обращения: 21.10.2018).

оказанию содействия адвокатам в их профессиональной деятельности;

5. формирование положительного образа адвоката при помощи СМИ.

6. проведение публичных мероприятий, лекций, круглых столов, выступлений с участием адвокатов.

Следует также обратить внимание на то, что основные принципы правовой культуры составляют главное звено в положениях Кодекса профессиональной этики адвоката, который закрепляет нравственные и профессиональные требования к адвокатской деятельности.

Согласно КПЭА лицо, посвятившее себя адвокатской профессии, помимо надлежащего уровня специальных правовых знаний должно обладать высокими нравственными качествами и как венцом морали — чувством чести адвоката. Адвоката должны характеризовать строгое

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гуляихин В.Н. Правовая культура как объект научного исследования: методологические подходы, структура и критерии оценки // Юридические исследования. 2013. № 4. С. 135-158.

2. Месилов М.А. Правовая культура в механизме развития российской государственности: Монография. М.: Изд-во «Спутник+», 2012. 142 с.

3. Рагулин А.В. Признаки адвокатуры в российском законодательстве и юридической науке // Евразийская адвокатура. 2020. №1 (44) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priznaki-advokatury-v-rossijskom-zakonodatelstve-i-yuridicheskoy-nauke> (дата обращения: 31.03.2021).

4. Смоленский М. Б. Правовая культура: опыт социокультурного анализа: Монография. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ. 2002. 224 с.

соблюдение закона, отрицание любых незаконных способов защиты, кроме крайней необходимости, какую бы цель они ни преследовали, уважительное отношение к суду, разборчивость в выборе дел и принятии поручений, активность адвоката в отстаивании интересов доверителя (подзащитного), независимость адвоката, доверительные отношения адвоката с подзащитным, профессиональная тайна адвоката, разумность и справедливость вознаграждения адвоката, джентльменский характер взаимоотношений с коллегами, умеренность в рекламировании своей деятельности⁹.

Данные ценности являются значимыми как для правовой социализации представителей адвокатского сообщества, так и для всех граждан, которые так или иначе обращаются к адвокатам за оказанием квалифицированной юридической помощи.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Gulyaihin V.N. Pravovaya kul'tura kak ob'ekt nauchnogo issledovaniya: metodologicheskie podhody, struktura i kriterii ocenki // YUridicheskie issledovaniya. 2013. № 4. S. 135-158.

2. Mesilov M.A. Pravovaya kul'tura v mekhanizme razvitiya rossijskoj gosudarstvennosti: monografiya. M.: Izd-vo «Sputnik+», 2012. 142 s.

3. Ragulin A.V. Priznaki advokatury v rossijskom zakonodatel'stve i yuridicheskoy nauke // Evrazijskaya advokatura. 2020. №1 (44) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priznaki-advokatury-v-rossijskom-zakonodatelstve-i-yuridicheskoy-nauke> (data obrashcheniya: 31.03.2021).

4. Smolenskij M. B. Pravovaya kul'tura: opyt sociokul'turnogo analiza: Monografiya. Rostov-na-Donu: Izd-vo SKNC VSH. 2002. 224 s.

9. URL: https://zakon.ru/blog/2014/12/6/kultura_i_etika_advokata.

Р.В. ШАГИЕВА

Еще раз о деятельности правовой и деятельности юридической (теоретические размышления в связи с решением ЕСПЧ о необходимости юридического признания Россией однополых союзов)

АННОТАЦИЯ. В статье на основе анализа современной теории деятельности, вызывающей вполне обоснованные нарекания относительно ее философской абстрактности и упрощенности, не соответствующей сложности и полиструктурности современных типов поведения, спорности ряда важных ее положений, их противоречивости и незавершенности, представлены авторские положения относительно деятельности правовой и деятельности юридической. Итогом осуществления этих видов деятельности и в точке их «взаимопересечения» в современном обществе постоянно воссоздается правовая реальность. В соответствии с этим Российское правительство, отстаивая свою позицию в ЕСПЧ относительно отказа регистрировать однополые союзы как семью, являющуюся конституционно защищаемой ценностью в нашей стране, вполне обоснованно утверждало, что не намерено признать в ходе юридической деятельности (правотворческой или правоприменительной) эту социальную реальность как традиционную семейную жизнь российских людей, т.е. как сложившуюся и существующую правовую реальность, притязающую **на правильность**.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: активность и деятельность, правовая реальность, правовая деятельность, юридическая деятельность, притязание на правильность.

ШАГИЕВА РОЗАЛИНА ВАСИЛЬЕВНА – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой фундаментальной юриспруденции и международного права Российской академии адвокатуры и нотариата, профессор кафедры частного права Государственного университета управления (e-mail: shagsas@mail.ru).

Для обоснования понимания юридической деятельности закономерно опираться на распространенное в философии определение человеческой деятельности как социальной по своей природе активности людей, программируемой и реализуемой механизмами культур¹. В философии права этот подход является преобладающим: «Деятельность – это специфически человеческая форма активного отношения субъекта к окружающему миру и к себе. По существу она представляет собой способ взаимодействия человека со средой в целях создания необходимых условий для его существования и развития. А по содержанию это целенаправленный процесс – совокупность действий субъекта по удовлетворению своих потребностей и интересов»².

Однако никаких серьезных прорывов в постижении сути и смысла деятельности (в том числе и деятельности юридической) в отечественной философской науке за последнее время не происходит. Никакой современной теории деятельности, способной послужить философской предпосылкой для формирования философско-правовых представлений относительно деятельности юридической, обнаружить не удастся. Об этом говорят и представители других гуманитарных наук. Так, в одной из относительно новых работ по рассматриваемой тематике говорится о том, что сложившиеся в конце XX века и прогрессивные для своего времени представления об активности и деятельности в нашей стране господствуют безраздельно и даже как

1. Шагиева Р.В., Казаков В.Н. Человек. Право. Деятельность: монография. М.: ЮРКОМПАНИ, 2014. С. 7.

2. См.: Иконникова Г.И., Ляшенко В.П. Философия права: учебник для магистров. М.: Изд-во Юрайт, 2015. С. 287.

бы канонизированы, сомнения в них, а тем более несогласие с ними многими воспринимаются чуть ли не как кощунство. Можно согласиться с этим автором – В.Б. Коренбергом относительно того, что время не стоит на месте, применительно к развитию науки оно бежит все стремительнее: «Для успеха в осмыслении столь сложных явлений как активность и деятельность важно при формировании моделей, направленных на исследование, выбирать объекты, не только адекватные задаче, но и такие, которые позволят отобразить их достаточно простыми, прозрачными и критериально регламентированными моделями».³

Возможно, определенную эвристическую ценность имеет различие понятий «активность» и «деятельность», проводимое данным автором. Он полагает, что активность как таковая, сама по себе не имеет мыслительного вектора, сознательной направленности на реализацию конкретной значимой для ее субъекта цели⁴, на удовлетворение сиюминутной осознаваемой или подсознательной потребности (бессознательная потребность тоже может иметь место). Цель, а значит и целенаправленность активности, возникают под эгидой мотивов и мотиваций, а в таком случае осуществляется уже деятельность, стимулирующая и «втягивающая» в себя нужную для ее осуществления активность, именно ею – активностью – реализуясь. В итоге предлагается рассматривать активность как процессуальный субстрат, состав деятельности как мотивационно целенаправленной (с учетом потребностей и квазипотребностей) процессуальной системы. Деятельность осуществляется активностью – это так. Но активность становится деятельностью не сама по себе, а лишь будучи ото-

брана, адаптировано сконструирована, системно интегрирована и мотивирована конкретной мотивационно обоснованной целью, анализом внешней и внутренней ситуаций, сформированным планом. Только так она из ненаправленной активности становится тканью деятельности⁵. Соответственно под действием понимается наиболее сложный программный и программно регулируемый фрагмент активности (т.е. акт, процесс), который в ходе его осуществления воспринимается его субъектом как нераздельное целое.⁶

Приходится констатировать, что ни те научные разработки, которые появились в конце XX века, ни нынешнее состояние исследований в рамках теории деятельности⁷ не способны выступить (и заметим – не выступили) мировоззренческим источником правовых исследований юридической деятельности. Более существенное влияние на содержание и перспективы развития трактовок и использования категории «юридическая деятельность» оказали не столько общефилософские разработки, сколько некоторые научные идеи, получившие широкое распространение в правоведении в конце XX века.

Пожалуй, самым заметным явлением, причем повторяем – не в философии, а в юриспруденции – явилось исследование, проведенное В.Н. Карташовым. В контексте обоснования науковедческого статуса юридической деятельности в системе категорий философии права методологически ценным представляется выработанное им определение понятия «юридическая деятельность»: «...В специальном категориальном значении под юридической деятельностью следует понимать лишь такую опосредованную правом профессиональную, трудовую, государственно-властную деятельность

3. Коренберг В.Б. Активность – протосознание – деятельность – сознание (обращение к проблеме общей теории деятельности). М.: КДУ, 2011. С. 9.
4. Под целью понимается *мысленное представление* человека о том, чего он хочет активно добиться (с неизменным учетом того развития реальности – материальной и/или идеальной, – которое осуществилось бы без его активного участия).
5. Коренберг В.Б. Активность – протосознание – деятельность – сознание (обращение к проблеме общей теории деятельности). М.: КДУ, 2011. С. 35, 36.
6. Коренберг В.Б. Указ. соч. С. 43-44.
7. Как пишет В.Б. Коренберг, во-первых, он быстро убедился, что желанной помощи от теории деятельности ожидать нет смысла, она слишком философски абстрактна и упрощена, не соответствует сложности и полиструктурности поведения. А во-вторых, выявилась спорность ряда важных ее положений, их противоречивость и как бы незавершенность. – См.: Коренберг В.Б. Указ. соч. С. 211. Парадоксальность ситуации заключается в том, что предлагаемые самим автором данных рассуждений выводы относительно деятельности по сути не лишены этих же недостатков...

по вынесению юридических решений компетентных на то органов, которая нацелена на выполнение общественных функций и задач (создание законов, осуществление правосудия, конкретизацию права и т.д.) и удовлетворение тем самым как общесоциальных, групповых, так и индивидуальных потребностей и интересов»⁸.

Последовавшее за этим исследование теоретических основ юридической деятельности в трудах ученых-юристов (А.С. Антонов, В.П. Беляев, А.Р. Кирсанов, Ю.В. Чуфаровский, Б.В. Шагиев и др.) мало что прибавило к пониманию ее социально-правовой природы. Наметились даже попытки рассматривать юридическую деятельность не только как профессиональную деятельность должностных лиц, но и с более широких позиций. Один из авторов считал, что юридическая деятельность выступает как деятельность всех субъектов, реализующих права и обязанности с помощью специальных правовых средств в различных типах правового регулирования: правовая активность, правореализующая деятельность в составе общедозволительного и разрешительного регулирования⁹. Однако широкого распространения данная широкая трактовка не получила.

Сейчас юридическую деятельность рассматривают как разновидность социальной деятельности, представляющую собой систему определенных действий и операций управомоченных субъектов, которая выполняется с применением правовых средств, в соответствующих процессуальных формах, позволяющая получать социально значимые результаты с целью удовлетворения потребностей и интересов личности, общества и государства¹⁰. Практически общепризнанным (о чем свидетельствует любой поиск в Интернете) является определение юридической деятельности как волевых действий юристов, основанных на юридиче-

ском мышлении, которое формируется на основе изучения юриспруденции. И если такой подход терпимо воспринимается представителями юридической науки (за исключением того странного обстоятельства, что эта категория никак не найдет своей «прописки» ни в одном понятийном ряду общей теории государства и права, ни в одном разделе элементарного учебника по теории государства и права), то в рамках философских представлений он не только неуместен, но и не позволяет сопоставить этот вид человеческой деятельности ни с одним другим. Рассуждая подобным образом, легко смоделировать понятие, например, политической деятельности как волевых действий политиков, пользующихся политическими средствами и позволяющих получать социально значимые результаты с целью удовлетворения потребностей и интересов личности, общества и государства. Подобного рода определения не позволяют выйти за рамки обычных представлений и похожи на бесконечное хождение по кругу. Почему данная деятельность называется «юридической»? Потому что осуществляется правовыми средствами. А что такое правовые средства? Это то, что создают и используют юристы. А кто такие юристы? Это те, кто занимаются юридической деятельностью. Что и кому здесь объяснили?

В свое время и автор данной главы, избрав в качестве объекта своих исследований правовую деятельность, не сомневался в незыблемости такого, например, постулата: «Правовая деятельность – это совокупность всех действий субъектов права, которые соответствуют требованиям правовых норм»¹¹. Но однажды закралось сомнение. А что вообще первичнее – правовая деятельность или требования правовых норм? Может быть, только то, что осуществляется особым образом, затем закрепляется в нормах, которые из-за этого и становятся правовыми? То есть – существует ли «правовая природа

8. Юридическая деятельность: сущность, структура, виды: сб. науч. тр. Ярославль, 1989. С. 12.

9. См.: Турбова Я.В. Правосознание в структуре юридической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. С. 25. В подобном ключе определяется юридическая деятельность в учебном пособии «Социология права» (см.: Социология права: учебное пособие / под ред. проф. В.М. Сырых. М., 2001. С. 167-168).

10. Беляев В.П., Кузьменко В.И., Холодова Е.И. Понятие и сущность юридической деятельности // Социально-политические науки. 2018. № 4. С. 85.

11. Примерно такое определение правовой деятельности давал Ф.Н. Фаткуллин. Проблемы общей теории социалистической правовой надстройки. Казань, 1980. С. 85.

вещей», которую фиксируют в правилах поведения и оформляют как государственно-юридические предписания? Или правовые нормы настолько всемогущи и чудесны, что могут превратить любой фрагмент социальной действительности в правовой? Разве такое определение правовой деятельности даст ответ на наши вопросы: «Соответственно правовую деятельность можно определить как активное отношение субъекта к системному миру, как способ взаимосвязи социального субъекта и правовой действительности в целях создания правовых условий существования и развития»¹²? Такое определение порождает лишь новые вопросы. Что делает действительность «правовой»? Откуда появляются «правовые условия» существования и развития? Кто их создает? И вообще – в чем заключается критерий «правового»?

Помогают ли подобного рода определения при решении современных проблемных вопросов? Например, в Адвокатской газете от 15 июля 2021 года в статье «ЕСПЧ: признание однополых союзов не в форме брака не противоречит «традиционному пониманию брака» в РФ» говорится о том, что по состоянию на июнь 2021 г. 16 государств – участников Конвенции признают и регистрируют однополые браки. При этом Суд заметил, что при выполнении своих позитивных обязательств по ст. 8 Конвенции государства пользуются определенной свободой усмотрения, однако при оценке таковой необходимо учитывать ряд обстоятельств. ЕСПЧ также напомнил, что однополые пары, как и разнополые, способны вступать в серьезные отношения, поэтому их отношения также нуждаются в *официальном признании и защите со стороны государства*. В то же время, подчеркнул Европейский суд, ст. 8 Конвенции прямо не обязывает государства *официально признавать однополые союзы, хотя это*

необходимо для достижения справедливого баланса между интересами общества и однополых пар. В России, заметил Суд, под браком понимается разнополый семейный союз, а без официальной регистрации однополые пары лишены мер социальной поддержки и различных правовых гарантий. Это, как полагает ЕСПЧ, создает конфликт между социальной реальностью заявителей, которые живут в отношениях, основанных на взаимной привязанности, и законом, который не может защитить потребности данных лиц¹³. Исходя из решения ЕСПЧ, российское государство обязано сделать однополые союзы «правовой реальностью» и дать им «правовые условия» существования? Вопреки природе человека и традициям российского общества.

Полагаем, что выйти из порочного замкнутого круга в понимании юридической деятельности можно, если предположить, что надо различать понятия – деятельность юридическая и деятельность правовая. Однако вряд ли этого достаточно для того, чтобы выяснить природу юридического и правового. Необходимо сопоставить их не друг с другом, а с теми разновидностями социальной деятельности, по отношению к которым они более всего обнаруживают свою специфику. На наш взгляд, для правовой деятельности наиболее плодотворно сопоставление с деятельностью НЕправовой. А вот особенности деятельности юридической обнаруживаются при характеристике предметной человеческой деятельности – экономической, социальной, духовной, политической.

Высказываемые в дальнейшем утверждения уже обосновывались нами неоднократно¹⁴. Но либо они не представляют для современной науки никакого интереса, не находя упоминания в трудах других ученых, ибо не удается обнаружить ни поддержки нашей позиции¹⁵, ни критики высказываемых нами

12. Иконникова Г.И., Ляшенко., В.П. Философия права: учебник для магистров. М.: Изд-во Юрайт, 2015. С. 287.

13. <https://www.advogazeta.ru/novosti/espch-priznanie-odnopolikh-soyuzov-ne-v-forme-braka-ne-protivorechit-traditsionnomu-ponimaniyu-braka/>.

14. См., например: Шагиева Р.В. Правовая и юридическая деятельность: теоретические аспекты единства и взаимодействия // Вестник Московского Университета МВД России. 2005. № 2(50). С. 37-40; Шагиева Р.В. Правовая и юридическая деятельность: теоретические проблемы соотношения понятий // Право и государство: теория и практика». 2009. № 2 (50). С. 6-11; Шагиева Р.В. Правовая деятельность: эволюция теоретических представлений // Государство и право. 2014. № 6. С. 63-70 и др.

15. С сожалением можно констатировать, что даже те авторы, которые хотя бы косвенно, но признавали некую ценность нашего различения терминов правовой и юридической, затем в своих публикациях совершенно произвольно используют ►

идей относительно деятельности правовой и юридической, либо нашу юриспруденцию устраивает тот философский «вакуум», который никак не заполняется пусть иными, но методологически и эвристически выверенными концепциями юридической деятельности. Именно с целью стимулировать дискуссию по исследуемому вопросу мы прибегаем к этому повтору.

В юриспруденции не проводится обычно различия между понятиями «правовая» и «юридическая» деятельность. Чаще всего они используются исследователями как равнозначные. Однако при первом приближении становится очевидным, что категория «правовая деятельность» шире по объему категории «юридическая деятельность», ибо первая призвана охватить гарантированные и охраняемые государством действия не только публичных субъектов, осуществляющих государственную власть, но и всех юридических и физических лиц.

Не случайно наши исследования привели нас первоначально к выводу, что категория «правовая деятельность» необходима для фиксации всех деяний, признаваемых¹⁶ нашим обществом и государством правильными, справедливыми, какими бы субъектами они ни осуществлялись.

Мы согласны с теми авторами, которые связывают дефиниции права с «*притязанием на правильность*», считая это притязание имеющим фактически классифицирующее значение, а с практической точки зрения – квалифицирующее значение. Оно состоит в том, что простое невыполнение притязания на правильность хотя и не лишает правовые системы и отдельные нормы (добавим – отдельные

действия – Р.Ш.) правового качества или правовой действительности, однако превращает их в юридически ошибочные¹⁷. С этой точки зрения сожаление вызывают не прекращающиеся попытки использовать термин «правовое» в широком смысле, включая в содержание обосновываемого ими понятия «правовая жизнь» *противоправные, негативные явления*, под предлогом того, что они тоже включены в орбиту действия права, что на них если не в меньшей, если не в большей степени право распространяет свое влияние, свой инструментарий¹⁸.

Что касается деятельности юридической, то она должна осуществляться лишь на профессиональной основе, юристами, поскольку связана со специальными операциями по поводу правовых явлений, требует особых навыков и умений. Эта деятельность именуется нами «юридической» именно потому, что в ее ходе профессионалами создаются (формулируются) правовые тексты, в которых возводятся в обязательный ранг официальные эталоны правовой деятельности (в том числе и для самой юридической как для деятельности политико-правовой). Ее результатом являются социальные блага (законы, судебные решения и т.д.), имеющие юридический характер, по содержанию направленные на организацию правовой деятельности, а по форме приобретающие политический характер. Ее задача – официальное подтверждение границ правового в общественной жизни и придание им юридической значимости¹⁹.

Все это свидетельствует о том, что юридическая (или политико-правовая) деятельность в определенной степени может рассматриваться как относительно самостоятельный вид социальной деятельности

◀ их как равнозначные. – Ср.: Малько А.В. Правовая политика как категория XXI века // Государство и право. 2012. № 11. С. 9 и Малько А.В., Трофимов В.В., Затонский. Еще раз о праве и неправде, или почему правовая жизнь называется правовой // Государство и право. 2020. № 10. С. 55-66.

16. В научной литературе уже давно существует понятие порядков *признания*. Еще Г.В.Ф. Гегель показывал, что именно посредством институтов, каковы семья, гражданское общество, наконец, политические институты, вступает в действие то, что он называл *признанием* (см.: Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. Самосознание. СПб., 1992. С. 99-106). М. Вебером *признание* объявляется конститутивным моментом всякого социального действия вообще (см.: Рикер П. Торжество языка над насилием. Герменевтический подход к философии права // Вопросы философии права. 1996. № 4. С. 29).

17. Алекси.Р. Понятие и действительность права (ответ юридическому позитивизму). М.: Инфотропик Медиа, 2011. С. 157-158.

18. См.: Малько А.В., Трофимов В.В., Затонский. Еще раз о праве и неправде, или почему правовая жизнь называется правовой // Государство и право. 2020. № 10. С. 61.

19. Например, П. Рикер справедливо считает, что правосудие – не ответ насилием на насилие, не дополнительное насилие: правосудие высказывает то, что общество в данный момент рассматривает как правовое состояние (Торжество языка над насилием. Герменевтический подход к философии права // Вопросы философии. 1996. № 4. С. 33).

наряду с экономической, духовной и др., а точнее, как один из подвидов деятельности политической, осуществляемой на профессиональной основе, как правило, юристами, обладающими государственно-властными полномочиями. Неслучайно в юридической литературе отмечается: «Юридическая деятельность имеет своим предметом процесс создания и реализации права, чем и отличается от других видов социальной деятельности»²⁰.

В отличие от юридической правовая деятельность не является разновидностью социальной деятельности в ряду видов человеческой деятельности, выделяемых в соответствии с основными сферами общественной жизни — экономической, социальной, политической и духовной²¹. Дело в том, что в каждой из этих четырех сфер может быть проведена демаркационная линия между правовым и неправовым. В этом смысле правовая деятельность выступает дополнительным социальным аспектом экономического, духовного и т.д. способа бытия, когда в них возникает потребность в совершенствовании межличностных отношений, в создании и поддержании порядка, мира, безопасности, справедливости, то есть «правильности». Неслучайно зарубежные исследователи определяют право как аспект социальной структуры, который с целью обеспечения контроля над обществом должен пронизывать все социальные отношения как механизм социального контроля, уменьшающего конфликтность и «снимающего» напряжение в обществе²².

Действительно, в цивилизованном обществе постоянно возникают и разрешаются всевозможные социальные коллизии и проблемные ситуации особым «правовым» способом, направленным на достижение общественного мира во всех сферах

социальной жизни. В качестве такого способа и выступает многообразная правовая деятельность, основанная на способности ее субъектов в целях удовлетворения разнообразных интересов свободно реализовывать свою волю в рамках условий, обеспечивающих общественный мир. В связи с этим имеет смысл научно обосновывать понятие «правовая деятельность» лишь в плане его отграничения от понятия «неправовая» или «внеправовая», охватывающего всю остальную человеческую деятельность, реально осуществляемую в социально-экономической, политической и духовной сферах вне пределов правового способа бытия.

Но в то же время нельзя согласиться с преобладающим среди ученых-юристов мнением, что «чисто» правовой деятельности не существует²³ и что следует лишь говорить о ней условно, имея в виду под ней правовую форму социальной жизни. Правовая деятельность не может быть сведена только к бессодержательной правовой форме, которая придает стабильность, прочность, гарантированность социально-экономическому, политическому и иному содержанию. Прав А.П. Вершинин: «Знаковые предметы (например, нормативные акты, иски, судебные решения, сделки) являются продуктом деятельности, «опредмеченной» в них. Эту деятельность, которая несет в себе информацию и волеизъявления субъектов по поводу другой деятельности (т.е. той, которая регулируется), следует рассматривать как правовую разновидность социальной деятельности. В ходе правовой деятельности создаются, закрепляются, защищаются нормы, постоянно «воссоздается» право»²⁴. В правовом пространстве дополнительно к другим многообразным неправовым актам социальной жизни осуществля-

20. Беляев В.П. Юридическая деятельность: признаки, субъекты, функции // Право и образование. 2004. № 6. С. 13.

21. В качестве критериев обособления данных видов выступает предмет и результат деятельности (см.: Буева Л.П. Человек: деятельность и общение. М., 1978. С. 82). В основе различий правовой и неправовой деятельности находятся другие, юридические критерии, о которых еще пойдет речь.

22. См.: Право XX века: идеи и ценности: Сб. обзоров и рефератов / отв. ред. Ю.С. Пивоваров. М., 2001. С. 14, 22, 67 и др.

23. См.: Хайкин Я.З. Структура и взаимодействие моральной и правовой систем. М., 1972. С. 110-165; Раскатов Р.В., Ткаченко Ю.Г. Проблемы общей теории государства и права: Учеб. пособие по спецкурсу. М., 1977. Вып. 4. С. 7-8.

24. Вершинин А.П. Соотношение категорий «правовое поведение» и «правовая деятельность» // Юридическая деятельность: сущность, структура, виды. Ярославль, 1989. С. 37.

25. В юридической литературе правовую реальность рассматривают как сконструированную, произведенную человеком // Право и государство: теория и практика. 2006. № 2 (73). С. 24.

ются специальные, искусственно конструируемые²⁵, принципиально новые действия, правовые и по форме, и по содержанию, и по предмету, и по своим результатам: заключаются договоры, регистрируются гражданские браки, выплачиваются алименты, закладывается недвижимость, предоставляется ежегодный оплачиваемый отпуск и т.д.

Совершение всех этих и многих других правовых действий необходимо для того, чтобы при достижении своих интересов и целей члены общества не вступали в споры и конфликты, чтобы все протекало в цивилизованном обществе правильно, справедливо, незыблемо. Действия субъектов, осознанно и целенаправленно предпринимаемые ими в правовой сфере, важны не сами по себе, а выступают лишь наиболее целесообразным способом удовлетворения разнообразных экономических, социальных, политических и других интересов и приводят, в конечном счете, к серьезному практическому преобразованию общественной жизни. Правовая деятельность как разновидность *социокультурной* внедряется в ткань социального бытия, преобразуя, организуя и стабилизируя общественные процессы²⁶. С.И. Максимов отмечает, что «наиболее конкретной (развитой) формой бытия права являются правильные действия и решения в конкретной ситуации самого субъекта. В них смысл права и предметная форма воплощения даны в единстве».²⁷

Подводя итоги проведенного нами сопоставления правовой и юридической деятельности, следует еще раз констатировать, что юридическая деятельность (правотворческая, правоприменительная и т.д.), будучи в основной своей массе в современном обществе также «правовой» и даже упорядоченной посредством процедурных или процессуальных норм права, имеет своей целью организацию и контроль за всей правовой деятельностью путем принятия государственно-властных решений как общего, так и индивидуального характера. При этом ее выделение в качестве отдельного подвида не связано с ее оценкой как правовой, а обусловлено ее предметной (содержательной) характеристикой.

В современном обществе такая деятельность

должна носить профессиональный и государственно-властный характер. Имея в виду содержательный аспект юридической деятельности, ее цели и результаты, можно еще раз заметить, что в этом смысле она отличается от остальной правовой деятельности. В самом деле, главное назначение юридической деятельности заключается не столько в том, чтобы быть «правовой», хотя правовой она должна быть в правовом государстве. Ее задача – обоснование и разработка правовых текстов (законов, судебных решений и т.д.), в которых возводятся в обязательный ранг официальные эталоны правовой деятельности (в том числе и для самой юридической как для деятельности политико-правовой). Тем самым в ходе юридической деятельности происходит официальное (формальное) подтверждение границ правового в общественной жизни и придание им юридической значимости. Такая деятельность именуется «юридической», потому что ее результатом являются такие социальные блага (законы, судебные решения и т.д.), которые имеют *юридический* характер, т.е. по содержанию направлены на организацию *правовой* деятельности, а по форме носят *политический* характер.

Правовая деятельность не может в современном обществе не сопровождаться юридической, обеспечивающей первой необходимую степень «признания» со стороны общества и государства. В свою очередь юридическая деятельность теряет всякий смысл вне правового способа бытия, так как имеет узко специфическое «правовое» предназначение, имея своим непосредственным предметом действия субъектов правовых отношений, а результатом – создание эталонов (образцов) правовой деятельности.

Юридическая (или политико-правовая) деятельность представляет собой относительно самостоятельный вид социальной деятельности, наряду с экономической, духовной и др., а точнее как один из подвидов деятельности политической, осуществляемой на профессиональной основе, как правило, юристами, обладающими государственно-властными полномочиями. При этом правовая деятельность является главным «поставщиком» образцов (эта-

26. См.: Мальцев В.А. Право как нормативно-деятельностная система // Правоведение. 2002. № 2. С. 16, 18.

27. Максимов С.И. Правовая реальность: опыт философского осмысления. Харьков, 2002. С. 184.

лонов) поведения, т.е. правового содержания объективного права, в то время как юридическая деятельность придает этому содержанию необходимую степень официальной оформленности (признания), возводя эти правила поведения в общеобязательный ранг и обеспечивая (в случае необходимости) государственной принудительной силой.

В чем усматривается методологический посыл различаемых нами понятий – «деятельность юридическая» и «деятельность правовая»? Признавая в качестве объекта философии права правовую реальность, следует интерпретировать ее с позиций деятельностного подхода как своеобразный итог осуществления в современном обществе правовой и юридической деятельности, как точку их притяжения и полного совпадения (во всяком случае – как идеала).

При этом неточно считать деятельность правовой только в связи с тем, что она соответствует или не противоречит требованиям правовых норм, содер-

жащимся в официальных юридических источниках, которые создаются в ходе юридической деятельности. Генетически все происходит наоборот: правильные и целесообразные способы удовлетворения человеческих потребностей становятся нормой жизни, благодаря этому формируется обособленное пространство, которое нужно «определить» специфическим образом, зафиксировать в виде правил поведения и обеспечить государством как «право». Вот почему российское правительство, отстаивая свою позицию в ЕСПЧ относительно отказа регистрировать однополые союзы как семью, являющуюся конституционно защищаемой ценностью, вполне обоснованно утверждало, что не намерено признать в ходе юридической деятельности – правотворческой или правоприменительной – эту социальную реальность как традиционную семейную жизнь российских людей, т.е. как правовую реальность, притягивающую на правильность²⁸.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Беляев В.П., Кузьменко В.И., Холодова Е.И. Понятие и сущность юридической деятельности // Социально-политические науки. 2018. № 4. С. 3-6.
2. Иконникова Г.И., Ляшенко В.П. Философия права: учебник для магистров. М.: Изд-во Юрайт, 2015.
3. Коренберг В.Б. Активность – протосознание – деятельность – сознание (обращение к проблеме общей теории деятельности). М.: КДУ, 2011. 240 с.
4. Малько А.В., Трофимов В.В., Затонский. Еще раз о праве и неправе, или почему правовая жизнь называется правовой // Государство и право. 2020. № 10. С. 55-66.
5. Шагиева Р.В. Правовая и юридическая деятельность: теоретические аспекты единства и взаимодействия // Вестник Московского Университета МВД России. 2005. № 2(50). С. 37-40.
6. Шагиева Р.В. Правовая и юридическая деятельность: теоретические проблемы соотношения понятий // Право и государство: теория и практика. 2009. № 2 (50). С. 6-11.
7. Шагиева Р.В. Правовая деятельность: эволюция теоретических представлений // Государство и право. 2014. № 6. С.63-70.
8. Юридическая деятельность: сущность, структура, виды: сб. науч. тр. Ярославль: Ярослав. гос. ун-т, 1989. 140 с.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Beljaev V.P., Kuz'menko V.I., Holodova E.I. Ponjatie i sushhnost' juridicheskoy dejatel'nosti // Social'no-politicheskie nauki. 2018. № 4. S. 3-6.
2. Ikonnikova G.I., Ljashenko V.P. Filosofija prava: uchebnik dlja magistrov. M.: Izd-vo Jurajt, 2015.
3. Korenberg V.B. Aktivnost' – protosoznanie – dejatel'nost' – soznanie (obrashhenie k probleme obshej teorii dejatel'nosti). M.: KDU, 2011. 240 s.
4. Mal'ko A.V., Trofimov V.V., Zatonskij. Eshhe raz o prave i neprave, ili pochemu pravovaja zhizn' nazyvaetsja pravovoj // Gosudarstvo i pravo. 2020. № 10. S. 55-66.
5. Shagieva R.V. Pravovaja i juridicheskaja dejatel'nost': teoreticheskie aspekty edinstva i vzaimodejstvija // Vestnik Moskovskogo Universiteta MVD Rossii. 2005. № 2(50). S. 37-40.
6. Shagieva R.V. Pravovaja i juridicheskaja dejatel'nost': teoreticheskie problemy sootnoshenija ponjatij // Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika. 2009. № 2 (50). S. 6-11.
7. Shagieva R.V. Pravovaja dejatel'nost': jevoljucija teoreticheskikh predstavlenij // Gosudarstvo i pravo. 2014. № 6. S.63-70.
8. Juridicheskaja dejatel'nost': sushhnost', struktura, vidy: sb. nauch. tr. Jaroslavl': Jaroslav. gos. un-t, 1989. 140 s.

28. <https://www.advgazeta.ru/novosti/espch-priznanie-odnopolykh-soyuzov-ne-v-forme-braka-ne-protivorechit-traditsionnomu-ponimaniyu-braka/>.

В.И. АФАНАСЬЕВА

Формирование нормативно-правовой базы в области изобретательства в первые годы Советской власти (1917-1921 гг.)

АННОТАЦИЯ. В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с прекращением действия на территории России Патентного права после октября 1917г. С окончанием гражданской войны и интервенции РСФСР начинает возрождать промышленное производство в разрушенной и разграбленной стране. Привлекает изобретателей к участию в этом процессе. Формирует новую нормативно-правовую базу, в том числе и изобретательское право.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: изобретательское право, патент, авторское свидетельство.

АФАНАСЬЕВА ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА – доктор юридических наук, профессор кафедры фундаментальной юриспруденции и международного права Российской академии адвокатуры и нотариата (e-mail: 763 10 64@rambler.ru).

Экономический кризис конца 2014г., усугубляющийся в России спадом цен на энергоресурсы и введением экономических санкций со стороны ЕС и США в отношении Российской Федерации. В данной ситуации одним из путей решения проблемы импортозамещения может стать использование разработок российских изобретателей. Тем более опыт преодоления такой ситуации у России уже был.

В первой четверти XX столетия, практически столет назад, оказавшись в полной изоляции, Россия

обратилась внутрь себя в поисках собственных возможностей. Опыт, накопленный советским государством в области модернизации промышленного производства, а также по привлечению и развитию изобретательской деятельности, может быть использован и современной Россией первой четверти XXI века.

Для этого необходим новый взгляд на советский период развития страны, и изобретательства в частности.

События, произошедшие в первой четверти XX в., изменили весь ход развития патентного законодательства в России. Исходя из своей политической доктрины в экономической политике, политическая элита руководствовалась полным уничтожением частной собственности, внедряя в жизнь нормы, согласующиеся с большевистскими взглядами. Нарастающими темпами шла ликвидация собственников и к концу «большой гражданской войны» до 80% крупной и 50% мелкой промышленности отошло в собственность государства¹.

Доктрина отказа от всего частного неизбежно сказалась и на правовом регулировании патентных отношений. Главным идеологом в становлении и развитии **советского изобретательского права** явился В.И. Ленин², придававший большое значение научно-техническим достижениям и изобретениям³. В. И. Ленин следил за всеми новациями в области науки и техники⁴, постоянно указывал на необходимость скорейшего внедрения и использования технических достижений во всех отраслях производства.

Поскольку Октябрьский переворот 1917г. привел

1. См.: Семенникова Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. Брянск, 1995. С. 442-444.

2. См.: Воспоминания Ф.В. Ленгника в книге Воспоминания о В. И. Ленине в 3-х ТТ. 2. М., 1957. С. 247-248.

3. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 194.

4. Там же. Т. 52. С. 54; – 56; 396; Т.45. С. 224.

к полному слову сложившихся государственных институтов и органов, не сложно себе представить, что первые послереволюционные годы характеризовались либо полным отсутствием ряда функционально специализированных государственных органов, либо, если специализированные органы имелись, то отсутствием отлаженного взаимодействия между ними⁵.

25 января 1918г. постановлением Народного комиссариата торговли и промышленности реорганизуется Комитет по техническим делам, который в Российской империи руководил патентным делом и передается под юрисдикцию ВСНХ РСФСР. Спустя два месяца этот Комитет по техническим делам ВСНХ РСФСР преобразован в Подотдел изобретений сначала при Отделе организации производства ВСНХ РСФСР, затем при Научно-техническом отделе (НТО) ВСНХ РСФСР. Ему были поручены «постановка и разработка заданий и широкое содействие техническому творчеству и инициативе масс» путем оказания технической и материальной помощи изобретателям и содействие «...применению полезных изобретений, усовершенствований и моделей»⁶.

Задачей НТО была организация на крупных заводах, фабриках, промыслах и лабораторий, и опытных станций для научного обслуживания и усовершенствования производств и проверки полезности новых изобретений⁷. Первоначально под изобретением понимался не правовой институт промышленной собственности, а непосредственно сами технические объекты, воплощающие изобретение, отсюда деятельность государства в первую очередь была направлена на его скорейшее

внедрение, но не на регулирование прав изобретателя.

В августе 1918г. работавшие в научно-техническом отделе ВСНХ юристы и инженеры приступили к разработке нормативных актов по изобретательству. Итог этой работы – проект Положения о Комитете по делам изобретений. Открывался этот проект разделом «Права изобретателя и права государства». В нем появились нормы, наметившие принципы социалистического изобретательского права⁸.

В октябре 1918г. Президиумом ВСНХ были утверждены «Основные принципы Положения об изобретениях»⁹, на которых основывалось в дальнейшем все советское изобретательское право. Устанавливался временный порядок регистрации и аттестации заявок на изобретение. С этого времени фактически и юридически не признавались действующими патентные акты царской России¹⁰.

4 октября этого же года Подотдел изобретений преобразовывается в Комитет по делам изобретений (Комподиз). В его состав входили: ВОИ (отдел военных изобретений)¹¹, Общая канцелярия, Бюро предварительной консультации, Комиссия новизны, Технический отдел, включавший в себя четырнадцать секций, в различных областях народного хозяйства, Правовой отдел, Оценочная комиссия и Бюро жалоб. Технический отдел включал четырнадцать секций, относящихся к различным областям техники и народного хозяйства. Комподиз обладал более широкими функциями проверки полезности изобретений, чем обычное патентное ведомство¹².

Работа велась и в направлении процессуального

5. См.: Афанасьева В.И. Изобретательское право России: советский и постсоветский периоды: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 11.
6. См.: Патентное право в России. Сборник норм. актов. М., 2002. С. 45-67.
7. См.: Колесников А.П. Организация и управление изобретательством и патентным делом в СССР с 1917 по конец 1930-х годов. М., 1993. С. 59-60.
8. РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 7. Д. 1. Л.5-5об
9. РГАЭ. Ф. 3429. Д. 140. Л.2-2 об. 11-11 об.
10. См.: Афанасьева В.И. Изобретательское право России: советский и постсоветский периоды: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 13.
11. Там же. Ф. 2097. Оп. 3. Д. 3. Л. 193-194 об; 11 марта 1920 года Президиумом Высшего Совета Народного Хозяйства было утверждено Положение об Отделе военных изобретений.
12. Сборник законов и распоряжений Союза ССР 1924. № 9. Ст. 47; Кирзнер А.М., В.В. Петровский. Патентное и авторское право. Л., 1927. С. 66-69.

обеспечения аттестации и регистрации рассматриваемых проектов изобретений. Решением от 13 октября 1918г. Коллегии Комподиза «О замене охранительных свидетельств и патентов заявочными свидетельствами, отзывами о новизне и дипломами»¹³ был установлен временный порядок регистрации и аттестации рассматриваемых проектов изобретений и усовершенствований. В случае признания изобретения заслуживающим внимания Бюро предварительной консультации выдавало автору заявочное свидетельство. После признания автору выдавался особый диплом «Отзыв о новизне», а если изобретение доказало на практике свою полезность, его автору выдавался особый диплом, дающий право на вознаграждение от государства¹⁴.

В последней формуле кроется еще один важный аспект проблемы: если ранее изобретатель получал прибыль самостоятельно от любого как частного, так и публичного использования изобретения, то теперь все выгоды сводились исключительно к вознаграждению со стороны государства. Фактически изобретатель был исключен из числа субъектов имущественных отношений по поводу его изобретения, утратив к тому всякий имущественный интерес. Субъектом имущественных отношений по поводу изобретения стало само советское государство в лице уполномоченного органа. Оно стало и выгодоприобретателем в данных отношениях. Учитывая, однако, характер складывающихся производственных отношений, такой подход был абсолютно логичным, ибо иное делало бы изобретателя предпринимателем¹⁵.

В дооктябрьский период заявки на изобретения рассматривались экспертами Комитета по техническим делам при Департаменте торговли и мануфактур¹⁶. В первые годы советской власти в государственные органы к работе эксперта при-

влекались бывшие служащие царской России, так как других специалистов не было. В конце 1918г. по этой причине создается Петроградское отделение Комподиза на базе Петербургской комиссии экспертов бывшего Комитета по техническим делам. Согласно Положению, в Петроградское бюро Комподиза входил Подотдел новизны и регистрации, Комиссия состояла из 45 постоянных экспертов, Подотдел полезности и поощрения, Конструктивное бюро с чертежной светописной лабораторией, Механическая лаборатория, Патентная библиотека, Справочно-техническая библиотека, Музей изобретений, Архив.

Декретом от 30 июня 1919г. принято «Положение СНК об изобретениях»¹⁷, подписанное Председателем СНК РСФСР В. И. Лениным. Таким образом, была открыта новая страница советского периода российского законодательства в области правовой охраны изобретений, где основной задачей было решить вопрос о праве на изобретение с точки зрения недопустимости монопольного начала, лежащего в основе патентного права. Отмену монопольных прав декрет пытался компенсировать системой премирования полезных изобретений и правом изобретателя получать вознаграждение от лиц и учреждений, пользующихся изобретением. Отменялись «все законы и положения о привилегиях на изобретения», изданные до опубликования декрета и действовавшие ранее на территории Российской империи. Данная формулировка декрета лишней раз подтверждает, что вначале под изобретательством понималось прежде всего создание новшеств как технических объектов и их скорейшее освоение, а не их регистрация и правовое сопровождение, поскольку в послевоенную эпоху еще нечего было регистрировать. Да и не нужно было регистрировать, поскольку

13. Колесников А.П. Указ. соч. С. 60.

14. См.: Афанасьева В.И. Изобретательское право России: советский и постсоветский периоды: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 14.

15. Там же.

16. Ф. 17. Оп. 1. Д. 32. № 354; 1299; 1328; 1397; 1354; 1428; 1457. Ф. 24. Оп. 1. Д.11; 16;40. Ф. 1165. Оп. 1. Д. 124;485; 486; 487;488.

17. РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 7. Д.1. Л.5.; Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1919. № 34. Ст. 341; См.: Как защитить интеллектуальную собственность в России. Правовое и экономическое регулирование: справочное пособие / под ред. к.э.н. А.Д. Корчагина. М.,1995. С. 297-300.

ку о правах его советское государство заботилось в значительно меньшей степени, нежели чем о правах самого государства на внедрение изобретений.

Формально действие Патентного закона от 1896г. на территории России сохранялось, но только до 1919г.¹⁸, поскольку в эпоху «военного коммунизма» о применении изобретателем созданного им технического решения в собственном производстве не могло быть и речи¹⁹.

Положением от 4 августа 1919 г. Комподиз был подчинен Научно-техническому отделу (НТО) ВМНХ РСФСР, в его задачи входило широкое содействие техническому творчеству и инициативе трудящихся масс вообще и в частности – проведению в жизнь полезных изобретений и усовершенствований. При этом в данном Положении не упоминалось ни о каких «патентах» на изобретения. Положение предписывало организовать все советское изобретательское дело на социалистических, беспатентных началах.

Таким образом, была ликвидирована созданная на рубеже XIX-XX веков в России патентная система охраны изобретений²⁰. Были сформулированы основные принципы **советского изобретательского** (беспрепятственное использование изобретений на благо всего общества) **права**, отраженные в последующих актах и заложены основы социалистической системы охраны изобретений. Утверждение этих принципов, позволяло усиливать свое влияние на регулирование изобретательских отношений. Результаты интеллектуальной деятельности объявлялись всенародным достоянием и поступали в распоряжение государства.

Одновременно этим же декретом было утверждено Положение СНК «Об изобретениях»²¹. Была установлена и начала развиваться система отчуждения интеллектуального продукта от его создате-

ля, закрепленная в правовых нормах. Результаты интеллектуальной деятельности объявлялись всенародным достоянием, поступали в полное распоряжение государства, а фактически позволяло по дешевке присваивать результаты интеллектуальной деятельности. С этого момента продукт интеллектуальной деятельности перестал быть конкурентоспособным товаром, а его создатель (изобретатель) становился простым работником у государства, получающим за свой труд сверху нормируемую заработанную плату. Мотиватором в данных условиях эффективного интеллектуального труда становился сам труд как творческий процесс и его результат²².

Из Положения следует необходимость разграничения личных и имущественных прав на изобретение: личные (авторские) права на изобретение сохраняются за изобретателем, а имущественные права на изобретение принадлежат государству. Именно в этой формуле заключается суть процесса огосударствления изобретательства. В гражданско-правовом смысле изобретатель по советскому праву оставался лишь автором изобретения, но не его владельцем. Главное отличие создаваемой новой советской системы изобретательства в том, что отныне государство брало на себя право на осуществление и использование изобретений, а равно и ответственность за все вытекающие отсюда юридические последствия.

Для сравнения заметим, что привилегии в царской России и патентные системы в капиталистических странах Европе, все права и обязанности, риски и ответственность за изобретение нес непосредственно сам изобретатель²³. Такое положение вещей отражает идеологическую линию социально-экономической политики нового государства, заключающуюся в концентрации собственности,

18. Колесников А. Вехи отечественного изобретательства // Интеллектуальная собственность. 1999. № 5. С. 38; Сергеев А.П. Патентное право. М., 1994. С. 8.

19. Шретер В. Советское хозяйственное право. М. – Л., 1928. С. 204.

20. См.: Михайловский И. Патентно-правовые отношения в условиях государственного капитализма // Вестник комитета по делам изобретений. Л., 1924. № 1. С. 61.

21. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1919. № 34. Ст. 341.

22. См.: Собственность в XX столетии. М., 2001. С. 913.

23. См.: Райгородский Н.А. Изобретательное право СССР. М., 1949. С. 20-22.

включая промышленную собственность, в том числе и путем ее национализации, в руках государства. Национализировались объекты промышленной собственности, в том числе изобретения. Такой подход, очевидно, образовывался в связи с тем, что патентные Положения первых лет советской власти распространялись лишь на вновь появившиеся изобретения. Те же изобретения, что были запатентованы в дореволюционный период, фактически оказывались во владении и распоряжении самих изобретателей, не будучи охраняемыми, со стороны советского государства.

Таким образом, наметился второй этап огосударствления патента, выразившийся в национализации дореволюционных изобретений и обращении их как готовых объектов гражданских прав в собственность государства²⁴. Результаты интеллектуальной деятельности объявлялись всенародным достоянием и поступали в распоряжение государства. За государством признавалось право отчуждать в свою пользу любое изобретение, признанное полезным. Декрет ввел новую форму правовой охраны изобретений — **авторское свидетельство**, призванное обеспечить соответствующее новым требованиям сочетание личных прав изобретателя и интересов государства.

В противоположность патенту, закрепляющему за его обладателем исключительное право на использование изобретения, авторское свидетельство сохраняло за изобретателем право автора и право на материальное вознаграждение в случае использования изобретения. Государство, охраняя авторские права изобретателей, брало на себя заботу о практическом использовании созданных ими изобретений. Изобретением могло пользоваться любое учреждение, и при этом не нужно было спрашивать разрешения у изобретателя.

В развитие декрета был разработан ряд подзаконных нормативных актов: — «правил», «инструкций»

и др., которые обеспечивали получение, рассмотрение заявок, оказание различных видов помощи изобретателям по доведению изобретений до промышленного внедрения. Само понятие «изобретение» в декрете не раскрывалось, однако анализ его норм показывает, что им могло быть признано любое полезное техническое новшество безотносительно к его новизне. С этого момента государство отчуждает у автора это право (т.е. право самостоятельно распоряжаться своим изобретением)²⁵.

Начала действовать единственная в мировой практике система выдачи охранного документа на изобретения в форме авторского свидетельства, которое закрепляло исключительное право на использование технических новшеств не за их создателем, а за государством. За государством признавалось право отчуждать в свою пользу любое изобретение, признанное полезным Комитетом по делам изобретений. Изобретения, объявленные достоянием РСФСР, за исключением секретных, относящихся к области обороны или особо важных для страны, поступали в общее пользование всех граждан и учреждений на условиях, в каждом отдельном случае особо оговоренных. В обмен за право распоряжаться изобретением согласно проекту, государство должно было уплачивать изобретателю: предварительное поощрительное вознаграждение — не подлежащее налоговому обложению; премию «за пользование таковым, если это изобретение жизнью признается практичным и выгодным»²⁶.

Связано это было, во-первых, с войной, революцией и развалом экономики, во-вторых, с введением в Москве и Петрограде в августе 1918г. системы дифференцированных пайков, которая в 1920г. была заменена оплатой труда в натуральном выражении²⁷, в связи с чем вознаграждение большей частью выплачивалось натуральным продуктом — сахаром, маслом, парой ботинок, шапками и т. д.²⁸

24. См.: Михайловский И. Патентно-правовые отношения в условиях государственного капитализма // Вестник комитета по делам изобретений. Л., 1924. № 1. С. 61.

25. См.: Изобретательство и рационализация. Сборник официальных материалов. Л., 1982. С 5-6.

26. РГАЭ. Ф.3429. Оп. 7. Д.1. Л. 5.

27. См.: История экономического развития России / Под ред. А.К. Шуркалина. М., 2000. С. 135.

28. См.: Шалито Н.Б. Опыт правового регулирования рационализаторской деятельности (1918-1930гг.) Л., 1989. С. 4.

Отсюда для одной части изобретателей, не желавшей подвергать свои изобретения риску национализации (отсутствовала материальная заинтересованность), не было смысла обнародовать свои изобретения, и оно не стремилось воспользоваться его применением в промышленности; для другой часть изобретателей в условиях гражданской войны и военного коммунизма такое вознаграждение оказалось приемлемым²⁹.

Секретные, относящиеся к области обороны или особо важные для страны изобретения объявлялись достоянием РСФСР и поступали в общее пользование всех граждан и учреждений в каждом отдельном случае, особо оговоренном.

В. И. Ленин призывал тщательно изучать изобретения рабочих, «...внимательнейшим образом относиться к ним, всячески помогать их росту и «ухаживать» за этими слабыми ростками»³⁰.

Такой подход оказал соответствующее влияние на последующие директивы партии, правительства, центральных хозяйственных и профсоюзных органов, определявших в то время пути развития массового рабочего изобретательства, формы и методы правового регулирования участия трудящихся в рационализации техники и организации труда³¹.

Принятию закона предшествовала огромная и серьезная работа по созданию и реорганизации структур управления изобретательством с мая 1918— по июнь 1919гг. В это самое время начинают создаваться столичные, областные, местные союзы изобретателей, такие как Петроградский и Московский областные союзы изобретателей, в уставе которых фигурирует тезис о содействии «развитию разработки новых заданий путем коллективного творчества»³². Затем возникают первые общественные объединения изобретателей 1918—1919гг. Ассоциация изобретателей (далее — АИЗ) и Ассоциация натуралистов (Асснат). Впоследствии

эти общественные союзы преобразуются во Всесоюзное общество изобретателей и рационализаторов ВОИР (позднее — ВОИЗ). Проводится серьезная доработка закона, принципы и порядок работы которого вырабатываются на практике: порядок регистрации, отзыв о «новизне» и «пригодности», техническая экспертиза и т.д.

С созданием новой законодательной базы одновременно происходило формирование государственных органов по руководству изобретательством. В августе 1919г. коллегия Комподиза утвердила Положение о Комитете, Инструкцию бюро предварительной консультации, Правила о заявках и Инструкцию оценочной комиссии. Комподиз согласно Положению являлся Центральным Всероссийским учреждением, ведающим всеми делами изобретений, а также объединяющими государственные учреждения и все аналогичные местные учреждения³³. В 1919г. В.И. Лениным была определена и новая роль библиотеки, она становится одним из важнейших подразделений Комподиза. В 1920г. Комподиз проводит 15 конкурсов по наиболее актуальным вопросам социально-экономического развития страны, материалов, свидетельствующих о каких-либо существенных результатах этих конкурсов, к сожалению, не сохранилось.

Таким образом, из вышеизложенного можно сделать вывод, что история **изобретательского права** в СССР начинается с июня 1919г. Одновременно с созданием новой законодательной базы происходило формирование государственных органов по руководству изобретательством. 9 декабря 1920г. ВСНХ РСФСР утвердил первое положение о Комподизе. Вознаграждение изобретателю выплачивалось из особого фонда премий изобретателям, который утверждался для Комитета Президиумом ВСНХ. Положение 1920г. предусматривало организацию при Комподизе Бюро предварительной

29. См.: Колесников А.Л. Об истории разработки Патентного закона 1924г. // Вопросы изобретательства. 1989. № 8. С. 18-22.

30. Ленин В.И. Соч. изд. 5. Т. 39. С. 20.

31. См.: Шалито Н.Б. В.И. Ленин и развитие правовых основ рационализаторской деятельности трудящихся // Ленин о труде и праве. Л., 1970. С. 115-145.

32. См.: Патентное право в России: сборник. М., 2002. С. 45-67.

33. Холджураев Х. Изобретательство и рационализация в СССР. Душанбе, 1969. С. 11-13.

консультации (БПК — впоследствии БРИЗы) с отделениями на местах. В задачи Бюро входили: техническая экспертиза предложений по запросам государственных учреждений и хозорганов в отношении их применимости, рекомендация предприятиям соответствующих изобретений, консультация и составление патентных договоров как лицензионных, так и по приобретению изобретений, правовая и представительская помощь при спорах.

В программе РКП (б), принятой еще в марте 1919г. VIII съездом партии, записано: «...задача развития производительных сил требует немедленного, широкого и всестороннего использования оставленных нам в наследство капитализмом специалистов науки и техники»³⁴. «Адресное» вознаграждение привилегией всеильной партийно-хозяйственной номенклатуры советской эпохи (в дореволюционной России — факультативное вознаграждение являлось прерогативой монарха — автор.) в голодной стране «крупным специалистам, ученым и приравненным к ним лицам» способствовало сохранению культурной преемственности и остатков российской научно-технической элиты, которая впоследствии стояла у истоков формирования советских научных и конструкторских школ³⁵.

Согласно Положению, Комподиз подразделялся на отделения: отделение заявок на изобретения и модели; техническое отделение; отделение распространения изобретений³⁶. Не случайно государство в своем первом Положении возлагает на Комподиз обязанности по широкому распространению среди рабочих масс, данных о важнейших изобретениях. Связано это с необходимостью создать в стране единую централизованную патентную информационную систему. Для этого в Комподизе был создан Информационно-издательский отдел, в обязанности которого во-

шло информировать совнархозы, министерства, ведомства, НИИ и проектно-конструкторские организации о новых советских и иностранных изобретениях и открытиях. Также информационно-издательский отдел занимался публикацией «Бюллетеня изобретений», «Бюллетеня товарных знаков», «Информации по изобретательству», публиковал описания изобретений, сборники аннотаций по изобретениям и другие источники патентной литературы, занимался переводами иностранных патентов.

В дальнейшем созданная сеть взаимосвязанных специализированных всесоюзных центров Госкомизобретений и патентно-информационных служб, функционирующих в составе отраслевых и территориальных информационных органов (или в патентных подразделениях предприятий и организаций), по существу, являлась специализированной подсистемой государственной системы научно-технической информации (ГСНТИ). Получившая свое название «Единая система патентной информации» (ЕСПИ)³⁷, а также требования к системе информационного обеспечения изобретательства были изложены в Положении о Государственной системе патентной информации³⁸.

Комподиз организовал в марте 1921г. заседание межведомственной комиссии по выработке мероприятий, направленных на защиту прав русских изобретателей за границей. Большевикское государство стремилось привлечь представителей научно-технической элиты, оказавшейся в эмиграции, к кардинальной перестройке хозяйства страны. Через месяц состоялось Межведомственное совещание, в котором приняли участие представители ВЦСПС, Комподиза, Наркомвнешторга, Наркомюста, Наркоминдела. Обсуждался вопрос о пересмотре действующих законодательных актов об изобретениях, которые необходимо привести в

34. Гимпельсон Е.Г. НЭП. Новая экономическая политика Ленина-Сталина. Проблемы и уроки (20-е гг. XX в.) М., 2004. С. 96.

35. См.: Патентное право в России. М., 2002. С.44-67.

36. Кирзнер А.М., Петровский В.В. Патентное и авторское право. Закон «О патентах на изобретения» Ст. 25. Л., 1927. С. 66-69.

37. Сборник 60 лет изобретательства в СССР. М.: ЦНИИПИ, 1979. С. 69-71.

38. Положение о Государственной системе патентной информации. М.: ЦНИИПИ, 1979. С. 1-16.

соответствие с западноевропейскими нормами с возможностью поступления иностранных заявок и приобретения Советского государства к Парижской конвенции по охране промышленной собственности 1883г. И связано это было с нормализацией отношений Советской России с Западом. Весной 1921г., были подписаны торговые соглашения с Англией и Германией, впоследствии и с другими странами, и только США не установило дипломатических отношений с СССР³⁹.

После прихода к власти лейбористов в феврале 1924г. Великобритания официально признала СССР (что побудило и другие страны к соответствующему признанию. — Автор), а 8 августа 1924г. между Великобританией и СССР были подписаны Общий договор и договор о торговле и мореплавании. Все это стало возможным по нескольким причинам, и в частности: с окончанием гражданской войны, отказом от политики военного коммунизма и переходом советского государства к новой экономической политике, а значит, резко менялись и условия для советского изобретателя. Появился индивидуальный предприниматель-промышленник в лице арендаторов госпредприятий. Был открыт путь для возникновения смешанных акционерных и концессионных предприятий.

С ликвидацией экономической и политической блокады, с установлением дипломатических и торговых сношений с западным миром стала налаживаться связь с мировым рынком на основе внешней торговли. Становится возможной иностранная техническая помощь, при этом, к сожалению, и утечка советских изобретений за границу. Отсюда назрела необходимость изменить советскую патентную политику «На беспатентных началах», согласно положению от 4 августа 1919г. вести дальнейшее советское техническое творчество было уже невозможно.

Таким образом, наблюдается постепенное, в основном во внешнеполитической сфере, тяготение власти к восстановлению патентного регу-

лирования. В 13 июня 1921г. Председатель СНК В.И. Ленин подписал декрет Совнаркома № 284 «О Патентной комиссии при ВСНХ по вопросам об ограждении прав иностранных изобретателей в РСФСР и русских изобретателей за границей (Положение)»⁴⁰.

Патентной комиссии поручалась в двухмесячный срок разработка следующих вопросов: согласование законов с условиями, которые требуются для привлечения заявок иностранцев в России, в связи с импортной и концессионной политикой РСФСР; содействие русским изобретателям в подаче их заявок за границей; определение правового положения русских изобретателей и патентодержателей в отношении государств, отделившихся от бывшей Российской империи; предоставление точной информации относительно законов о патентах, изданных другими государствами во время войны; о льготных мероприятиях, принятых после окончания военных действий для восстановления прав изобретателей, нарушенных условиями военного времени, в вопросах о приоритете, пошлинах и т.д.⁴¹

Для патентования изобретения за рубежом был установлен разрешительный порядок, предусматривающий обязательную предварительную подачу заявки на изобретение в России. Положением предусмотрена и судебная ответственность за нарушение процедуры обращения с секретными изобретениями и патентования изобретений.

Таким образом, с 1917 по 1921гг. решалась задача создания законодательной и материально-технической базы для изобретательства, а так как патентное ведомство имело теснейшую связь с производством, то в функции Комподиза входили не только проверка и регистрация изобретений, их материальное воплощение, но и испытание и внедрение изобретения в производство. Этот период можно охарактеризовать как хаотичный, как в управленческих, так и организационных решениях. Тем не менее, структура системы изобрета-

39. См.: Афанасьева В.И. Привилегия, патент, авторское свидетельство в России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 242.

40. См.: Холджураев Х. Изобретательство и рационализация в СССР. Душанбе, 1969. С. 24.

41. Правовое положение иностранных граждан в СССР. Ст. 8. декрета от 31 октября 1922г. о введении в действие ГК РСФСР.

тельства была заложена, и в ней можно выделить: законодательную, административную и социальную составляющие, а также были заложены и принципы управления системой изобретательства государственные органы – с одной стороны, общественные организации – с другой.

В итоге структура государственных органов в области управления изобретательством была централизована. Выстроена вертикаль по принципу

производственной отрасли народного хозяйства. Сформировался центральный орган – Комподиз, а также были созданы подразделения на местах в составе местных Совнаркомов. Система регистрации изобретений и развитие правовой базы рассматривались как средство для решения поставленной задачи – проверки, испытаний и оценки советских изобретений для дальнейшего их продвижения на производство.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гимпельсон Е.Г. НЭП. Новая экономическая политика Ленина-Сталина. Проблемы и уроки (20-е гг. XX в.). М.: Простор, 2004. 303 с.
2. История экономического развития России: учебное пособие / под ред. А.К. Шуркалина. М.: ПРИОР, 2000. 126 с.
3. Как защитить интеллектуальную собственность в России. Правовое и экономическое регулирование: Справочное пособие / Корчагин А.Д., Телянский В.Б., Полищук Е.П., Казакова В.К., Орлова В.В., Лынный Н.В.; Под ред. к.э.н. А.Д. Корчагина. М.: ИНФРА-М, 1995. 336 с.
4. Кирзнер А.М., Петровский В.В. Патентное и авторское право. Л.: Рабочий Суд, 1927. 328 с.
5. Колесников А.П. Организация и управление изобретательством и патентным делом в СССР с 1917 по конец 1930-х годов. М.: НПО «Поиск», 1993. 203 с.
6. Колесников А.П. Вехи отечественного изобретательства // Интеллектуальная собственность. 1999. № 5. С. 62-68.
7. Колесников А.П. Об истории разработки Патентного закона 1924г. // Вопросы изобретательства. 1989. № 8. С. 18-22.
8. Михайловский И. Патентно-правовые отношения в условиях государственного капитализма // Вестник комитета по делам изобретений. Л. 1924. № 1. С.61-68.
9. Райгородский Н.А. Изобретательное право СССР / Общ. ред.: Новицкий И.Б., Флейшиц Е.А.. М.: Госюриздат, 1949. 272 с.
10. Семенникова Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций: учебное пособие. Брянск: Курсив, 1995. 598 с.
11. Сергеев А.П. Патентное право: учебное пособие. М.: Изд-во БЕК, 1994. 202 с.
12. Собственность в XX столетии / гл. ред. В.В. Алексеев. М.: РОССПЖН, 2001. 962 с.
13. Шалито Н.Б. Опыт правового регулирования рационализаторской деятельности (1918-1930гг.) Л.: Лениздат, 1989. 128 с.
14. Шалито Н.Б. В.И. Ленин и развитие правовых основ рационализаторской деятельности трудящихся // Ленин о труде и праве. Л.: Лениздат, 1970. С. 115-145.
15. Шретер В. Советское хозяйственное право (право торгово-промышленное). М., – Л.: Госиздат, 1928. 332 с.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Gimpel'son E.G. NEP. Novaya ekonomicheskaya politika Lenina-Stalina. Problemy i uroki (20-e gg. HKH v.). M.: Prostor, 2004. 303 s.
2. Istoriya ekonomicheskogo razvitiya Rossii: uchebnoe posobie / pod red. A.K. SHurkalina. M.: PRIOR, 2000. 126 s.
3. Kak zashchitit' intellektual'nuyu sobstvennost' v Rossii. Pravovoe i ekonomicheskoe regulirovanie: Spravochnoe posobie / Korchagin A.D., Talyanskij V.B., Polishchuk E.P., Kazakova V.K., Orlova V.V., Lyyunik N.V.; Pod red. k.e.n. A.D. Korchagina. M.: INFRA-M, 1995. 336 s.
4. Kirzner A.M., Petrovskij V.V. Patentnoe i avtorskoe pravo. L.: Rabochij Sud, 1927. 328 s.
5. Kolesnikov A.P. Organizaciya i upravlenie izobretatel'stvom i patentnym delom v SSSR s 1917 po konec 1930-h godov. M.: NPO «Poisk», 1993. 203 s.
6. Kolesnikov A.P. Vekhi otechestvennogo izobretatel'stva // Intellektual'naya sobstvennost'. 1999. № 5. S. 62-68.
7. Kolesnikov A.P. Ob istorii razrabotki Patentnogo zakona 1924g. // Voprosy izobretatel'stva. 1989. № 8. S. 18-22.
8. Mihajlovskij I. Patentno-pravovye otnosheniya v usloviyah gosudarstvennogo kapitalizma // Vestnik komiteta po delam izobretenij. L. 1924. № 1. S.61-68.
9. Rajgorodskij N.A. Izobretatel'noe pravo SSSR / Obshch. red.: Novickij I.B., Flejshic E.A.. M.: Gosyurizdat, 1949. 272 s.
10. Semennikova L.I. Rossiya v mirovom soobshchestve civilizacij: uchebnoe posobie. Bryansk: Kursiv, 1995. 598 s.
11. Sergeev A.P. Patentnoe pravo: uchebnoe posobie. M.: Izd-vo BEK, 1994. 202 s.
12. Sobstvennost' v HKH stoletii / gl. red. V.V. Alekseev. M.: ROSSPZH, 2001. 962 s.
13. SHalito N.B. Opyt pravovogo regulirovaniya racionalizatorskoj deyatel'nosti (1918-1930gg.) L.: Lenizdat, 1989. 128 s.
14. SHalito N.B. V.I. Lenin i razvitie pravovyh osnov racionalizatorskoj deyatel'nosti trudjashchihся // Lenin o trude i prave. L.: Lenizdat, 1970. S. 115-145.
15. SHreter V. Sovetskoe hozyajstvennoe pravo (pravo trgovno-promyshlennoe). M., – L.: Gosizdat, 1928. 332 s.

Г.Г. ГОЛЬДИН, Л.О. ТЕРНОВАЯ

Народная конституция: реальность или утопия?

АННОТАЦИЯ. В статье проанализирован такой аспект конституционной истории государств, который выделяет из общего числа основных законов те, что могут быть названы народными. В приложении к конституции понятие «народ» рассматривается неразрывно и в политическом, и в культурно-этническом смыслах. Народная конституция выступает актом единения такой социальной общности. Малейшее нарушение консолидационных основ ее существования, зафиксированное в основном законе, исключает конституцию этого государства из разряда народных. В настоящее время наблюдается расширение активного участия граждан в разработке и принятии конституций своих государств, что указывает на перспективу появления большего числа подлинно народных конституций.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: государство, право, конституция, народ, парламент, представительство.

ГОЛЬДИН ГЕННАДИЙ ГЛЕБОВИЧ – доктор политических наук, профессор, профессоркафедры фундаментальной юриспруденции и международного права Российской академии адвокатуры и нотариата (e-mail: avocats@yandex.ru);
ТЕРНОВАЯ ЛЮДМИЛА ОЛЕГОВНА – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры социологии и управления МАДИ (e-mail: 89166272569@mail.ru).

Более года прошло с момента проведения общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации. Этот референдум подвел итог широкого обсуждения поправок в Основной Закон, начавшегося после того, как в январе 2020 г. президент России В.В. Путин выступил с предложением внесения ряда поправок в него. Новый документ оказался приближенным к тому, что можно назвать «народной конституцией» не только по характеру ее разработки и принятия, но и по духу¹.

Ж.-М. де Местр, философ, литератор и дипломат утверждал, что «конституция, составленная для всех народов, не годится ни для одного». За длительную конституционную историю, начавшуюся более двух тысяч лет до н.э. с закона Уруинимгина, правителя шумерского города-государства Лагаш, содержание понятия «конституция» (от лат. *constitutio*), во-первых, приобрело смысл учреждения, до этого не существовавшего; во-вторых, основной или неизменяемой части чего-либо;

в-третьих, общего порядка организации жизни социума. Проявление всех этих смыслов можно заметить в богатейшем конституционном опыте отдельных государств, что, несомненно, их сближает, но не делает ближе рождение единой конституции для всего человечества. При этом отсутствие такого акта, несмотря на желание мондиалистов, указывает и на прозорливость де Местра, и на серьезные цивилизационные, политические, экономические и правовые сложности формирования глобального социума, мысль о котором звучит в преамбуле Устава Организации Объединенных Наций, начинающегося словами: «Мы, народы объединенных наций...»².

Идея целостности, единства народа выражена в народной конституции, которая, с одной стороны, намного моложе древних конституционных актов, в соответствие с правовой культурой древности бывших дарованными, октроированными (фр. *octroyer* – жаловать). Но, с другой стороны, зачатки смысла народной конституции можно

1. Кондрашев А.А. Конституционные поправки 2020: скрытые смыслы и правовая реальность // Енисейские политико-правовые чтения. Сборник научных статей по материалам XIII Всероссийской научно-практической конференции. Красноярск: Издательство Сибирского федерального университета, 2020. С. 156-166.

2. Гольдин Г.Г., Терновая Л.О. Конституции государств мира – источник изучения его многообразия // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2013. № 4 (31). С. 66-73; Гольдин Г.Г., Терновая Л.О. Конституции государств vs Конституция Федерации Земли // Этносоциум и межнациональная культура 2013. № 10 (64). С. 172-179.

обнаружить уже в самом старом из ныне действующих подобных документов. Речь идет о конституции Сан-Марино, состоящей из двух нормативных актов – Законодательного статута республики Сан-Марино (итал. *Leges Statutae Republicae Sancti Marini*) и Декларации прав граждан и основных принципов государственного устройства. Основание для того, чтобы условно считать народной конституцией Законодательный статут республики Сан-Марино, принятый Большим генеральным советом 8 октября 1600 г., заключается в том, что этим решением были кодифицированы установления республики, зафиксированные еще в городском уставе 1300 г. Характер городского устава, как продукта городского права, являвшегося комплексом обычаев, закреплявших в Средние века городское самоуправление, указывает на такой тип конституции Сан-Марино³. Некоторое продолжение этого вольного смысла городского самоуправления можно встретить и сейчас, например, в том, что Сан-Марино, в отличие от окружающего его пространства Европейского союза организовало вакцинацию своих граждан от COVID-19 российским препаратом «Спутник-V», не имевшим одобрения Европейского агентства лекарственных средств (EMA).

В гораздо меньшей степени отличается народным духом следующая дошедшая до нашего времени действующая конституция – Соединенных Штатов Америки. Когда она принималась в 1787 г. на Конституционном Конвенте, то это был законодательный процесс, который затрагивал элиту тринадцати колоний. Народ при разработке конституционного акта присутствовал в дискуссиях участников Конвента в виде «населения штата». В таком, по сути, не правовом, а статистическом качестве для южных штатов было значимо вклю-

чение рабов в общее население, ибо тем больше могло быть представительство штата в органах федеральной власти. Для северных штатов более ценным был противоположный подход. После долгих дискуссий было решено в состав населения штата включать три пятых от общего количества рабов, равно с целью представительства и налогообложения⁴. Французская конституция, принятая в 1789 г. вскоре после американской, стала отражением народного подъема, вылившегося в революцию конца XVIII в. О народном характере конституции напоминало то, что документ открывался Декларацией прав гражданина и человека.

Понятно, что в конституциях буржуазных государств народная идея не выходила за рамки базовых прав человека. Но и социалистическая конституция молодой Советской России, принятая в 1918 г.⁵, с очень большой натяжкой могла быть названа народной, поскольку вводила ограничения в правах представителей бывших эксплуататорских классов, служителей церкви, сотрудников полиции и ряда других лиц, объявленных «лишенцами». Вернула им права «Сталинская» конституция СССР 1936 г., новый народный дух, которой был результатом того, что в идеологической модели мира, существовавшей у партийного руководства, произошел переход от формальной, конструктивистской парадигмы к парадигме органической. Согласно ей, любому организму, в том числе социальному, присущи целостность и взаимодействие со средой⁶. Отсюда вовсе не является случайной синхронность сессии Всесоюзной Академии Сельскохозяйственных Наук им. Ленина (ВАСХНИЛ), на которой Т.Д. Лысенко открыл борьбу против генетиков, и принятия конституции, которая давала каждому советскому гражданину шанс вращаться в единый общественный организм.

3. Качанов Р.Ю. Городское право орденских городов // Проблемы источниковедения и историографии: Сб. науч. тр. / Калинингр. ун-т. Калининград: Калинингр. ун-т., 1999. С. 4-13; Келлер О.Б. Из истории Магдебургского городского права // Вышэйшая школа: навукова-метадычны і публіцыстычны часопіс. 2013 № 4 (96). С. 38-42; Средневековое городское право XII – XIII веков / Стам С.М. (ред.). Саратов. Изд-во Сарат. ун-та, 1989.

4. Макинерни Д. США. История страны /пер. с англ. Т. Мининой. М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2009.

5. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.) // URL:<https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfr/1918>.

6. Гаспаров Б. Наследие авангарда в мире после утопии // Новое литературное обозрение. 2019. № 3 (157). С. 23-25.

Народная конституция не только по духу отражает интересы и чаяния населения принимающего ее государства, она утверждается народом. Для этого может учреждаться специальный орган, в который входят наиболее авторитетные персоны из разных областей деятельности и от различных территорий. Иногда этот высокий дух выражается уже одним названием такой структуры, например, для разработки и принятия новой конституции Бенина в 1990 г. была созвана Конференция Живых сил нации (фр. *Conférence des Forces Vives de la Nation*). Сами наименования учредительных органов отражают идею народного консенсуса и уважения национальных традиций. Таким учредительными институтами были одобрены конституции: США (1787), Норвегии (1814), Аргентины (1853), Мексики (1917), Италии (1947), Федеративной Республики Германия (1949), Индии (1950), Португалии (1976), Бразилии (1988) и Южно-Африканской Республики (1996).

Народное доверие в большинстве демократических государств выражается в составе депутатов их представительных органов. Поэтому гораздо чаще встречается практика утверждения конституций парламентами суверенных государств, имеющими необходимый опыт организации общественных слушаний и учета запросов отдельных слоев населения. Данный характер утверждения основного закона впервые обнаружил себя при принятии конституции Великого Герцогства Люксембурга 17 октября 1868 г. Точно в таком же порядке были приняты конституции: Японии (1946), Греции (1975), Гайаны (1980), Тувалу (1986), Болгарии (1991), Финляндии (1999) и Судана (2006). При этом нельзя не заметить, что парламентская прерогатива в утверждении основного закона государства существенно повышает престиж законодательной ветви власти, а это заставляет более внимательно оценивать возможности парламентов

нарушить принцип разделения властей и их равновесие, которое выступает залогом социально-политической стабильности.

Знаком такой стабильности может выступать референдарная демократия и соответствующие политическая и правовая культура общества⁷. Почти пять десятков современных конституций принято непосредственно на референдумах. Эта практика, начавшаяся еще во время Второй мировой войны, в 1944 г. с конституции Исландии, продолжилась и в XXI в. в Кот-д'Ивуаре, Сенегале, Коморских Островах, Центрально-Африканской Республике, Ираке, Демократической Республике Конго, Таиланде и Южном Судане. К главному недостатку такого подхода можно отнести разбалансированность самого итогового выбора народа и его непосредственного предварительного участия в определении принципиальных позиций будущего конституционного акта.

Понимание этой проблемы приводит к реализации референдарно-парламентской модели разработки и принятия конституции, которая одновременно и повышает авторитет парламента, и создает платформу для сбора мнений граждан и их непосредственного участия в столь судьбоносном для них решении о новом основном законе государства. Понятно, что данная модель достаточно сложна по своему устройству, что объясняет сравнительно небольшое количество государств, пошедших по этому пути: Ирландия (1937), Сьерра-Леоне (1991), Литва (1992), Албания (1998), Швейцария (1999), Конго (2002), Сербия (2006). В этих государствах сначала за основной закон на референдуме высказались граждане, а затем этот конституционный акт был одобрен парламентом. В обратном порядке – парламент сначала, а референдум после него – действовали в: Сан-Томе и Принсипи (1990), Польше (1997), Руанде (2003) и Бурунди (2005). В Румынии после

7. Климова Д.В., Обринская Е.К. Референдарная демократия как способ самоопределения народа с позиции конституционного и международного права // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т.5 (71). № 4. С. 25-29; Самородова-Богацкая Л.В. Эволюция института референдума и народной инициативы в Швейцарии: историко-правовой подход (федеральный уровень) // Труды института государства и права Российской академии наук. 2014. № 4. С. 135-148; Швейцер В.Я. «Референдарная демократия» и институты власти Государства Альпийского региона и страны Бенилюкс в меняющейся Европе / под. ред. В.Я. Швейцера. М.: Весь мир, 2009. С. 136-144; Терновая Л.О. Социальные детерминанты итогов референдумов // *European Social Science Journal*. 2014. № 4. Т. 2. С. 510-518.

ее непростого, болезненного перехода в постсоциализм в 1991 г. для консолидации общества новую конституцию сначала приняло Учредительное собрание, а затем одобрил референдум.

Естественным представляется исключительное разнообразие народных конституций не только по форме разработки и принятия, но и по содержанию. Например, конституция Японии, которая вступила в силу 3 мая 1947 г., но в то же время формально является серией поправок в конституцию Мэйдзи, которая даже обнародована была 11 февраля 1889 г. в государственный праздник – День образования империи, ее изменивший народный характер проявился в том, что наряду с принципами суверенитета народа и уважением основных прав человека был закреплен принцип пацифизма. Япония отказалась от войны как от суверенного права нации, что дало основание называть этот закон «Пацифистской конституцией» (Хэйва-кэмпо). В ч. 1 ст. 9 декларируется, что «японский народ на вечные времена отказывается от войны как способа осуществления государственного суверенитета, а также от угрозы вооруженной силой или применения ее как средства разрешения международных споров»⁸. Абсолютный отказ от войны не имеет прецедента в практике международных договоров и в конституциях других стран.

Еще более народно-ориентированным представляется конституция Италии, которая статьей 75 вводит такой институт, как «народное вето» в отношении уже действующего закона. В конституции Кабо-Верде забота о собственном народе проявляется в том, что это государство поддерживает особые отношения со странами, которые принимают трудовых мигрантов из данной страны. Также конституция Кабо-Верде посвящает специальную статью компьютерным технологиям. В ней запрещается использовать компьютерные технологии для обработки данных, касающихся конкретных лиц, их политических, философских и идео-

логических взглядов, вероисповедания, членства в политических партиях или профсоюзах, личной жизни, присваивать гражданам Кабо-Верде идентификационные номера.

Новой философией народных конституций выступает экологическая направленность, когда в основных законах выражается забота не только о гражданах, но и о природных ресурсах страны. Так, одна из статей Конституции Уругвая посвящена воде, которая называется жизненно важным природным ресурсом. Право на доступ к чистой питьевой воде в этом документе провозглашается одним из основных прав человека. В конституции островного государства Сен-Винсент и Гренадины, подверженного частым стихийным бедствиям, очень подробно прописано, что можно считать основанием для введения чрезвычайного положения. В этот перечень, помимо войны, внесены извержения вулканов, землетрясения, ураганы, наводнения, пожары, эпидемии. Союзная конституция Швейцарской Конфедерации от 18 апреля 1999 г. стала единственным в мире основным законом государства, где зафиксировано требование при работе человека с животными, растениями и другими организмами принимать во внимание и достоинство этих живых существ⁹.

Несмотря на важность содержания основных законов, имидж народной конституции в первую очередь формируется характером ее разработки и принятия, а также того, как этот процесс выделяет граждан данного государства в регионе и мире, демонстрирует их национальное самосознание, уровень социальной ответственности, сплоченности и доверия. В этом плане поучителен опыт выработки народной конституции Исландии и принятие решения властей Чили о начале такого процесса.

Действующая конституция Исландии (исл. *Stjórnarskrá*) принята 17 июня 1944 г. После этого в нее неоднократно вносились поправки, например, в 1995 г. они касались прав человека. Когда

8. Конституция Японии // URL: <http://anime.dvdspecial.ru/Japan/constitution.shtml>.

9. Союзная конституция Швейцарской Конфедерации от 18 апреля 1999 года // URL: https://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/swiss/swiss--r.htm.

в 2007–2008 г. страна столкнулась с экономическими трудностями, то в ходе массовых организованных демонстраций, которые окрестили «революцией чайников и кастрюль» (англ. Pots-and-pans revolution) или «посудной революцией» (англ. Kitchenware revolution)¹⁰, созрела идея пересмотра конституции. Эти предложения поддержало вновь избранное правительство, состоящее из представителей левой коалиции. Однако подготовленный властями проект новой конституции не был одобрен населением. В итоге в стране на основании жеребьевки собрали особый институт из 950 человек, названный Национальным форумом. В его задачи входило определение ключевых ценностей, которые должны были отразиться в основном законе. Затем группа, состоящая из небольшого числа профессиональных политиков, сформулировала на 700 страницах заключение. Для доработки собранных предложений избрали Конституционное собрание, в которое вошли 25 человек, включавших ученых, юристов, работников СМИ, деятелей культуры, представителей церкви, профсоюзов, отдельных профессиональных групп. Для вхождения в этот орган от кандидатов, которых было около полутысячи человек, требовалось собрать по 30 подписей. Другую часть собрания должны были составить лица, победившие на всенародных выборах, однако, поскольку альтинг признал это голосование недействительным, то члены собрания были назначены этим законодательным органом. Во время доработки текста конституции и конституционных законов все граждане Исландии могли посылать предложения по электронной почте, через социальные сети, а также принимать непосредственное участие в обсуждении. Все фазы работы над проектом обязательно обнародовались. Завершением этой работы стало одобрение новой Конституции референдумом, проведенным 20 октября 2012 г. Несмотря на столь скрупулезно организованный конституционный процесс, альтинг отказался утвердить

этот документ. Ирландия продолжает жить по Конституции 1944 г. Но также она имеет уникальный опыт совместного обсуждения своих жизненно важных проблем, которое сделало общество более крепким и солидарным. Это и было выражено в преамбуле новой конституции, где говорится о том, что граждане стремятся к созданию справедливого общества, в котором все сидят за одним столом. Итогом такой работы можно считать и то, что Исландия стала первым государством в мире, где были отменены все ограничения, введенные в связи с пандемией COVID-19.

Опыт Исландии может пригодиться Чили, несмотря на существенное различие этих государств. В Чили, которая обладает богатыми демократическими традициями, в результате всеобщего голосования избран учредительный конвент в 155 человек для разработки и вынесения на референдум новой конституции¹¹. Пока Чили имеет конституцию, принятую в 1980 г. в период правления А. Пиночета. Как и в Ирландии, подготовкой нового документа занялись не только профессионалы, но и люди, представляющие самые разные слои населения, которые стремятся отразить в конституции изменившиеся социально-политические реалии, и выразить надежду на лучшее будущее.

Если на государственном уровне народная конституция стала достаточно распространенным явлением, то на уровне интеграционных объединений принять такой документ пока не удалось. Демонстрацией сложности этого процесса может быть история несостоявшейся конституции Европейского союза (ЕС), решение о начале работ по созданию которой было принято на саммите ЕС в декабре 2001 г. Рабочий орган по разработке проекта документа, получивший название Конвента, возглавил выдающийся политик, бывший президент Франции В. Жискара д'Эстен. Европейская конституция так в силу и не вступила, хотя окончательный текст документа получил одобрение на

10. Önnudóttir E.H. The «Pots and Pans» protests and requirements for responsiveness of the authorities // Icelandic Review of Politics & Administration. 2016. Vol. 12. Iss. 2. Pp. 195-214.

11. Дабаган Э. Зачем Чили новая Конституция // Независимая газета. 2021. 3 июня.

специальном саммите Евросоюза, состоявшемся в июне 2004 г., а 29 октября того же года главами тогда входивших в ЕС 25 государств в торжественной обстановке, там же, где в марте 1957 г. подписывались Римские договоры о ликвидации торговых барьеров, совместной экономической политике и унификации жизненных стандартов в Бельгии, Германии, Франции, Италии, Люксембурге и Нидерландах. Вместо нее действует облегченная версия, из которой исключены положения, которые можно было бы рассматривать как подтверждение наличия общеевропейской идентичности¹².

В государствах, имеющих длительную конституционную историю, с особым почтением относятся ко всему, что с ней связано. Это распространяется и на раритетные издания текстов конституций. Например, экземпляр Конституции США, принадлежавший Дж. Вашингтону, на страницах которого остались пометки, сделанные первым президентом, в 2012 г. был продан на аукцио-

не Christie's почти за 10 млн. долл. Новым владельцем книги оказалась Женская ассоциация Маунт-Вернона, которая, не получая субсидий от государства, занимается сохранением резиденции Вашингтона. Ассоциации удалось собрать средства на покупку книги благодаря поддержке американцев. После аукциона книга выставлена в Библиотеке Вашингтона в Маунт-Верноне.

В разных странах мира день принятия конституции отмечают как государственный праздник. А праздник лучше всего выражает народный дух, служит социальным инструментом установления преемственности поколений, сбережения народа. Поэтому в оценке характера основного закона, идентификации конституции как народной, часто вовсе нет необходимости тщательного правового анализа данного документа. Достаточно посмотреть, как граждане того или иного государства выражают свою радость по поводу его присутствия в их жизни.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Багаева А.В., Терновая Л.О. Правовые основы европейской интеграции: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. 2-е издание, исправленное и дополненное. М.: Юрайт, 2020. 295 с.
2. Гаспаров Б. Наследие авангарда в мире после утопии // Новое литературное обозрение. 2019. № 3 (157). С. 23-25.
3. Гольдин Г.Г., Терновая Л.О. Конституции государств мира – источник изучения его многообразия // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2013. № 4 (31). С. 66-73.
4. Гольдин Г.Г., Терновая Л.О. Конституции государств vs Конституция Федерации Земли // Этносоциум и межнациональная культура 2013. № 10 (64). С. 172-179.
5. Дабагян Э. Зачем Чили новая Конституция // Независимая газета. 2021. 3 июня.
6. Качанов Р.Ю. Городское право орденов городов // Проблемы источниковедения и историографии: сб. науч. тр. / Калинингр. ун-т. Калининград: Калинингр. ун-т., 1999. С. 4-13.
7. Келлер О.Б. Из истории Магдебургского городского права // Вышэйшая школа: навукова-метадычны і публіцыстычны часопіс. 2013 № 4 (96). С. 38-42.
8. Климова Д.В., Обринская Е.К. Референдарная демократия как способ самоопределения народа с пози-

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Bagayeva A.V., Ternovaya L.O. Pravovyye osnovy yevropeyskoy integratsii: uchebnoye posobiye dlya bakalavriata i magistratury. 2-ye izdaniye, ispravlennoye i dopolnennoye. M.: Yurayt, 2020. 295 s.
2. Gasparov B. Naslediye avangarda v mire posle utopii // Novoye literaturnoye obozreniye. 2019. № 3 (157). S. 23-25.
3. Gol'din G.G., Ternovaya L.O. Konstitutsii gosudarstv mira – istochnik izucheniya yego mnogoobraziya // Uchenyye trudy Rossiyskoy akademii advokatury i notariata. 2013. № 4 (31). S. 66-73.
4. Gol'din G.G., Ternovaya L.O. Konstitutsii gosudarstv vs Konstitutsiya Federatsii Zemli // Etnosotsium i mezhnatsional'naya kul'tura 2013. № 10 (64). S. 172-179.
5. Dabagyan E. ZACHEM CHILI NOVAYA KONSTITUTSIYA // Nezavisimaya gazeta. 2021. 3 iyunya. Kachanov R.Yu. Gorodskoye pravo ordenskiikh gorodov // Problemy istochnikovedeniya i istoriografii: sb. nauch. tr. / Kaliningr. un-t. Kaliningrad: Kaliningr. un-t., 1999. S. 4-13.
6. Kachanov R.YU. Gorodskoye pravo ordenskiikh gorodov // Problemy istochnikovedeniya i istoriografii: sb. nauch. tr. / Kaliningr. un-t. Kaliningrad: Kaliningr. un-t., 1999. S. 4-13.
7. Keller O.B. Iz istorii Magdeburgskogo gorodskogo prava // Vysheyshaya shkola: navukova-metadychny i publitsystichny chasopis. 2013 № 4 (96). S. 38-42.

12. Багаева А.В., Терновая Л.О. Правовые основы европейской интеграции: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. 2-е издание, исправленное и дополненное. М.: Юрайт, 2020.

- ции конституционного и международного права // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т.5 (71). № 4. С. 25-29.
9. Кондрашев А.А. Конституционные поправки 2020: скрытые смыслы и правовая реальность // Енисейские политико-правовые чтения. Сборник научных статей по материалам XIII Всероссийской научно-практической конференции. Красноярск: Издательство Сибирского федерального университета, 2020. С. 156-166.
10. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.) // URL: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918>.
11. Конституция Японии // URL: <http://anime.dvdspecial.ru/Japan/constitution.shtml>.
12. Макинерни Д. США. История страны / пер. с англ. Т. Мининой. М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2009. 735 с.
13. Самородова-Богацкая Л.В. Эволюция института референдума и народной инициативы в Швейцарии: историко-правовой подход (федеральный уровень) // Труды института государства и права Российской академии наук. 2014. № 4. С. 135-148.
14. Союзная конституция Швейцарской Конфедерации от 18 апреля 1999 года // URL: https://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/swiss/swiss--r.htm.
15. Средневековое городское право XII–XIII веков / Стам С.М. (ред.). Саратов. Изд-во Саратов. ун-та, 1989. 182 с.
16. Терновая Л.О. Социальные детерминанты итогов референдумов // European Social Science Journal. 2014. № 4. Т. 2. С. 510-518.
17. Швейцер В.Я. «Референдарная демократия» и институты власти Государства Альпийского региона и страны Бенилюкс в меняющейся Европе / под. ред. В.Я. Швейцера. М.: Весь мир, 2009. С. 136-144.
8. Klimova D.V., Obrinskaya Ye.K. Referendarnaya demokratiya kak sposob samoopredeleniya naroda s pozitsii konstitutsionnogo i mezhdunarodnogo prava // Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskiye nauki. 2019. T.5 (71). № 4. S. 25-29.
9. Kondrashev A.A. Konstitutsionnyye popravki 2020: skrytyye smysly i pravovaya real'nost' // Yeniseyskiye politiko-pravovyye chteniya. Sbornik nauchnykh statey po materialam XIII Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Krasnoyarsk: Izdatel'stvo Sibirskogo federal'nogo universiteta, 2020. S. 156-166.
10. Konstitutsiya (Osnovnoy Zakon) Rossiyskoy Sotsialisticheskoy Federativnoy Sovetskoy Respubliki (prinyata V Vserossiyskim S'yezdom Sovetov v zasedanii ot 10 iyulya 1918 g.) // URL: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918>.
11. Konstitutsiya Yaponii // URL: <http://anime.dvdspecial.ru/Japan/constitution.shtml>.
12. Makinerni D. SSHA. Istoriya strany / per. s angl. T. Mininoy. M.: Eksmo; SPb.: Midgard, 2009. 735 s.
13. Samorodova-Bogatskaya L.V. Evolyutsiya instituta referendum i narodnoy initsiativy v Shveytsarii: istoriko-pravovoy podkhod (federal'nyy uroven') // Trudy instituta gosudarstva i prava Rossiyskoy akademii nauk. 2014. № 4. S. 135-148.
14. Soyuznaya konstitutsiya Shveytsarskoy Konfederatsii ot 18 aprelya 1999 goda // URL: https://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/swiss/swiss--r.htm.
15. Srednevekovoye gorodskoye pravo XII–XIII vekov / Stam S.M. (red.). Saratov. Izd-vo Sarat. un-ta, 1989. 182 s.
16. Ternovaya L.O. Sotsial'nyye determinanty itogov referendumov // European Social Science Journal. 2014. № 4. T. 2. S. 510-518.
17. Shveytser V.Ya. «Referendarnaya demokratiya» i instituty vlasti Gosudarstva Al'piyskogo regiona i strany Benilyuks v menyayushcheyeya Yevrope / pod. red. V.YA. Shveytsera. M.: Ves' mir, 2009. S. 136-144.

Т.А. ЛАХТИНА

Теоретическая конструкция «юридическое лицо» через призму публичного права: от истории к современному пониманию

АННОТАЦИЯ. В статье исследуются вопросы генезиса представлений о юридическом лице с позиций публичного и частного права. Рассматриваются публично-правовые образования, органы власти в качестве субъектов права. Обосновывается необходимость разработки теории организационно-правовой формы применительно к органам публичной власти.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: коллективный субъект права, юридическое лицо, публично-правовая компания, орган государственной власти, государственное учреждение, государственная корпорация, государственная компания.

ЛАХТИНА ТАТЬЯНА АЛЕКСЕЕВНА – кандидат юридических наук, доцент кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (e-mail: laxtin@yandex.ru).

Исторически появление такого коллективного субъекта права, как юридическое лицо, произошло значительно позже появления первых государственных образований. Его введением в юридический оборот мы обязаны римскому праву. Примечательно, что уже на первых этапах формирования данной юридической конструкции римское право выделяло публичные и корпоративные юридические лица.

Как указывает Ч. Санфилиппо, «первую группу юридических лиц, образованных на коллективной основе, составляют политические организмы (само государство, называемое *populus Romanus*, *municipia*, *coloniae*). Считалось, что они либо существуют изначально (как в случае с *populus Romanus*, извечно рассматривавшегося в качестве субъекта права и потому наделенного собственной правоспособностью), либо возникают в связи со специальным мероприятием (например, в отношении колоний это был *Lex*, на основании которого они учреждались).

Однако хотя *populus Romanus* неизменно обладал правоспособностью в области одного лишь публичного права, так что отношения, в которые он вступал, регулировались исключительно и неизменно *ius publicum*. *Municipia* и *coloniae* были наделены правоспособностью и в частном праве, так что они имели возможность быть субъектами ситуаций, регулируемых *ius privatum*.

Напротив, *sodalitates* (братства) и *collegia* являлись юридическими лицами в области одного лишь частного права. Первые были объединениями, преследующими главным образом культовые цели; вторые были направлены на общественно полезные (как похоронные общества) или профессиональные (творческие и производственные корпорации) цели.

Признание их существования происходило в разные исторические периоды по-разному. На смену абсолютной свободе объединений, провозглашенной в XII таблицах, пришли различные ограничения, введенные в последний период республики, что вызывалось распространением (в связи с политической обстановкой того времени) ассоциаций, преследовавших под прикрытием дозволенных целей тайные политические задачи. После нескольких вмешательств государства, имевших ограничительный характер и срок действия, во времена Августа был наконец издан *lex Iulia de collegiis*. В соответствии с ним распускались все существующие *collegia*, за исключением тех, которые могли сослаться на наиболее древние традиции, и было решено, что новые *collegia* могут быть признаны лишь по постановлению сената (к которому впоследствии было приравнено непосредственное признание со стороны принцепса). Этот регламент оставался в силе на протяжении всего существования империи. В христианскую

эпоху (начиная с Константина и дальше) возвратились к формам, хотя и ограниченным, признания ассоциаций на общих принципах: лицо было признано за похоронными обществами, *collegia funeraticia*, и за церковными учреждениями как таковыми теперь уже не вследствие индивидуальной оценки конкретных целей каждой такой организации.

Организационная структура *sodalitates* и *collegia* зависела, начиная с XII таблиц, от устава объединения (*lex collegii*). Вообще говоря, частные объединения предусматривали органы управления по образцу юридических лиц публичного права. Например, как правило, имелись собрание членов (*populis collegii*), более узкий совет (*ordo decurionum*), а также особые органы, носившие различные названия (*magistri, curators, quinquennali* и т.д.).

В юриспруденции был выработан принцип, согласно которому не может существовать компания, в которой не будет объединено множество членов, и их минимальное число было определено в количестве трех («*tres faciunt collegium*»)¹.

Какие выводы можно сделать из приведенного суждения? Первый вывод, принципиально важный для интересов данного исследования, — в качестве коллегиального субъекта права прежде всего признавалось само римское государство (римский народ) — *populus Romanus*, которое образовалось естественным путем и также изначально обладало соответствующей правоспособностью. Считалось, что он переживет всех отдельных лиц, которые его составляют на разных исторических этапах². Правоспособность данного субъекта права, однако, распространялась только на публичную сферу. Появившиеся позднее коллегиальные субъекты в виде муниципий и колоний одновременно могли

быть и субъектами частного права. Вступление римского государства в частнопроводные отношения, как утверждает Ю. Барон, осуществлялось посредством такого субъекта, как казна (*aerarium* в период республики и *fiscus* в период принцепата и империи)³. Подавляющее большинство коллективных субъектов права в Древнем Риме не преследовало предпринимательских целей — они воспринимались как объединение лиц и имущества для общественно полезных задач. Римскому праву также были известны такие современные нам атрибуты юридических лиц, как уставы и руководящие органы различного назначения. Вступление большинства юридических лиц в соответствующие правоотношения (по сути — их образование) носило разрешительный характер, то есть допускалось по воле сената или принцепса.

В русской правовой мысли имперского периода эта стройность в подходе, в том числе направленность правоспособности отдельных юридических лиц, была утрачена. Например, К. Кавелин утверждал, что под юридическим лицом «разумеются все лица в юридическом смысле, которые не суть человеческие существа»⁴. А.В. Габов по этому поводу отмечает, что «общим для большинства исследователей того периода является то, что юридическое лицо всегда рассматривалось в сравнении с лицом физическим; понятие «юридическое лицо» выводили, как бы «отталкиваясь» от понятий «физическое лицо», «человек»; тем самым отечественные правоведы в большинстве своем исходили из искусственности юридического лица»⁵. Основными исследователями понятия «юридическое лицо» становятся представители науки гражданского права. Соответственно угол зрения на данную юридическую категорию выставляется преимущественно связанным с потребностями

1. Санфилиппо Ч. Курс римского частного права. М. 1998. С. 47-49.

2. Гарридо М.Х.Г. Римское частное право: казусы, иски, институты. М.: Статут. 2002. С. 231.

3. Барон Ю. Система римского гражданского права. В 6 кн. Кн. 1. Общее учение о праве в субъективном смысле. М., 2005. С. 117.

4. Кавелин К.Д. Права и обязанности по имуществам и обязательствам в применении к русскому законодательству: опыт систематического обозрения. СПб., 1879 С. 17.

5. Габов А.В. Краткий исторический обзор становления института юридического лица в отечественном праве (Юридические лица в российском гражданском праве). М.: ИЗИСП. 2015. Т. 1. С. 54.

имущественного оборота, что является превалирующим и сегодня.

В законодательстве имперского периода понятие «юридическое лицо» практически не встречается. Например, статья 2126 Свода законов гражданских устанавливала, что товарищества «составляются из лиц, соединенных в один состав и действующих в оном под одним именем». Напротив, ст. 2139 устанавливала следующее: «Компании на акциях составляются посредством соединения известного числа частных вкладов, определенного и единообразного размера, в один общий складочный капитал, которым и ограничивается круг действия и ответственности каждой из сих компаний». Мы видим в таких объединениях и объединениях собственно лиц, и объединения капиталов, но определения некой абстракции в виде коллективного субъекта не наблюдается. По мнению А.В. Габова, наиболее распространенное в имперский период определение юридического лица содержалось в решении кассационного департамента Правительствующего Сената от 12 ноября и 10 декабря 1880 г., согласно которому «юридическое лицо есть субъект права, не подходящий под понятие физического лица. Юридические лица возникают искусственно, с разрешения надлежашей власти, для достижения известных целей. Следовательно, юридическому лицу не могут принадлежать все те права, которые принадлежат лицам физическим, а только такие, которые ему необходимы для достижения его специальной цели существования, и следствие того эти права определяются тем актом, который создает и признает существование юридического лица»⁶.

При анализе данного определения примечательным является то, что Правительствующий Сенат не привязывает юридическое лицо исключительно к сфере имущественного оборота, а просто подчеркивает искусственность его происхождения, разрешительный порядок возникновения и обязательность наличия специальной цели существования, определяемой легитимным юридическим актом.

Все указанное является чрезвычайно важным для понимания того, что юридическое лицо в качестве субъекта права не может и не должно ограничиваться только гражданско-правовой сферой — это **системная категория**, присущая как частному, так и публичному праву. Подчеркнем еще раз — в римском праве первым коллективным искусственным субъектом права был *populus Romanus*.

Законодательство советского периода довольно скупо описывает границы понятия «юридическое лицо». Первый Гражданский кодекс РСФСР 1922 г.⁷ в этом вопросе предельно лаконичен:

«Юридическими лицами признаются объединения лиц, учреждения или организации, которые могут, как таковые, приобретать права по имуществу, вступать в обязательства, искать и отвечать в суде.

Юридическое лицо должно иметь утвержденный, а в необходимых случаях зарегистрированный уполномоченным на то органом устав или положение. Определенные в законе виды товариществ, преследующих хозяйственные цели, могут вместо устава иметь товарищеский договор, зарегистрированный в установленном порядке. Правоспособность юридического лица возникает с момента утверждения устава (положения), а в тех случаях, когда закон требует регистрации юридического лица, — с момента таковой регистрации.

Частные учреждения с правами юридических лиц, как-то: больницы, музеи, ученые учреждения, публичные библиотеки и т.д., могут быть учреждаемы только с разрешения соответствующих органов власти.

Юридические лица участвуют в гражданском обороте и вступают в сделки через посредство своих органов или через своих представителей».

Следующий за вышеуказанным, Гражданский кодекс РСФСР 1964 года⁸ содержит статью 23 «Понятие юридического лица», которое осуществляется через признание за организацией некоторого набора юридических свойств, а именно:

6. Габова А.В. Указ. соч. С. 43.

7. СУ РСФСР. 1922. Ст. 904.

8. Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 406.

– обладание обособленным имуществом;
– возможность от своего имени приобретать имущественные и личные неимущественные права и нести обязанности;

– возможность быть истцом или ответчиком в суде, арбитраже или в третейском суде.

Данный кодекс исчерпывающим образом определяет и виды юридических лиц, относя к ним следующие субъекты:

– государственные предприятия и иные государственные организации, состоящие на хозяйственном расчете, имеющие закрепленные за ними основные и оборотные средства и самостоятельный баланс;

– учреждения и иные государственные организации, состоящие на государственном бюджете и имеющие самостоятельную смету, руководители которых пользуются правами распорядителей кредитов;

– государственные организации, финансируемые за счет иных источников и имеющие самостоятельную смету и самостоятельный баланс;

– колхозы, межколхозные и другие кооперативные и общественные организации и их объединения, а также в случаях, предусмотренных законодательством Союза ССР и РСФСР, предприятия и учреждения этих организаций и их объединений, имеющие обособленное имущество и самостоятельный баланс;

– государственно-колхозные и иные государственно-кооперативные организации.

Контекстный анализ иных норм ГК 1964 г. показывает, что органы государственной власти и органы государственного управления не рассматриваются в качестве юридических лиц в целом, а наделяются правами юридического лица только в случае участия таких субъектов в гражданском обороте. Такие финансово-правовые понятия, как самостоятельные баланс и смета, становятся едва ли не основными признаками юридического лица.

Эту же правовую логику сохранил и действующий ГК РФ, добавив еще два обязательных кри-

терия для признания организации юридическим лицом:

– ее представление в одной из организационно-правовых форм, установленных ГК РФ;

– регистрацию в едином государственном реестре юридических лиц.

Таким образом, возможность признания юридическим лицом окончательно стало *гражданско-правовым свойством организации*, но не характеристикой организации как субъекта права.

Унифицированный подход, выражающийся в том, что все организационно-правовые формы юридических лиц определяются исключительно гражданским законодательством, по мнению автора, несколько односторонен. Такие юридические лица, как общественные организации, общественные движения, казачьи общества, общины коренных малочисленных народов, религиозные организации, создаются явно не для приоритетного участия в имущественном обороте – задачей их создания является объединение граждан для реализации общественно полезных целей. Хозяйственная деятельность осуществляется ими для удовлетворения внутренних потребностей на уровне физических лиц, не занимающихся предпринимательской деятельностью.

Отдельную категорию представляют собой публично-правовые компании и государственные корпорации. Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 236-ФЗ «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁹ прямо устанавливает следующее: «Публично-правовая компания может быть создана в целях проведения государственной политики, предоставления государственных услуг, управления государственным имуществом, обеспечения модернизации и инновационного развития экономики, осуществления контрольных, управленческих и иных общественно полезных функций и полномочий в отдельных сферах и отраслях экономики, реализации особо важных проектов и государственных программ, в том числе

9. СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. 1). Ст. 4169.

по социально-экономическому развитию регионов, а также в целях выполнения иных функций и полномочий публично-правового характера». В приведенном перечислении прямо просматриваются функции, которые ранее были присущи исключительно органам государственной власти и органам местного самоуправления. Таким образом, исполнение публично-правовых задач, в том числе задач властного характера, частично может быть передано некоммерческим организациям, тем самым размывая исключительно частноправовой характер понятия юридического лица.

Помимо публично-правовых компаний гражданским законодательством предусмотрена деятельность таких субъектов права, как государственные корпорации и государственные компании. В соответствии со статьей 7.1 Федерального закона от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»¹⁰ государственной корпорацией признается не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная Российской Федерацией на основе имущественного взноса и созданная для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций. Более детальный правовой статус каждой государственной корпорации устанавливается отдельным федеральным законом для каждой из них. Например, созданная на основании Федерального закона от 01.12.2007 г. № 317-ФЗ «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом»¹¹ организация с данным названием наделена такими правами, присущими органам государственной власти, как:

- проведение государственной политики, осуществление нормативно-правового регулирования, оказание государственных услуг и управление государственным имуществом в области использования атомной энергии;
- безопасное функционирование организаций атомного энергопромышленного и ядерного оружейного комплексов;

- обеспечение ядерной и радиационной безопасности;
- нераспространение ядерных материалов и технологий.

Легитимированные статьей 7.2. Закона о некоммерческих организациях государственные компании имеют общий статус некоммерческой организации, не имеющей членства и созданной Российской Федерацией на основе имущественных взносов для оказания государственных услуг и выполнения иных функций с использованием государственного имущества на основе доверительного управления. Единственная в настоящий момент времени государственная компания под названием «Российские автомобильные дороги», созданная на основании Федерального закона от 17.07.2009 г. № 145-ФЗ «О государственной компании «Российские автомобильные дороги» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹², имеет более скромные по сравнению с государственной корпорацией «Росатом» публично-правовые функции, но, тем не менее, создана преимущественно для оказания государственных услуг в сфере дорожного хозяйства с использованием федерального имущества.

Теперь рассмотрим гражданско-правовой подход, определяющий участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в имущественных и связанных с ними неимущественных отношениях. Часть первая статьи 124 ГК РФ устанавливает следующее: «Российская Федерация, субъекты Российской Федерации: республики, края, области, города федерального значения, автономная область, автономные округа, а также городские, сельские поселения и другие муниципальные образования выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений – гражданами и юридическими лицами». Хотя

10. СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

11. СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6078.

12. СЗ РФ. 2009 г. № 29. Ст. 3582.

основная задача данной нормы заключается в том, чтобы подчеркнуть равенство участия территориальных публичных образований в гражданских отношениях с иными субъектами, нас в данном случае интересует законодательное противопоставление данных образований и юридических лиц – то есть ГК РФ не признает за ними статуса юридических лиц, а по сути в рамках имущественного оборота не признает их субъектами права, так как статья 125 однозначно устанавливает, что «от имени Российской Федерации и субъектов Российской Федерации могут своими действиями приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и обязанности, выступать в суде органы государственной власти в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов».

С логикой, заложенной в нормы статей 124 и 125 ГК РФ, по мнению автора, вступают в противоречие положения части первой статьи 126, согласно которым «Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование отвечают по своим обязательствам принадлежащим им на праве собственности имуществом, кроме имущества, которое закреплено за созданными ими юридическими лицами на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, а также имущества, которое может находиться только в государственной или муниципальной собственности».

Получается странное положение – если, в частности, Российская Федерация не является субъектом гражданского права, так как не может своими действиями приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и нести соответствующие обязанности, то каким же образом могут возникать гражданско-правовые обязательства у этого территориального публично-образованного образования? В итоге получается юридическая конструкция, напоминающая опеку над физическим лицом, когда оно может быть субъектом

гражданско-правовых отношений, но не может достигать гражданских прав и нести обязанности своими действиями.

Добавим к этому также тот факт, что из контекста норм статьи 125 ГК РФ следует, что органы государственной власти, органы местного самоуправления и государственные органы (есть там и такое понятие) не являются юридическими лицами в понимании данного Кодекса. Это не совсем коррелирует, в частности, с такими правовыми положениями, как часть 7 статьи 4 Федерального закона от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»¹³, согласно которым «законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации обладает правами юридического лица, имеет гербовую печать» и частью 4 статьи 20 того же Закона, согласно которой «высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации обладает правами юридического лица, имеет гербовую печать».

Формулировка, конечно, несколько странная – иметь права юридического лица еще не означает быть юридическим лицом. Но вот один из многих примеров полного признания органа государственной власти юридическим лицом – «Положение о Министерстве транспорта Российской Федерации», утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 30.07.2004 г. № 395¹⁴ прямо признает этот федеральный орган исполнительной власти юридическим лицом (п. 12). Точно такая же норма содержится и в «Положении о Министерстве внутренних дел Российской Федерации», утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 21.12.2016 г. № 699¹⁵ (п. 22) и в Положениях обо всех других федеральных министерствах. Однако федеральное министерство, представительный орган государственной власти субъекта

13. СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.

14. СЗ РФ. 2004. № 32. Ст. 3342.

15. СЗ РФ. 2016. № 52 (часть V). Ст. 7614.

Российской Федерации или иное публично-правовое образование в контексте норм гражданского законодательства юридическими лицами быть признаны не могут, так как не отвечают такому критерию легитимации организации в качестве юридического лица, как регистрация в едином государственном реестре юридических лиц в одной из организационно-правовых форм, предусмотренных ГК РФ (федеральные органы исполнительной власти и органы государственной власти субъектов Российской Федерации в числе таких организационно-правовых форм не значатся). Но законодатель, Президент Российской Федерации и Правительство Российской Федерации таковыми их признает. Из создавшейся правовой неопределенности, по мнению автора, имеется три возможных выхода:

- расширение перечня организационно-правовых форм юридических лиц за счет вышеуказанных и иных публично-правовых субъектов;
- признание данных субъектов юридическими лицами в одной из предусмотренных в настоящий период времени организационно-правовых форм;
- формирование новой законодательной основы для установления статуса юридических лиц публичного права, коррелирующей с гражданским законодательством.

Проиллюстрируем наметившуюся тенденцию таким примером. Указом Президента Российской Федерации от 21.12.2016 г. № 699 утверждено не только «Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации», но и «Типовое положение о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации». Очевидно, что данный орган на определенной территории осуществляет огромный комплекс государственно-властных полномочий, в том числе государственно-властное принуждение. Но функционирует этот территориальный орган в организационно-правовой форме государственного учреждения, имея самостоятельный баланс, лицевые счета, открываемые в соответствии с законодательством Российской Федерации, выступает истцом и ответчиком в суде, в том числе может по доверенности представлять в судах интересы МВД России.

Таким образом, нормативно закреплена юридическая конструкция, не образующая целостной системы: федеральный орган исполнительной власти признается юридическим лицом в порядке правонаделения от вышестоящего органа государственной власти (в рассматриваемом случае – Президента Российской Федерации) вне рамок организационно-правовых форм, предусмотренных ГК РФ. Для территориального органа данного федерального органа исполнительной власти избрана организационно-правовая форма государственного учреждения. При этом, однако, разработчики Типового положения не потрудились определить, к какой из категорий относится государственное учреждение в лице территориального органа внутренних дел – казенного, бюджетного или автономного, так как иных видов таких учреждений статья 123.22 ГК РФ не предусматривает. Еще более поразительным является то, что статус каждого из этих видов государственных учреждений предусматривается различными законодательными актами. Статус казенного учреждения установлен статьей 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации, согласно которому данный субъект есть «государственное (муниципальное) учреждение, осуществляющее оказание государственных (муниципальных) услуг, выполнение работ и (или) исполнение государственных (муниципальных) функций в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий органов государственной власти (государственных органов) или органов местного самоуправления, финансовое обеспечение деятельности которого осуществляется за счет средств соответствующего бюджета на основании бюджетной сметы». Статус бюджетного учреждения установлен статьей 9.2 Закона о некоммерческих организациях, согласно которой таковым признается «некоммерческая организация, созданная Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием для выполнения работ, оказания услуг в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий соответственно органов государственной власти (государственных органов) или органов

местного самоуправления в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта, а также в иных сферах». Статус автономного учреждения установлен статьей 2 Федерального закона от 03.11.2006 г. «Об автономных учреждениях»¹⁶, согласно которому таковым признается «некоммерческая организация, созданная Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием для выполнения работ, оказания услуг в целях осуществления предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий органов государственной власти, полномочий органов местного самоуправления в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, средств массовой информации, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта, а также в иных сферах в случаях, установленных федеральными законами».

Рассмотрим некоторые детали этих определений. По мнению автора, наибольшим образом для территориальных органов внутренних дел подходит организационно-правовая форма бюджетного

учреждения, так как в его определении прямо указано исполнение государственных функций в целях реализации предусмотренных законодательством полномочий органов государственной власти. Финансовое обеспечение деятельности таких учреждений осуществляется именно таким образом, каким осуществляется финансовое обеспечение федеральных органов исполнительной власти в целом – путем финансирования из федерального бюджета. В данном частном случае речь идет о финансировании на основании бюджетной сметы – документа, устанавливающего лимит бюджетных обязательств казенного учреждения. Вряд ли приемлемы для организации финансирования территориального органа внутренних дел форма государственного задания, как для бюджетного учреждения, а уж тем более широкие полномочия по открытию счетов, поступающим автономным учреждениям из соответствующего бюджета.

Все проблемы, рассмотренные автором выше, указывают на теоретический дефицит в отношении организационно-правовой формы таких субъектов права, как орган государственной власти.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Барон Ю. Система римского гражданского права. В 6 кн. Кн.1. Общее учение о правах в субъективном смысле. М.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. 1-308 с.
2. Габов А.В. Краткий исторический обзор становления института юридического лица в отечественном праве (Юридические лица в российском гражданском праве). В 3-х т. Т. 1. М.: ИЗиСП, 2015.
3. Гарридо М.Х.Г. Римское частное право: казусы, иски, институты. М.: Статут, 2002. 812 с.
4. Кавелин К.Д. Права и обязанности по имуществам и обязательствам в применении к русскому законодательству: опыт систематического обозрения. СПб.: типография М. М. Стасюлевича, 1879. XXXI, 410, XV, [1] с.
5. Санфилиппо Ч. Курс римского частного права: учебник / под ред. Д.В. Дождева. М.: Изд-во БЕК, 1998. 400 с.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Baron Ju. Sistema rimskogo grazhdanskogo prava. V 6 kn. Kn.1. Obshhee uchenie o pravah v sub#ektivnom smysle. M.: Izd-vo R. Aslanova «Juridicheskij centr Press», 2005. 1-308 s.
2. Gabov A.V. Kratkij istoricheskij obzor stanovlenija instituta juridicheskogo lica v otechestvennom prave (Juridicheskie lica v rossijskom grazhdanskom prave). V 3-h t. T. 1. M.: IZiSP, 2015.
3. Garrido M.H.G. Rimskoe chastnoe pravo: kazusy, iski, instituty. M.: Statut, 2002. 812 s.
4. Kavelin K.D. Prava i objazannosti po imushhestvam i objazatel'stvam v primenenii k russkomu zakonodatel'stvu: opyt sistematicheskogo obozrenija. SPb.: tipografija M. M. Stasjulevicha, 1879. XXXI, 410, XV, [1] s.
5. Sanfilippo Ch. Kurs rimskogo chastnogo prava: u chebnik / pod red. D.V. Dozhdeva M.: Izd-vo BEK, 1998. 400 s.

16. СЗ РФ. 2006. № 45. Ст. 4626.

А.А. ФАТЬЯНОВ

Цифровая идентификация личности (некоторые юридические проблемы)

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена проблеме поиска юридических решений, связанных с однозначной идентификацией личности гражданина при его электронном взаимодействии с органами публичной власти и организациями.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: цифровая идентификация, цифровая идентичность, виртуальная среда, паспорт, электронная подпись, СНИЛС, ID2020, QR-коды.

ФАТЬЯНОВ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – академик РАЕН, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (e-mail: 561712@mail.ru).

Поводом для написания данной работы стало сообщение в Интернете о новом сервисе, предоставляемом клиентам Сбербанка России под названием «Как одним взглядом купить продукты, остановить вирус и сэкономить на обеде»¹. В данном сообщении горделиво сообщалось, что весной 2020 года в 150 супермаркетах «Перекресток» появилась возможность оплатить покупки одним взглядом. И это явилось началом целой эпохи в развитии новых платежных технологий. Данную технологию, конечно же, связали с пандемией: теперь появилась возможность еще меньше пользоваться наличными деньгами, а коронавирус (по данным Роспотребнадзора) может сохранять активность на денежных купюрах не менее суток, на монетах – не менее трех часов. С бесконтактной банковской картой все гораздо лучше, но и с ней в ряде случаев не избежать контакта с терминалом, чтобы ввести ПИН-код.

На первый взгляд это действительно выглядит очередной победой компьютерных технологий, поднимающих нас на очередную ступеньку инновационного развития. Но так ли все однозначно? Попытка ответа на этот извечный вопрос всех сомневающихся и стала толчком к целому ряду размышлений.

Проблема удостоверения личности конкретного физического лица, как представляется автору, стала актуальной по мере концентрации людей в городах. При проживании в пределах рода и даже племени

идентификация личности не представляла труда: внутри такого сообщества все знали друг друга, а для внешней среды чаще всего было достаточно свидетельских показаний.

В России удостоверения личности стали употребляться при выезде подданных Русского царства за его пределы в XVII веке. В Соборном Уложении 1649 года содержится следующая норма: «А буде кто поедет в другое Государство без проезжия грамоты самовольством для измены или какого иного дурна, то того сыскивать крепко и казнити смертию. А буде в сыску объявится, что кто ездил в иное Государство без проезжей грамоты не для дурна, а для торгового промыслу, и ему за то учинити наказание – бити кнутом, чтобы на то смотря неповадно было так делати»².

С 1719 года по указу Петра I в связи с введением рекрутской повинности и подушной подати обязательными стали «проезжие грамоты», которые уже использовались для передвижения из населенного пункта в населенный пункт внутри страны.

С конца XIX в. и до 1917 года паспортная система в России регулировалась законом 1897 г., согласно которому паспорт в месте постоянного проживания не требовался. Исключения составляли столицы и приграничные города. Требовались паспорта и рабочим некоторых фабрик и заводов. Не требовалось иметь паспорт при отлучке из места постоянного жительства в пределах уезда и за его пределами не

1. www.sberbank.ru

2. www.68.mvd.pf

далее 50 верст на срок не более 6 месяцев, а также лицам, нанимающимся на сельские работы.

Советская власть первоначально отменила паспортную систему, но уже в 1919 г. были введены обязательные «трудовые книжки», которые фактически являлись паспортами. Идентификаторами личности стали также метрики и различные «мандаты».

Следует полагать, что все перечисленные документы идентифицировали личность по принципу предъявления, то есть предъявитель документа полагался лицом, в нем указанным, если это соотношение не вызывало сомнений и представителей власти.

С 1932 г. в СССР начинается введение настоящей паспортной системы. Паспорта стали обязаны иметь лица, достигшие 16-летнего возраста, постоянно проживающие в городах, рабочих поселках, поселках городского типа, новостройках, совхозах, местах расположения машинотракторных станций, на всей территории Московской области и в определенных районах Ленинградской области. Учет колхозников велся по поселенным спискам.

В паспортах появилась фотография (первоначально она клеивалась только при наличии технической возможности фотографирования). В органах паспортного учета оставались сведения о лице, которому был выдан паспорт, в виде специальных карточек. Одним из неперменных блоков сведений, содержащихся в паспорте, стала запись о прописке по месту жительства, которая стала дополнительным к фотографии идентификатором личности владельца паспорта.

Отдельная система идентификации существовала в Вооруженных Силах (книжки красноармейца, военные билеты, удостоверения личности офицеров и прапорщиков). Эти документы оформлялись органами военного управления и с точки зрения идентификации полностью заменяли паспорта. Отметим, что военнослужащие Вооруженных Сил, помимо указанных документов, стали иметь право получать общегражданские паспорта только в начале 90-х гг. прошлого века.

Таким образом, основным идентификатором личности большую часть советского периода являлся паспорт с фотографией или документ, выдаваемый военнослужащим взамен паспорта, с фотографией.

Многочисленные служебные удостоверения государственных служащих и работников организаций *de jure* подтверждали только так называемую ведомственную принадлежность лица.

Паспорт продолжает быть основным идентификатором личности гражданина Российской Федерации и по сей день, с чем взрослое население нашего государства сталкивается повсеместно при посещении органов власти, банков, поликлиник, при заселении в гостиницы и т.д.

Система защиты паспортов представляет собой совокупность технологических и административно-организационных мер. Технологические меры, как следует из «Описания бланка паспорта гражданина Российской Федерации», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 08.07.1997 г. № 828³, в частности, заключаются в:

- использовании для прошивки двухцветной нити с пунктирным свечением в ультрафиолетовом излучении;
- использовании для изготовления бланка специальной бумаги, содержащих три вида защитных волокон;
- изготовлении бумаги для бланка так называемого водяного знака, дающего на просвет объемные начертания букв «РФ»;
- использовании на девятнадцатой и двадцатой страницах бланка защитной металлизированной нити, меняющей цвет в зависимости от угла зрения;
- печати на ряде страниц выполненного стилизованными буквами в орнаментальном оформлении слова «Россия»;
- нанесении защитной пленки на страницу, где размещена фотография гражданина и указаны его основные идентификационные данные.

Паспорт ныне выдается при достижении гражданином возраста 14 лет и подлежит замене по достижении возраста 20 и 45 лет. Это связано прежде всего с биологическими изменениями, происходящими на лице гражданина с течением жизни.

Организационными мерами является наличие в системе органов внутренних дел специальных подразделений, осуществляющих выдачу паспортов, ведение учета выданных паспортов и учета граждан,

3. СЗ РФ. 1997. № 28. Ст. 3444.

которым выданы паспорта. В настоящее время также ведется учет утраченных паспортов.

В настоящее время основными паспортными идентификаторами физического лица являются: его фотография, фамилия, имя, отчество, пол, дата рождения, место рождения, образец личной подписи, серия и номер паспорта, дата выдачи паспорта и орган, его выдавший, которые в совокупности пока признаются достаточными, чтобы полностью обособить физическое лицо-владельца паспорта, являющееся гражданином Российской Федерации, от иных физических лиц на территории нашего государства.

Идентификация лица при предъявлении паспорта осуществляется путем визуального сличения имеющейся в нем фотографии с лицом человека, предъявившего паспорт, а также умозрительного сопоставления указанной в нем даты рождения с примерным возрастом лица, предъявившего данный документ, и иными косвенными признаками. При визуальном совпадении фото и лица презюмируется, что предъявитель паспорта и есть гражданин, имеющий соответствующие идентификационные данные.

Все это пока неплохо работает в обыденной жизни, но становится совершенно недостаточным для целей идентификации и аутентификации физического лица в расширяющемся спектре электронных информационных ресурсов.

В настоящее время в научный и деловой оборот начали входить такие термины, как цифровая идентичность, цифровая самоидентификация, цифровой профиль, виртуальный образ и ряд других. Что же происходит?

Начнем с проблемы так называемого «электронного» взаимодействия граждан с органами публичной власти. Не будем вдаваться в историю данного вопроса, а только отметим, что в настоящий период создана и довольно успешно действует федеральная государственная информационная система «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)», Положение о которой утверж-

дено постановлением Правительства Российской Федерации от 24.10.2011 г. № 861⁴. Данный электронный сервис предоставляет гражданам довольно широкую возможность обращаться с различными запросами по предоставлению услуг в органы публичной власти и государственные организации.

Указанное Положение устанавливает, что регистрация на едином портале осуществляется с использованием устройств подвижной радиотелефонной связи на основании предоставленных заявителем сведений о своем абонентском номере устройства подвижной радиотелефонной связи. Из этого следует, что дополнительным по отношению к паспортным данным стал номер SIM-карты нашего мобильного телефона. Учитывая, что продажа SIM-карт осуществляется только при предъявлении паспорта и сведения, заявляемые при регистрации на портале автоматически сличаются с базами данных операторов мобильной связи, в том числе с зарегистрированными ими паспортными данными покупателя этой карты, мы получаем несколько видоизмененный паспортный контроль. Но его пока недостаточно. Почему? Ответ прост: должный порядок при продаже SIM-карт пока не наведен – по-прежнему «с рук» можно приобрести такую карту непонятного происхождения, воспользоваться картой недавно умершего человека и т.д., тогда как паспортом умершего человека воспользоваться в подавляющем большинстве случаев проблематично, т.к. процедура захоронения тела невозможна без предъявления свидетельства о смерти гражданина, а его оформление происходит после изъятия паспорта умершего.

Выход нашли в требовании об указании дополнительного идентификатора в виде страхового номера индивидуального лицевого счета застрахованного лица в системе персонифицированного учета Пенсионного фонда Российской Федерации (СНИЛС), который, наряду с серией, номером и датой выдачи документа, удостоверяющего личность гражданина, стал обязательным идентификатором⁵.

4. СЗ РФ. 2011. № 44. Ст. 6274.

5. См.: Положение о федеральной государственной информационной системе «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме», утвержденное приказом Минкомсвязи России от 13.04.2012 г. № 107/ПГ. 18.05.2012. № 112.

Помимо системы идентификации на едином портале госуслуг, требование об указании СНИЛС, в частности, содержится в постановлении Правительства Российской Федерации от 29.06.2018 г. № 747 «Об установлении требований к фиксированию действий при размещении в электронной форме в единой системе идентификации и аутентификации сведений, необходимых для регистрации физического лица в указанной системе...», ряде документов Центрального банка Российской Федерации и других актах.

Процедура регистрации в системе индивидуального персонифицированного учета, результатом которой является получение СНИЛС, исчерпывающим образом описана в «Административном регламенте предоставления пенсионным фондом Российской Федерации государственной услуги по приему от граждан анкет в целях регистрации в системе индивидуального персонифицированного учета...», утвержденном постановлением Правления Пенсионного фонда Российской Федерации от 21.05.2020 г. № 291п⁶. Процедуре регистрации предшествует заполнение анкеты, оформление заявления и представление паспорта или иного документа, удостоверяющего личность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Автор настоящей работы задавался вопросом, почему именно СНИЛС выбран в качестве дополнительного универсального цифрового идентификатора, а не, скажем, индивидуальный налоговый номер гражданина, который несет такую же функцию и имеет не менее сложную процедуру присвоения, в обязательном порядке предусматривающую визуальную идентификацию личности заявителя? Ответ, как представляется, кроется в том, что благодаря СНИЛС в сфере электронного взаимодействия вовлекаются также граждане, находящиеся под опекой или попечительством, за которых процедуру регистрации могут пройти их законные представители.

Итак, СНИЛС возможно признать дополни-

тельным универсальным идентификатором, производным от основного нашего идентификатора – паспорта гражданина Российской Федерации. Причем этот идентификатор состоит полностью из набора цифр – он не требует указания органа, осуществившего регистрацию, даты регистрации и иных дополнительных сведений, что повышает уровень его универсальности.

Все вышеуказанное в конечном итоге привело к созданию федеральной государственной информационной системы под названием «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме», которая была легитимирована постановлением Правительства Российской Федерации от 28.11.2011 г. № 977⁷, подробное рассмотрение задач и функций которой заняло бы слишком много места и отвлекло бы нас от основной задачи данной работы.

Перейдем к анализу других цифровых идентификаторов, обладающих серьезными юридическими потенциалами в данной области общественных отношений. Одним из первых шагов на пути формирования системы цифровой идентификации стало создание цифровых подписей, которые также именуется электронно-цифровыми подписями или электронными подписями.

Цифровые подписи представляют собой целый набор математических способов подтверждения подлинности передаваемого от отправителя к получателю электронного файла (подтверждение факта отсутствия изменений в его содержание в процессе передачи), в которых для придания стойкости к взлому самой цифровой подписи использованы методы, которые принято называть криптографическими.

Федеральный закон от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи»⁸ предусматривает возможность использования в деловом обороте двух видов электронных подписей:

6. www.pravo.gov.ru. 15.07.2020.

7. СЗ РФ. 2011. № 49 (ч. 5). Ст. 7284.

8. СЗ РФ. 2011. № 15. Ст. 2036.

- простой электронной подписи;
- усиленной электронной подписи.

Усиленная электронная подпись, в свою очередь, подразделяется на усиленную неквалифицированную электронную подпись и усиленную квалифицированную электронную подпись.

Как полагает автор, простая электронная подпись реализуется в пользовании единым порталом государственных услуг после прохождения процедуры идентификации в единой системе идентификации и аутентификации. Усиленная неквалифицированная электронная подпись – это уже использование специализированной программной или аппаратно-программной системы, специально предназначенной для подтверждения подлинности электронных сообщений (средства выработки электронных подписей). Усиленная квалифицированная электронная подпись – это комплекс организационных мер по включению средств выработки электронных подписей в систему дополнительной идентификации их владельцев, что в комплексе позволяет признать за такими подписями юридическое значение, делая их аналогами собственноручной подписи физического лица. В качестве субъекта, специально уполномоченного на проведение идентификации владельцев квалифицированной электронной подписи, рассматриваемым Законом определен удостоверяющий центр, в качестве которого могут выступать юридическое лицо, индивидуальный предприниматель либо государственный орган или орган местного самоуправления, осуществляющие функции по созданию и выдаче сертификатов ключей проверки электронных подписей. Документом, подтверждающим факт принадлежности одного из компонентов ключевой системы электронной подписи – ключа ее проверки – конкретному физическому лицу, определен квалифицированный сертификат ключа проверки электронной подписи.

Удостоверяющие центры, средства электронной подписи, квалифицированные сертификаты должны отвечать целому ряду административных требований, которые ныне принято именовать обязательными требованиями, одним из важнейших результатов реализации которых является однозначное

подтверждение личности владельца ключа проверки электронной подписи, указанного в соответствующем сертификате. Первоначальное установление правоотношений между гражданином и удостоверяющим центром начинается с удостоверения личности гражданина путем предъявления паспорта, копия которого приобщается в соответствующее дело, хранимое в удостоверяющем центре.

Вышесказанное позволяет нам прийти к заключению о том, что паспорт гражданина Российской Федерации или иной документ, его заменяющий на основании соответствующего нормативного предписания, до сего времени остается центральным элементом существующей в Российской Федерации системы идентификации физических лиц, в том числе и формирующейся системы цифровой идентификации.

Однако, подчеркнем еще раз, паспорта гражданина и даже с довеском в виде СНИЛС, для надежной идентификации в электронных информационных системах недостаточно. Необходимо включение в этот процесс каких-то иных сведений, в качестве которых в наибольшей степени подходят некоторые биометрические параметры тела и организма физического лица, которые возможно однозначно связать с конкретной личностью человека.

В чем здесь возникает повод для тревоги? Местонахождение своего паспорта гражданин контролирует. В случае его утраты он подает заявление в соответствующий орган внутренних дел и ему выдают новый паспорт, аннулируя данные предыдущего. СНИЛС не употребляется в качестве основного идентификатора, поэтому по отношению к паспорту и его данным может рассматриваться только как дополнительный. Набор оцифрованных биометрических параметров, однозначно идентифицирующих человека, существует в информационном пространстве отдельно от этого человека. Их движение гражданин не контролирует. Это и есть основной повод для тревоги.

Посмотрим на всю эту систему более подробно. Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»⁹ определяет понятие биометрических персональных данных как «сведения,

9. СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3451.

которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность». Это говорит о том, что момент «снятия» этих параметров должен осуществляться в присутствии самого гражданина. Более того, это возможно только при наличии согласия в письменной форме лица, являющегося субъектом персональных данных. Из данного правила существуют многочисленные исключения, рассмотрение которых в рамках небольшой научной работы невозможно, поэтому рассмотрим только случай согласия.

Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹⁰ устанавливает правило, согласно которому государственные органы, банки и иные организации в случаях, определенных федеральными законами, после проведения идентификации при личном присутствии физического лица с его согласия на безвозмездной основе размещают в электронной форме биометрические персональные данные в единой информационной системе персональных данных, обеспечивающей обработку, включая сбор и хранение биометрических персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным физического лица.

Но ведь нигде не сказано, что, в частности, коммерческий банк после размещения в единой системе указанных сведений не вправе оставить себе копию биометрических данных своего клиента, и как он может ею распорядиться? Вместо ясных и однозначных запретов на данный момент времени мы имеем довольно туманную норму, изложенную в Требованиях, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 29.06.2018 г. № 747¹¹, согласно которой «средства фиксации должны обеспечивать фиксирование, в том числе протоколирование в электронной форме, всех действий уполномоченных сотрудников в процессе операционной деятельности по регистрации физического лица в единой системе идентификации и аутентификации и размещению в данной систе-

ме сведений о физическом лице, по размещению в единой биометрической системе биометрических данных, а также хранение информации об указанных действиях уполномоченных сотрудников, включая сведения о времени и дате совершения этих действий. Фиксирование, в том числе протоколирование в электронной форме, должно осуществляться в объеме, достаточном для восстановления хронологии действий, выполненных уполномоченными сотрудниками в процессе операционной деятельности».

Из указанного следует, что фиксируются только действия уполномоченного лица по размещению сведений в государственной информационной системе (что, кстати говоря, следует приветствовать), но отнюдь не все его действия с начала процедуры «снятия» биометрической информации. Таким образом, лазейка для того, чтобы оставить копию биометрических данных, остается.

Определенная часть биометрических данных граждан Российской Федерации уже стала предметом накопления и анализа. Речь идет о выдаче паспортов, удостоверяющих нашу личность за пределами территории Российской Федерации. В настоящий период времени в ведомственный сегмент информационной системы «Мир» вносятся сведения о гражданине в виде электронной версии анкеты, его цифровой фотографии и отсканированных отпечатков пальцев рук. Частично эта информация отображается в машиночитаемом сегменте бланка данного паспорта. Такие же машиночитаемые сегменты содержатся и в бланках служебного и дипломатического паспортов.

Отпечатки папиллярных узоров пальцев рук также приходится сканировать и для получения так называемой шенгенской визы, т.е. визы для посещения государств – членов Европейского союза.

Таким образом, дополнительная биометрическая информация о гражданах довольно давно (с 2005 г.) накапливается в российских ведомственных базах данных, а также в государствах – членах Европейского союза.

Отдельное направление накопления биометрической информации представляет собой реализация норм Федерального закона от 25.07.1998 г.

10. СЗ РФ. 2006. № 31 (ч.1). Ст. 3448.

11. СЗ РФ. 2018. № 28. Ст. 4210.

№ 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации»¹². Данный акт предусматривает возможность проведения дактилоскопической регистрации в отношении граждан Российской Федерации, достигших возраста шести лет, иностранных граждан и лиц без гражданства. Основная цель такой регистрации — установление личности человека. Обязательная государственная регистрация проводится в отношении широкого круга субъектов, в числе которых значительная часть федеральных государственных служащих, члены экипажей воздушных судов, частные охранники, члены экипажей морских судов, работники ведомственной охраны, граждане, осужденные за совершение преступлений, обвиняемые, подозреваемые в их совершении, и ряд других. Информация из соответствующих баз данных предоставляется в основном правоохранительным органам. Уничтожение дактилоскопической информации возможно только в отношении сведений, полученных в результате добровольной государственной дактилоскопической регистрации, в обусловленный законом срок. Оборот указанных сведений и их хранение осуществляют органы внутренних дел.

Несмотря на то, что папиллярный узор является уникальным, а участок кожи с этим узором — частью человеческого тела, в современном мире уже имеются технологии, позволяющие искусственно воссоздать этот узор в трехмерном виде, т.е. создать пленку с рельефом нашего папиллярного узора, что может привести к весьма печальным последствиям, если эта информация будет слишком широко использоваться в качестве идентификатора в виртуальной среде.

Поэтому исследования идут еще дальше, в направлении поиска действительно индивидуального идентификатора, в качестве которого в настоящий период видится определенная совокупность геномной информации. Одним из результатов этого процесса видится принятие Федерального закона от 03.12.2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации»¹³. Этот акт под геномной информацией понимает «персональные данные, включающие кодированную

информацию об определенных фрагментах дезоксирибонуклеиновой кислоты физического лица или неопознанного трупа, не характеризующих его физиологические особенности». Пока геномная информация преимущественно используется в интересах правоохранительной деятельности — обязательной государственной геномной регистрации подлежат только:

- лица, осужденные и отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, а также всех категорий преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности;

- неустановленные лица, биологический материал которых изъят в ходе производства следственных действий;

- неопознанные трупы.

Возможна добровольная геномная регистрация по письменному заявлению заинтересованных лиц на платной основе. Геномная информация хранится до факта установления смерти человека, а при отсутствии сведений о смерти — до даты, когда бы человеку исполнилось 100 лет. Банк данных геномной информации ведут органы внутренних дел.

Оцифрованная геномная информация, по мнению автора, может служить надежным идентификатором конкретного физического лица, однако использоваться она может только в совокупности с другими идентификаторами, позволяющими установить личность гражданина как дополнительное подтверждение.

У дактилоскопической и геномной регистрации имеется одинаковый системный недостаток, заключающийся в зависимости от центрального банка данных, в котором происходит сопоставление этой информации с юридически значимыми сведениями о гражданине (его фамилией, именем, отчеством, датой и местом рождения). Если произвести подмену, что гипотетически возможно, то результатом могут быть самые печальные последствия. Пока они могут заключаться в том, что будет попытка выдвижения обвинения против не причастного человека, биоматериал которого якобы найден на месте пре-

12. СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3806.

13. СЗ РФ. 2008. № 49. Ст. 5740.

ступления, или идентификации тела, найденного на месте катастрофы, как иного физического лица, но это случаи единичные, банк данных находится под полным контролем государства. Но если начнется «расползание» этой информации по различным базам данных частных организаций, то в конечном итоге беды не миновать.

Пока мы не знаем, по какому пути пойдет наше Правительство в формировании системы цифровой идентификации, на мировом уровне возня вокруг этого уже началась. Речь идет о так называемом «Альянсе ID2020», который возник как некоторая реакция на пандемию COVID-19. Инициаторами создания Альянса стали Microsoft, Фонд Рокфеллера и ассоциация GAVI («Глобальный альянс по вакцинам и иммунизации»). Первоначальная цель – создать равный доступ к новым и редко используемым вакцинам для тех детей, которые живут в беднейших странах мира. Но фактически ID2020 представляет собой программу электронной идентификации личности, распространяемую на всех жителей Земли. Технология этого «цифрового удостоверения» заключается в нанесении татуировки с «квантовыми точками» (Quantum Dot Tattoos). После нанесения под кожу вместе с вакциной квантовые точки сохраняются и впоследствии позволяют по их расположению определить, какая вакцина введена. Дальше эту технологию легко распространить на введение информации о персонифицированном сертифи-

кате вакцинации – и в перспективе мы получаем уникальный номер каждого жителя планеты, неотъемлемо соединенный с его телом. Номер, который можно считать электронным устройством и получить информацию о личности. У автора не имеется желания перечислять все негативные последствия данной инициативы, если она будет реализована, а она влечет за собой, в том числе, возможность ограничения или частичной потери национального суверенитета.

В качестве заключения автор хотел бы предложить не слишком углубляться в перспективы цифровой идентификации, а на обозримое будущее ограничиться разработкой нового бланка внутреннего российского паспорта, в котором, по аналогии с паспортом, удостоверяющим нашу личность за пределами государства, будет содержаться микрочип, дублирующий текстовую запись и цифровую фотографию владельца паспорта. Информация на этом чипе должна быть гарантированно защищена от копирования неуполномоченными лицами и возможности несанкционированного изменения. Эту же информацию можно представлять в виде генерируемого чипом через специальную программу разового QR-кода, используемого для подтверждения личности при электронном взаимодействии с органами публичной власти и организациями. Этого на обозримый период времени будет вполне достаточно для решения проблемы цифровой идентификации личности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Я.В. Кудашкин. Правовое обеспечение безопасности обработки персональных данных в сети Интернет: автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.13. М., 2019.
2. А.С. Лукомская. Уголовно-правовая охрана экологической безопасности и экологического правопорядка: монография / под науч. ред. Л.Г. Татьяниной. М.: Юрлитинформ, 2017. 181 с.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. YA.V. Kudashkin. Pravovoe obespechenie bezopasnosti obrabotki personal'nyh dannyh v seti Internet: avtoref. dis.... kand. jurid. nauk: 12.00.13. M., 2019.
2. A.S. Lukomskaya. Ugolovno-pravovaya ohrana ekologicheskoy bezopasnosti i ekologicheskogo pravoporyadka: monografiya / pod nauch. red. L.G. Tat'yaninoy. M.: YUrIitinform, 2017. 181 s.

Ф.Д. БАЙРАМОВ

Полномочия прокурора на досудебной стадии уголовного судопроизводства: актуальные проблемы

АННОТАЦИЯ. В статье рассмотрены актуальные вопросы полномочий прокурора на досудебной стадии уголовного судопроизводства, подводится итог деятельности правоохранительных органов по вопросу избрания меры пресечения в виде ареста, приведены обоснования возвращения прокурору функций по даче санкции на избрание меры пресечения в виде заключения под стражу.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: государство, органы прокуратуры, уголовное судопроизводство, полномочия прокурора, избрание меры пресечения в виде ареста, заключение под стражу.

БАЙРАМОВ ФАРМАН ДЖАНГИР ОГЛЫ – кандидат юридических наук, исполняющий обязанности заведующего кафедрой уголовного права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета (МГГЭУ) (e-mail: bfarman@mail.ru).

С момента обсуждения проектов нового уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации прошло двадцать лет, когда высказывались разные мнения о необходимости возложения на суд функции применения меры пресечения в виде заключения под стражу.

В 2001 году был принят новый УПК РФ, который внес коренные изменения в уголовно-процессуальное законодательство, в том числе в части избрания в качестве меры пресечения заключение под стражу. Новеллой явилось то, что полномочия прокурора по даче санкции арест, а также продление срока содержания под стражей передали судебным органам. При обсуждении нового УПК РФ были среди специалистов высказаны различные точки зрения, которые касались правовой нормы избрания в качестве меры пресечения заключение под стражу.

Противники введение судебного порядка указывали на то, что это положение в последующем (при рассмотрении уголовного дела по существу) связывает руки суда при возникновении необходимости вынесения оправдательного приговора в отношении подсудимого, арестованного другим судьей. Так как оправдание подсудимого, который был арестован тем же судом, фактически означает признание ошибки суда, что должно повлечь и ответственность судьи. Прошедшие годы эти опасения оправдали, это подтверждается мизерным процентом оправдательных приговоров в РФ (процент

оправдательных приговоров колеблется около 1%).

Оппоненты указанной позиции указывали, что преимущество судебного порядка санкционирования арестов состоит в том, что решение следователя или прокурора об аресте проверяется органом, не зависящим от следствия и прокурорского надзора. Судья не отвечает за раскрываемость преступлений и качество следствия, он не связан с обвинительной установкой и узковедомственными интересами и поэтому способен наилучшим образом защитить права граждан¹.

Передавая вопрос об избрании меры пресечения суду, законодателем допускается вмешательство суда на досудебную (или следственно-прокурорскую) стадию, на которой все процессуальные решения должны приниматься стороной обвинения (дознавателем, следователем, руководителем следственного органа и прокурором). Полагаем, что на досудебной стадии судье делать нечего.

Во-вторых, прокурор такой же государственный служащий, как и судья, рассматривающий ходатайство об избрании меры пресечения единолично, он несет такую же ответственность (если не большую) за принятие незаконных необоснованных процессуальных решений. На чем основывается полное доверие судье в законности принимаемых им решений и недоверие прокурору, не понятно.

В открытых источниках нет информации о привле-

1. Петрухин И.Л. Прокурорский надзор и судебная власть. М., 2001. С. 32.

чении какого-либо судьи именно за незаконное избрание меры пресечения, более того, согласно постановлению Пленума ВС РФ № 13 от 14 апреля 2016 г. «О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей», судья не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности за сам факт принятия незаконного или необоснованного судебного акта в результате судебной ошибки, явившейся следствием неверной оценки доказательств по делу либо неправильного применения норм материального или процессуального права².

Кроме того, процедура привлечения судьи к дисциплинарной ответственности очень сложная и трудно реализуемая.

В то же время из опыта практической работы автора в органах прокуратуры известны случаи привлечения прокуроров к дисциплинарной ответственности за незаконные необоснованные аресты и продления срока содержания под стражей, так как в период действия УПК РСФСР существовала строгая персонифицированная ответственность прокурора за принимаемые решения, особенно при даче санкции на арест. Прокуроры привлекались к различным видам дисциплинарной ответственности, вплоть до увольнения из органов прокуратуры.

В-третьих, в УПК РСФСР был введен судебный порядок обжалования избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, и этот порядок эффективно работал до вступления в силу нового УПК РФ.

Практика обращения в суд с жалобами на арест (в порядке ст. 220.1 УПК РСФСР) и продление срока содержания под стражей показали достаточно высо-

кий уровень законности и обоснованности арестов, санкционированных прокуратурой (в тот период судами освобождалось не более 1-2% арестованных).

Как справедливо писал Маевский В. еще до вступления в силу УПК РФ, «независимы суды ныне в силу того, что они не принимают никакого участия в важнейших решениях органов предварительного следствия по делу о привлечении граждан к уголовной ответственности и применении к ним меры пресечения. Суды могут находиться «над ними», а значит, объективно и критически с точки зрения закона и своей совести оценивать их. Если следователь или прокурор приняли незаконное или необоснованное решение, то они и будут за это отвечать»³.

Следует обратить внимание еще на один важный момент. На практике большинство судей воспринимают функцию избрания в качестве меры пресечения заключение под стражу как второстепенную.

Наделение судов не свойственными им функциями, увеличение и без того большой загруженности судей мешает им качественно выполнять свою основную функцию, предусмотренную Конституцией Российской Федерации, — отправление правосудия.

Как показывает анализ статистических данных, общий процент удовлетворенных судом ходатайств о заключении под стражу достаточно высокий (более 90%). Так, за 2015 год судами удовлетворено 92,6% возбужденных ходатайств о заключении под стражу подозреваемых и обвиняемых, в 2016 году — 91,8%, в 2017 году — 91,7%, в 2018 году — 90,2%, в 2019 году — 91,1%, в 2020 году — 90%.

Ниже приведены подробные статистические данные за 2015-2020 г.г.

ТАБЛИЦА
Статистические данные о санкционировании судами меры пресечения в виде заключения под стражу по Российской Федерации

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Рассмотрено судом ходатайств об избрании меры пресечения в виде ареста	134 077	118 408	110 240	100 956	92 526	84 713
Из них отклонено судом	9 931	9 737	9 636	9 185	8 262	8 503

2. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 6, июнь. С. 2.

3. Маевский В. Страсти по судебной реформе // Российская юстиция. 2001. № 11.

Удельный вес отклоненных от общего количества ходатайств	7,4 %	8,2 %	8,7 %	9,8 %	8,9 %	10,0 %
Не поддержано прокурором ходатайств следователей об аресте	4 333	4 017	4 060	3 922	3 566	3 620
Из них судом удовлетворено ходатайств	231	212	160	197	198	119
Избрана иная мера пресечения	3 546	3 996	(в связи с изменением отчетности, данные отсут-т)	(в связи с изменением отчетности, данные отсут-т)	(в связи с изменением отчетности, данные отсут-т)	4 218

Следует отметить, что примерно такой же процент удовлетворения обращений следователей, дознавателей прокурору за санкцией на арест был до принятия нового УПК РФ, то есть за истекшие годы кардинально ничего не изменилось.

Таким образом, до принятия нового УПК РФ в досудебном производстве прокурор оставался надежным гарантом законности, в том числе при избрании меры пресечения в отношении подозреваемых и обвиняемых.

В настоящее время у прокуратуры нет следственного аппарата, соответственно показатели, характеризующие качество следствия, никак не затрагивают деятельность прокуратуры, тем более не затрагивают какие-либо ведомственные инте-ресы и показатели органов прокуратуры.

Таким образом, создана надежная правовая основа для беспристрастной, принципиальной деятельности органов прокуратуры в вопросе избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, что значительно повысит потенциал прокуратуры в сфере защиты конституционных прав и свобод граждан.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Петрухин И.Л. Прокурорский надзор и судебная власть: учебное пособие. М.: Проспект, 2001. 88 с.
2. Маевский В. Страсти по судебной реформе // Российская юстиция. 2001. № 11. С.18-21.

С учетом изложенного полагаем, что было бы правильным отменить либо внести поправки в ч. 2 ст. 22 Конституции Российской Федерации с целью превращения данной императивной нормы в диспозитивную, т.е. дающую возможность ареста, заключения под стражу не только по судебному решению.

При этом, естественно, в УПК РФ должен быть предусмотрен судебный порядок обжалования решений следователя, дознавателя, санкционированного прокурором об избрании меры пресечения в виде ареста.

Именно в ходе рассмотрения жалобы в суде реализуется конституционный принцип состязательности и равноправия сторон процесса, с помощью которого будут достигаться справедливость, беспристрастность судебного решения.

В данном случае сам суд не будет принимать решение об избрании или не избрании меры пресечения в виде ареста, а, как и полагается по статусу и предназначению суда, будет арбитром над сторонами процесса, которые будут приводить соответствующие доводы.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Petruhin I.L. Prokurorskiy nadzor i sudebnaja vlast': uchebnoe posobie. M.: Prospekt, 2001. 88 s.
2. Maevskij V. Strasti po sudebnoj reforme // Rossijskaja justicija. 2001. № 11. S.18-21.

В.Ф. ДЖАФАРЛИ

Перспективы реализации концепции «комбинированного наказания» и роль IT-ресурса

АННОТАЦИЯ. В данной статье ставится вопрос о перспективах реализации концепции «комбинированного наказания», когда вид и размер наказания будут определяться с повышенным учетом мнения как потерпевшего и его представителей, так и лица, в отношении которого должно быть вынесено наказание. Отмечается, что существующее положение дел не отвечает целям наказания, поскольку очевидно, что без учета как позиции потерпевшего и его представителей, так и лица, в отношении которого должно быть вынесено наказание, страдают принципы справедливости и гуманизма, они фактически нивелируются.

Как нам представляется, должен быть сформирован, а, значит, обрести правовую основу алгоритм назначения наказания, в рамках которого потерпевший (его представитель) должен иметь возможность, учитывая свои собственные экзистенциальные нужды, просить суд о назначении наиболее оптимального вида и размера наказания, при этом роль IT-ресурса приобретает решающее значение.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: информационные технологии, IT-ресурс, концепция «комбинированного наказания», цели наказания, социальная справедливость.

ДЖАФАРЛИ ВУГАР ФУАД ОГЛЫ – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и адвокатуры Российского государственного университета имени А.Н. Косыгина; доцент кафедры адвокатуры и уголовно-правовых дисциплин Российской академии адвокатуры и нотариата (e-mail: nizami.66@mail.ru).

Вниманию научного сообщества представляется, с целью обсуждения перспектив реализации, *концепция «комбинированного наказания»*, когда вид и размер наказания будут определяться с повышенным учетом мнения как потерпевшего и его представителей, так и лица, в отношении которого должно быть вынесено наказание.

Общеизвестно, что в российской действительности сложилась порочная практика, когда санкция направлена не столько на восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений, сколько на искусственное поддержание сложившейся наказательной практики по тем или иным составам преступлений. При этом очевидно, что без учета как позиции потерпевшего и его представителей, так и лица, в отношении которого должно быть вынесено наказание, страдают принципы справедливости и гуманизма, они фактически нивелируются.

Попытаемся развить и аргументированно обосновать нашу мысль.

Представим, что в результате умышленного причинения тяжкого телесного повреждения наступает

смерть М. – кормильца своей семьи, достаточно молодого человека, который мог бы работать еще долго и содержать своих родных. Подозреваемый – здоровый, трудоспособный индивид Р. – выявлен и задержан. Налицо явная социальная несправедливость, восстановить которую нам предписывают положения уголовного закона.

Так, исходя из описанной выше жизненной ситуации, которая, к сожалению, является типичной и распространенной, полагаем возможным «выстроить» некий оптимизированный механизм уголовного правоприменения, в рамках которого у потерпевшего (его представителя) должна появиться возможность некоего выбора, что, в свою очередь, напрямую повлияет на вынесенный в рамках обвинительного приговора вид и размер наказания.

Итак, речь идет о тяжком телесном повреждении, повлекшем по неосторожности смерть потерпевшего М. (ч. 4 ст. 111 УК РФ), санкция за которое предусматривает лишение свободы на срок до 15 лет. Помимо признания С. представителем потерпевшего, по существующему порядку последний предъявляет гражданский иск на крупную сумму. Обвиняемый Р. не является платежеспособным,

не сможет удовлетворить иски требования ни полностью, ни даже частично. В своих показаниях он просит о снисхождении, просит строго его не наказывать, с горячностью и убежденностью просит назначить ему минимальное наказание, чтобы он мог работать и помогать семье своей жертвы.

Однако с учетом, в том числе и отрицательного мнения представителя потерпевшего С., связанного с неудовлетворением иски требований, суд осуждает Р. на длительный срок, скажем, на 12 лет. В местах лишения свободы Р. ведет себя примерно, а к моменту, когда у него появляется возможность условно-досрочно освободиться, перечисляет в рамках гражданского иска незначительную денежную сумму, что является, согласно положению ч. 2 ст. 79 УК РФ «Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания», основанием для выхода на свободу по истечении двух третей срока назначенного наказания, т.е. через 8 лет. По всей вероятности, помня, что его мольбы о снисхождении не нашли отклика в сердце у представителя потерпевшего С., условно-досрочно освобожденное лицо, озлобившись, не станет более помогать семье своей жертвы. Помимо прочего следует подчеркнуть, что у отбывших длительное наказание лиц, в подавляющем большинстве случаев, возникают проблемы с адаптацией в обществе, в том числе и невозможность нахождения работы с легальным, стабильным и достаточным заработком.

Семья погибшего М., в течение длительного времени находящаяся в бедственном положении, получив незначительную сумму от осужденного Р., которая не способна, естественно, удовлетворить ее материальные нужды, вследствие такого рода системной погрешности, заложенной в уголовный закон, фактически оказалась заложником социальной несправедливости, причем не единожды, потеряв сначала кормильца, а затем будучи обреченной на нищенское существование.

Спрашиваем себя: а могло ли быть по-другому? Ответ: да, но при условии внесения ряда изменений в уголовный закон.

Итак, еще раз подчеркнем: у потерпевшего (его представителя) должна появиться свобода выбора, связанного с его прямым влиянием на вид и размер наказания. Это должно происходить по делам част-

но-публичного обвинения по аналогии с механизмом, предусмотренным по делам частного обвинения, когда мнение частного обвинителя является решающим для суда. Так почему в иных случаях механизм восстановления социальной справедливости должен становиться исключительной прерогативой суда?

Это означает, что именно интересы потерпевшего (его представителя) как лица, в первую очередь пострадавшего от преступления, а значит, главного объекта восстанавливающей социальной справедливости процедуры, должны быть приоритетными для судьбы, а вовсе не мнимые, ложные цели, о которых было сказано выше.

Должен быть сформирован, а значит, обрести правовую основу алгоритм назначения наказания, в рамках которого потерпевший (его представитель) должен иметь возможность, учитывая свои собственные экзистенциальные нужды, просить суд о назначении такого вида и размера наказания, который способен не только «воздать должное» виновному лицу, но и максимально не допустить «скатывания» семьи потерпевшего вследствие его смерти или стойкой утраты трудоспособности, образно выражаясь, в «бездну нищеты».

Это означает, что у потерпевших (его представителей), в особенности пострадавших от тяжких и особо тяжких преступлений (по преступлениям небольшой и средней тяжести мнение потерпевших в значительно большей степени учитывается, например, при освобождении от уголовной ответственности), должна появиться альтернатива иного, более расширенного плана, нежели существует сейчас, когда возмещение ущерба может снизить верхнюю планку наказания на два-три года, не более.

Альтернатива в рассматриваемом случае (в качестве примера берем все то же дело по ч. 4 ст. 111 УК РФ, когда подсудимый Р. не платежеспособен, но изъявляет желание, при снисходительном приговоре, всячески поддержать семью погибшего от его рук) должна заключаться в том, что представителю потерпевшего должен быть на выбор представлен один из двух (минимум) вариантов решения:

1) или настаивать на наказании, связанном с лишением свободы в течение всего периода действия данной санкции;

2) или согласиться с комбинированным наказанием, когда виновное лицо отбывает часть наказания в виде лишения свободы в исправительном учреждении, а остальную — без изоляции от общества, занимаясь трудовой деятельностью (исправительные/обязательные/принудительные работы), и тем самым материально (действенно!) будет поддерживать семью погибшего (здесь нельзя полагаться на субъективное мнение в виде морального или иного вреда, когда цифры «берутся с потолка», а значит, должна быть объективная выкладка-подтверждение, механизм реализации которой подлежит дополнительному научному и правовому анализу).

Конечно, предвидим следующие обоснованные возражения, связанные с применением такого рода комбинированного наказания. Постараемся на них ответить.

1. Ставить перед потерпевшим (его представителем) вопрос о возможности освобождения лица, причинившего столь непоправимый вред, — неэтично.

Согласимся с данным возражением, однако, еще раз подчеркнем, что должна существовать возможность выбора. Ведь уже через непродолжительное время после смерти кормильца семья станет испытывать материальные затруднения, в особенности, если больше и работать некому, а дети еще малы. Кто финансово поддержит эту семью? Выплаты за утерю кормильца явно будут недостаточны. Как было отмечено выше, семья будет страдать еще долгое время, причем возможно, что от безысходности ее члены будут прибегать к совершению преступлений или иным антиобщественным действиям. Здесь необходим здравый смысл, а эмоции, обоснованный справедливый гнев могут, напротив, привести к тяжким последствиям для семьи.

2. Зачем освобождать осужденного от отбывания наказания в виде лишения свободы, тогда как у него есть возможность трудиться на территории исправительного учреждения, тем самым зарабатывая деньги и отсылая их семье потерпевшего?

Действительно, известно, что система исполнения наказаний является одним из крупнейших работодателей страны, поскольку ежегодно осужденными в колониях производится товаров на сумму более 30 млрд. руб. Однако, по данным Министерства юстиции РФ, средняя заработная плата — 229 руб. в день. Так, в репортаже журналиста РИА Новости Ирины Халецкой приводятся слова одного из осужденных, пожелавшим остаться анонимом, который сообщил, что многие его товарищи по заключению берутся за работу только ради возможности условно-досрочного освобождения. Далее интервьюируемый поясняет: «Но какой смысл работать? Все равно 75 процентов денег заберут на оплату питания, одежду и пр.»¹

Очевидно, что оплата труда в российской пенитенциарной системе является крайне низкой, и на данный момент решить вопросы, связанные, к примеру, с удовлетворением гражданского иска, не могут. Как было отмечено выше, по сути, работа в исправительных учреждениях, в контексте ст. 79 УК РФ, является просто-напросто возможностью «наработать на УДО».

3. Если потерпевший (его представитель) согласится со вторым вариантом, где гарантия, что осужденный будет действительно добросовестно трудиться и возмещать материальный ущерб?

Современные IT-средства способны разрешить сложности, могущие возникнуть при отслеживании вида и характера трудовой деятельности, поскольку не исключена недобросовестность осужденного. Это может быть реализовано путем использования носимых или вживленных в организм интерактивных цифровых устройств² (электронных браслетов, биосенсоров и пр.), благодаря чему будут получаться данные о том, как фактически «выкладывается» объект контроля.

4. Что если осужденный будет уклоняться от взятых на себя обязанностей?

Здесь, очевидно, будет реализован давно введен-

1. См.: Халецкая И. Кто не работает, тот есть. Сколько зарабатывают заключенные // <https://ria.ru/20180311/1515938668.html> (дата обращения: 07.08.2020 г.)

2. См.: Аликперов Х.Д. Глобальный дистанционный контроль за преступностью: допустимость, возможности, издержки // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 3 (42). С. 26-33.

ный уголовным законом в правоприменительную практику алгоритм, в той или иной мере отмеченный в ст. ст. 73, 74, 79 УК РФ, означающий, что при недобросовестном исполнении взятых на себя обязанностей осужденный вернется обратно в исправительное учреждение для дальнейшего отбытия оставшейся части наказания.

Естественно, такого рода процедура невозможна без учета мнения подсудимого, а принятие его должно происходить после консультирования с защитником. В случае же, если речь идет о добровольном (а иначе и быть не должно) чипировании такого индивида, обязательным является наличие соответствующего медицинского заключения.

Особо подчеркнем, что механизм реализации комбинированного наказания, по сути, схож с тем, что содержится в ст. 74 УК РФ, когда один вид санкции заменяется на другую, более мягкую. Но здесь мы, во-первых, опираемся на мнение потерпевшего (его представителя) как главного объекта восстанавливающей социальную справедливость процедуры, а также подсудимого, во-вторых, в значительной степени расширяем ареал распространения и применения цифровых средств, применяя их не только в качестве инструмента слежения за поведением лиц, в отношении которых избрана мера пресечения, но и в отношении осужденных в рамках вышеприведенного алгоритма.

И если с чипированием на данном этапе могут возникнуть проблемы морального, религиозного и технологического характера (несовершенство в плане отсутствия GPS-компонента, а также чрезмерная дороговизна), то использование устройства наподобие «электронных браслетов» представляется вполне реальным.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Халецкая И. Кто не работает, тот есть. Сколько зарабатывают заключенные // <https://ria.ru/20180311/1515938668.html>.
2. Аликперов Х.Д. Глобальный дистанционный контроль за преступностью: допустимость, возможности, издержки // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 3 (42). С. 26-33.

5. Что если осужденный не сможет найти работу на воле по причине непринятия его работодателем на работу, в первую очередь по причине судимости?

На наш взгляд, существующие в уголовном законе нормы, защищающие граждан от различного рода форм дискриминаций в трудовой сфере, например, ст. ст. 136 «Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина», 144.1 «Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение лица, достигшего предпенсионного возраста», 145 УК РФ «Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет», дают основание к возможному расширению гарантированных Конституцией РФ трудовых прав ранее судимых лиц.

Необходимо создать механизм привлечения рассматриваемой категории лиц к социально-полезной деятельности — труду, вплоть до применения реальных мер ответственности по отношению к тем работодателям, отказывающимся принимать бывших заключенных на работу только лишь по причине наличия судимости. Если же отбывший наказание человек при проведении честных конкурсных испытаний покажет свою профессиональную пригодность, никакой дискриминации быть не должно.

Потенциально это может выразиться в появлении новой нормы в рамках УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность работодателей за необоснованный отказ в приеме на работу лица, ранее судимого, в случае, когда налицо дискриминация по причинам, не связанным с его профессиональными качествами.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Haleckaya I. Kto ne rabotaet, tot est'. Skol'ko zarabatyvayut zaklyuchennye // <https://ria.ru/20180311/1515938668.html>.
2. Alikperov H.D. Global'nyj distancionnyj kontrol' za prestupnost'yu: dopustimost', vozmozhnosti, izderzhki // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. 2016. № 3 (42). S. 26-33.

Д.В. МИРОШНИЧЕНКО

Феноменология преступления

АННОТАЦИЯ. В статье осуществляется феноменологический анализ преступления в связи с представлением о его действительности как осознаваемой обязывающей силы нормативных фактов.

Доминирующий в уголовно-правовой науке позитивизм исходит из того, что источником обязанности является воля законодателя, подчиняющаяся социокультурным условиям жизни общества. Вместе с тем такой подход лишает возможности рассматривать представление о преступлении как инвариант в оттенках мышления о преступлении, в том числе основанного на позитивистских представлениях. Таким образом, автор статьи ставит вопрос о возможности субъективного познания преступления и исследует источник представления о нем как инвариант в спектре различных его форм и значений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: феноменология, преступление, общественная опасность, действительность права, трансцендентальное право, имманентное право, правовая онтология, идеализм, позитивизм.

МИРОШНИЧЕНКО ДАНИИЛ ВИКТОРОВИЧ – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры адвокатуры и уголовно-правовых дисциплин Российской адвокатуры и нотариата (e-mail: d.v.miroshnichenko@yandex.ru).

Вопрос о сущности преступления является одним из краеугольных не только в науке уголовного права, но и в социологии, криминологии и философии. Традиционно понятие преступления в уголовном праве определяется посредством такой категории, как общественная опасность, под которой понимается способность преступления причинять вред общественным отношениям или создавать угрозу причинения такого вреда. Тем не менее, не смотря на догматическую фундаментальность данной категории, суть ее до сих пор не находит однозначного решения в науке уголовного права и криминологии. Обсуждение ее длится уже более века.

Общественная опасность понимается как материальный признак преступления, как предпосылка криминализации, то есть то, что еще не является преступлением в юридическом смысле, но что понимается как таковое в плане социологическом. При этом общественная опасность рассматривается как некая действительность, познание которой зависит от разума законодателя. В качестве примера приведу слова известного советского правоведа А.А. Пионтковского, который писал, что «опасность деяния для социалистического правопорядка не поддается чувственному восприятию, но, тем не менее, оно объективно существует и может быть

познано нашим рассудком путем уяснения вредного, отрицательного значения данного деяния для развития укрепления социалистических общественных отношений и охраны прав и интересов отдельных граждан»¹.

Таким образом, по сути преступными еще до законодательного реагирования признаются такие явления, в которых проявляется общественная опасность.

Проблема, которая в связи с этим возникает, связана с тем, что нет некоего эталона общественной опасности, что порождает естественный релятивизм в обосновании преступления в зависимости от наличия или отсутствия общественной опасности или вредности. Релятивизм также ярко проявляется в связи с проблемой дифференциации преступлений и иных правонарушений, которая заключается в необходимости различия преступлений и иных проступков не только по формальным основаниям, но и материальным, т.е. возникает необходимость дифференцировать саму общественную опасность в соответствии с задачами и спецификой той или иной охранительной отрасли права.

Также проблема материального основания преступления проявляется на фоне современного конструктивизма в криминологии и уголовном праве,

1. Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права. В 6 т. Т. 2. Общая часть. Преступление. М.: Изд-во: «Наука», 1970. С. 132.

нивелирующего онтологию преступного и сводящего преступность к отдельным формам интерпретации человеческого поведения. Дж. Кельзена, например, как известно, рассматривал нормы права как схему интерпретации человеческого поведения. То есть норма права указывает лишь значение поведения, законодательно интерпретируя его как преступление. При этом рассуждения об онтологии преступного остаются за рамками законодательной и правоприменительной деятельности.

Проблематичность наличия материальной объективной характеристики преступления (общественной опасности) возникает также в связи с психологизмом школы Л.И. Петражицкого. Например, его ученик П.М. Сорокин воспринимал преступление как правовое переживание². То, что определяется как действительность преступления, является действительностью правового переживания. Все что находится за границами этого переживания, не релевантно субъекту, а потому не является правом.

Как только возникает проблема интерпретации преступного, онтология преступления ставится под сомнение и обнаруживается необходимость обращения к субъекту, наделяющего смыслом предметную реальность. Так можно, например, говорить о различных основаниях преступления, но совершенно очевидно в разное время в разных культурах представление о преступлении менялось, что, в частности, ставит под сомнение теорию естественного преступления, к разработке которой стремились криминологи в конце XIX – начале XX вв.

Видится верным, что представление о преступлении не связано по сути своей с фактами признания его таковым со стороны государства. Можно просто задать себе вопрос: осталась бы кража кражей, если в тот или иной момент ее декриминализировали. Очевидно, что такое действие со стороны законодателя непременно бы назвали грубейшей ошибкой и следствием непродуманной уголовной политики. Также очевидно, что устранение законодательного значения деяния, которое именуется кражей, не устранило бы вместе с тем мысль о том,

что данное преступление уже не является таковым. Остался бы некий след в сознании субъекта, который продолжал бы воспринимать уже бывшую кражу как преступление. То есть существует некое априорное начало в понимании преступления, некий инвариант представления о преступном в вариативности внешних эксплицированных форм поведения. Это позволяет, в свою очередь, говорить об этом представлении с позиции субъекта, человеческого бытия. Если не обращать внимание на метафизические аспекты, связанные с нравственностью и императивами разума и религии, остается лишь рефлексировать о данной проблеме с позиции феноменологического подхода.

В частности, я ставлю вопрос следующим образом: что делает возможным мое представление о преступлении, в котором действительность не связана объективными предпосылками. Следует произвести редукцию знания о преступлении, в том числе в его позитивно-правовом содержании, и попытаться ответить на поставленный вопрос.

В поисках ответа на поставленный вопрос следует обратиться к рассмотрению нескольких философских позиций, в рамках которых действительность права рассматривалась в связи с априорными основаниями. А. Райнах, например, связывал действительность права с социальными актами, которые позволяют следовать логике их выражения и наличия в intersubъективной обратной (ответной) коммуникации. Так, он рассматривал априори в обещании. Сама логика обещания априори воздействует на другой субъект, принимающего данное обещание и порождающего в нем правовое притязание³. При этом причины обещания или иных социальных актов (действенность права) А. Райнах оставляет за рамками априорных оснований права.

Другой философ, Г.А. Нанейшвили, соединяет теоретические идеи А. Райнаха и Л.И. Петражицкого, говоря о том, что действительность права есть реализованная посредством законотворческого акта правовая идея. Поэтому право всегда действительно, но обращается к нему субъект

2. Сорокин П.А. Преступление и кара: Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. Сыктывкар: ООО «Анбур», 2015. С. 102.

3. Райнах А. Собрание сочинений. М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. С. 161.

ект лишь в случае нереализованной ценности. В этом случае при обращении взгляда субъекта на право действительность и действительность права совмещаются, то есть мотив к реализации и сама реализация права. При этом субъект может не признавать право, но этим он не отменяет его, а лишь подтверждает его действительность в акте уже не ценностного, а логического признания⁴. Тем самым Г.А. Нанейшвили избегает солипсизма Л. Петражицкого и одновременно включает ценностный аспект мотивации в правовую деятельность самого субъекта.

Однако при этом идея права становится лишь идеей законодателя, таким образом Г.А. Нанейшвили отказывает в имманентном правотворчестве самому субъекту.

Я предлагаю рассматривать субъект как источник самого представления о праве, связанного с самим фактом человеческого бытия. Мое (как субъекта) представление о преступлении определяется переживаемым мной ценностным миром, наличным горизонтом реализуемых ценностей, в совокупности своей составляющих само бытие субъекта.

Чтобы раскрыть представление о преступлении следует обратиться к собственному представлению, чем оно является для меня. Я сбываюсь как субъект в круге своих ценностей, имманентных мне, и я же на них имманентно притязую. Это притязание на личные ценности, сбывающиеся в моих переживаниях, определяют меня как некий центр, источник ценностных представлений. В то же время я понимаю, что есть и Другие, которые также имеют собственные представления о ценностях. Проблема заключается в непреодолимости переживаний Другого. Как бы я не старался сочувствовать чужому горю или чужой радости, горящим или радостным, как Другой, я не буду. Я не могу переживать ценности, как Другой, мои собственные ценности таким образом становятся чуждыми для Другого, а Другого – для меня. В этой непреодолимости взаимных переживаний субъект проявляет свою уникальность и индивидуальность.

Однако вопрос о возможности понимания имма-

нентно переживаемых субъективных ценностях, счастья, горя, красоты и прочего, связан лишь с сферой возможностей их коммуникативного выражения, что само по себе предполагает совершенно другой уровень познания – трансцендентальный, как я его определяю. На этом уровне ценностные представления универсализируются, однако не становятся чьими-то (моими или чужими), и потому они универсальны. Только в среде универсалий возможно построение позитивного права, поэтому это право также следует называть трансцендентальным правом. Я могу, например, говорить о жизни как универсальной ценности, и убийство будет понимаемо именно как универсальное отражение информации о деянии и признаках состава убийства, однако убийство другого все-таки не такое, как личное претерпевание утраты, по причине невыразимости личного. Это суть не равнозначные потери. Смерть, уничтожение или иной вред я воспринимаю только как собственную потерю в части экзистенциальной потери, как частичной утраты самого себя. Остальное поддается лишь сочувствию, информированию, пониманию, но не вчувствованию.

Без трансцендентального права невозможна была бы правовая коммуникация, однако без имманентного права не был бы возможен сам субъект. Поэтому преступление рождается с появлением ценностей, на которые я притязую, и внутренне обязываю других не совершать преступления против моих ценностей. Этот момент угрозы или опасности от Другого существует совместно с субъективными ценностными представлениями. В таком случае преступление как феномен имманентен субъекту. Почему именно преступление? Потому что в этом термине заключена суть нарушения, преодоления чего-либо, в частности, причинения ущерба личным интересам.

Проводя аналогию, можно пояснить действие имманентного права и трансцендентального на примере утраты семейной реликвии. Эта реликвия может передаваться из поколения в поколение и быть совершенной безделицей с точки зрения ее

4. Нанейшвили Г.А. Действительность права и опыт обоснования нормативных фактов. Тбилиси: Изд-во Тбилисского университета, 1987. С. 89.

материальной и ценовой характеристик, однако в моем представлении эта вещь бесценна. Тот, кто ее похитит в отдельный момент, для меня будет считаться преступником, которого следует жестоко наказать, однако с позиции формального права это деяние не несет в себе общественной опасности, а потому не является преступлением. Не является, поскольку по общепризнанным меркам эта вещь ничего собой не представляет, а изнутри же описать страдания человека и тем самым охватить релятивизм внутренних субъективных притязаний трансцендентальное право не может, а потому имманентное представление о преступлении как бы остается за границами оснований уголовной ответственности. Другое дело, если бы речь шла об исторической или культурной ценности предмета, измеряемой соответствующими методиками, то обстоятельства были бы другими и виновное лицо привлекли к ответственности. Внутренние переживания неизмеримы, однако необходимы для общего представления о преступлении.

Действительность преступления, таким образом, связана действительностью самого в ценностном смысле сбывающегося субъекта, трансцендентальное же право так же действительно, но носит характер оттенков и внешне формируемого представления о преступлении. То есть действительность преступления в эмпирическом понимании мной лишь ставится под сомнение как часть объективной реальности для обнаружения источника представления о преступлении. Вместе с тем действительность трансцендентального права имеет универсальное значение взятого в качестве механизма

реализации ценностей в социальном пространстве, где каждый может обнаружить совпадения с собственными убеждениями, но может и не согласиться с позицией законодателя, исходя из своих же собственных убеждений. Для субъекта представляются необходимыми оба уровня представлений. Однако в представленных в данной статье суждениях снимается граница между субъектом и неким объективным свойством преступлений, которые следует лишь раскрывать в определенных социокультурных условиях и времени. Преступление есть то, что переживается априори в социальной коммуникации. Вместе с существованием Другого существует экзистенциально-ценностная опасность или угроза. При этом социальное действие, в отличие от позиции А. Райнаха, не требуется, чтобы человеку быть и сбываться как ценностному субъекту. В экзистенциальном зазоре субъективно переживаемых ценностей каждый является источником права и одновременно представлением о преступлении. В самом же акте реализации преступления мы лишь узнаем другого, когда он себя проявляет как преступник, его мотивы, цели. При этом в каком качестве он себя проявляет, подпадают ли его действия под уголовно-правовой запрет или под действие норм иных отраслей права, является лишь вопросом интерпретации. Представление о преступлении не зависит от внешних условностей, поскольку не столь важно, как формально определяется содеянное, важно, что само представление о преступлении, независимое от формализма, является присущим самому человеческому бытию.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Нанейшвили Г.А. Действительность права и опыт обоснования нормативных фактов. Тбилиси: Изд-во Тбилисского университета, 1987. 104 с.
2. Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права. В 6 т. Т. 2. Общая часть. Преступление. М.: Изд-во: «Наука», 1970. 516 с.
3. Райнах А. Собрание сочинений. М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. 482 с.
4. Сорокин П.А. Преступление и кара: Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. Сыктывкар: ООО «Анбур», 2015. 496 с.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Nanejshvili G.A. Dejstvitel'nost' prava i opyt obosnovanija normativnyh faktov. Tbilissi: Izd-vo Tbilisskogo universiteta, 1987. 104 s.
2. Piontkovskij A.A. Kurs sovetskogo ugolovnogogo prava. V 6 t. T. 2. Obshhaja chast'. Prestuplenie. M.: Izd-vo: «Nauka», 1970. 516 s.
3. Rajnah A. Sobraenie sochinenij. M.: Dom intellektual'noj knigi, 2001. 482 s.
4. Sorokin P.A. Prestuplenie i kara: Sociologicheskij jetjud ob osnovnyh formah obshhestvennogo povedenija i morali. Syktyvkar: ООО «Anbur», 2015. 496 s.

С.С. НОВИЦКИЙ

Отдельные проблемные вопросы представительства лиц, заключенных под стражу, в гражданском судопроизводстве

АННОТАЦИЯ. Представительство, как институт права, является важным инструментом реализации прав граждан, относящихся как к сфере материальных, так и процессуальных правоотношений. Основным способом реализации гражданских прав лиц, заключенных под стражу, является представительство. При этом реализация права лица, заключенного под стражу, на представительство в различных государственных органах поставлено в зависимость от решения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело. Действующим гражданским, гражданско-процессуальным и уголовно-исполнительным законодательством не в полной мере урегулированы вопросы представительства лиц, заключенных под стражу, в гражданском судопроизводстве. Одним из возможных решений урегулирования данного пробела может стать внесение изменений в гражданский и гражданский процессуальный кодексы Российской Федерации, а также в нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность учреждений уголовно-исполнительной системы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: конституционные права граждан, лица, заключенные под стражу, представительство, гражданский процесс, защитник, уголовно-исполнительная система.

НОВИЦКИЙ СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России (e-mail: sergiofs@mail.ru).

Соблюдение конституционных прав, в особенности гражданских прав, является обязанностью государства, в том числе в связи с необходимостью выполнения взятых на себя обязательств по исполнению общепризнанных норм международного права.

Правовое положение участников гражданско-правовых отношений, основание и порядок осуществления гражданских прав определяется Гражданским кодексом Российской Федерации.

Задачей гражданского судопроизводства является правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты прав граждан.

В целях обеспечения возможности защиты своих прав в рамках гражданского судопроизводства гражданско-процессуальным законодательством закреплено право граждан на ведение дел в суде как лично, так и через представителей.

Таким образом, представительство как институт права является важным инструментом реализации прав граждан, относящихся как к сфере материальных, так и процессуальных правоотношений.

В этой связи приобретает особую значимость вопрос реализации права на защиту своих интересов в рамках гражданского судопроизводства лицами, заключенными под стражу.

Учитывая, что в силу закона лица, заключенные под стражу, ограничены в своих правах, одним из основных способов реализации их гражданских прав является представительство.

При этом необходимо отметить, что подозреваемые и обвиняемые, содержащиеся под стражей, могут лично защищать свои гражданские права. В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации в указанных целях они вправе обращаться с жалобами и заявлениями в различные государственные органы.

В этой связи необходимо отметить, что в отношении жалоб лиц, содержащихся под стражей, на условия содержания в учреждениях уголовно-исполнительной системы, Европейский суд установил что, хотя глава 25 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, как разъяснено Постановлением Верховного суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г., содержит проч-

ную теоретическую основу для рассмотрения жалоб заключенных на неадекватные условия содержания под стражей, она не отвечает требованиям к эффективному средству правовой защиты, поскольку ее возможность создания превентивных последствий на практике убедительно не доказана¹.

Таким образом, письменное обращение подозреваемого или обвиняемого в различные органы государственной власти не всегда приводит к эффективному разрешению сложившейся ситуации.

Непосредственное предоставление интересов лица, заключенного под стражу, позволит обеспечить необходимую объективную защиту прав указанного лица.

Как уже было указано, защита своих прав в рамках гражданского судопроизводства возможно через институт представительства.

Под представительством в соответствии с действующими нормативными правовыми актами понимается совершение одним лицом (представителем) определенных юридических действий в интересах другого лица (представляемого).

Необходимо отметить, что в случае, если речь идет о гражданах, находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, одной из важнейших для них является проблема обращения в соответствующие инстанции для получения необходимой информации (справки, выписки и др.). Указанное обстоятельство связано с отсутствием возможности свободно передвигаться.

При этом в отношении осужденных к лишению свободы законодательством Российской Федерации установлено, что каждый из указанной категории граждан имеет право на осуществление своих интересов и защиту прав через других лиц. В этих целях законодательством установлено право осужденных на обращение в различные органы государственной власти и суды как непосредственно, так и через своих представителей. Таким образом, осужденные имеют право на использование института представительства. В этих целях осужденному необходимо оформить доверенность.

Необходимо отметить, что положениями гражданского законодательства установлены требования, в соответствии с которыми ряд юридически значимых действий требуют нотариально удостоверенной доверенности.

Положениями статьи 185.1 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что к нотариально удостоверенным доверенностям приравниваются в том числе доверенности лиц, находящихся в местах лишения свободы, которые удостоверены начальником соответствующего места лишения свободы.

В этой связи необходимо отметить, что следственные изоляторы, в которых содержатся лица, заключенные под стражу, уголовно-процессуальным законодательством не отнесены к местам лишения свободы в отношении указанной категории граждан. Следовательно, доверенность, выданная подозреваемым или обвиняемым, в том числе на представительство его интересов, и заверенная начальником следственного изолятора не может быть отнесена к нотариально удостоверенной.

Учитывая изложенное, возникает вопрос, каким образом подозреваемый или обвиняемый может доверить представительство своих интересов.

Статьей 18 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» установлено право лиц, заключенных под стражу, на свидание с защитником, родственниками и иными лицами.

При этом указанной нормой представители отнесены к иным лицам.

Положениями части третьей указанной статьи данного федерального закона установлено, что свидание лицам, заключенным под стражу, предоставляется исключительно на основании письменного разрешения лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело. При этом количество свиданий ограничено двумя свиданиями в месяц.

1. См.: Новицкий С.С., Панина С.А. Вопросы внесения изменений в гражданско-процессуальное законодательство Российской Федерации в связи с принятием Европейским Судом по правам человека постановления по делу «Ананьев и другие против Российской Федерации» // Актуальные проблемы современного российского законодательства Российской Федерации. Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2015. С. 82-87.

Таким образом, реализация права лица, заключенного под стражу, на представительство в различных государственных органах поставлено в зависимость от решения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело.

Необходимо отметить, что функции представительства в гражданском судопроизводстве могут быть выполнены адвокатом подозреваемого или обвиняемого.

Однако в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством защитник вправе оказывать юридическую помощь лицу, заключенному под стражу, только в рамках производства по конкретному уголовному делу.

В этой связи полагаем, что участие защитника, оказывающего помощь подозреваемому или обвиняемому по уголовному делу, в качестве представителя в гражданском судопроизводстве противоречит действующему законодательству Российской Федерации.

Учитывая изложенное, полагаем, что действующим гражданским, гражданско-процессуальным и уголовно-исполнительным законодательством не в полной мере урегулированы вопросы представительства лиц, заключенных под стражу, в гражданском судопроизводстве.

Одним из возможных решений урегулирования данного пробела может стать внесение изменений в гражданский и гражданский процессуальный кодексы Российской Федерации, в соответствии с которыми доверенность, выданная лицом, заключенным под стражу, и удостоверенная начальником места содержания под стражей, приравнивалась бы к нотариально удостоверенной доверенности.

Одновременно с этим потребуются внесение изменений в нормативные правовые акты Российской Федерации, регламентирующие порядок содержания под стражей, в части определения порядка встреч лиц, заключенных под стражу, со своими представителями.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Новицкий С.С., Панина С.А. Вопросы внесения изменений в гражданско-процессуальное законодательство Российской Федерации в связи с принятием Европейским Судом по правам человека постановления по делу «Ананьев и другие против Российской Федерации» // Актуальные проблемы современного российского законодательства Российской Федерации. Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2015. С. 82-87.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

2. Novickij S.S., Panina S.A. Voprosy vnesenija izmenenij v grazhdansko-processual'noe zakonodatel'stvo Rossijskoj Federacii v svjazi s prinjatiem Evropejskim Sudom po pravam cheloveka postanovlenija po delu «Anan'ev i drugie protiv Rossijskoj Federacii» // Aktual'nye problemy sovremennogo rossijskogo zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. Saratov: Izd-vo «Saratovskij istochnik», 2015. S. 82-87.

Р.В. ШАГИЕВА, В.Н. ЕРЁМЧЕНКО

Особенности правового статуса должника как субъекта несостоятельности (банкротства)

АННОТАЦИЯ. В настоящем исследовании предлагается уточнить сферу действия Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» по субъектному составу должников. Закон охватывает отдельные категории субъектов права – это граждане и юридические лица. Но граждане в РФ занимают разное социальное положение и отношение к предпринимательской деятельности. По мнению автора, некоторые категории граждан нельзя включать в сферу действия закона, так как они не имеют отношение к предпринимательской деятельности, не имеют постоянного достаточного дохода и не способны возратить долги. Для них нет необходимости вводить сложные процедуры для восстановления положения существовавшего до возникновения задолженности перед кредиторами.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: несостоятельность (банкротство), должник, кредитор, субъекты предпринимательской деятельности, гражданин, индивидуальный предприниматель, конкурсная масса, доступность, физические лица, малообеспеченные.

ШАГИЕВА РОЗАЛИНА ВАСИЛЬЕВНА – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой фундаментальной юриспруденции и международного права Российской академии адвокатуры и нотариата, профессор кафедры частного права Государственного университета управления (e-mail: shagsas@mail.ru);

ЕРЁМЧЕНКО ВИКТОРИЯ НИКОЛАЕВНА – студентка 1 курса магистратуры заочной формы обучения Российской академии адвокатуры и нотариата (e-mail: v_eremchenko@mail.ru).

На сегодняшний день в условиях воздействия неблагоприятных факторов окружающей среды, финансовых кризисов, повышения и введения новых налогов, минимального размера обязательных страховых взносов и других неблагоприятных условий малому и среднему предпринимательству становится все труднее не только развиваться, но и выдержать конкуренцию.

Государство принимает посильные правовые и материальные меры поддержки субъектов предпринимательской деятельности. Одна из них – мера правового регулирования института несостоятельности (банкротства). Институт банкротства – сравнительно недавний вид правового регулирования предпринимательских отношений для Российской Федерации. Несостоятельность (банкротство) должника преследует одну основную цель – дать возможность должнику восстановиться или изменить направление деятельности, отдать долги и продолжить заниматься предпринимательской деятель-

ностью. Но не всегда это удается, и тогда банкроту предоставляется возможность списать долги и признать их безнадежной задолженностью. Однако эта цель не должна нарушать законные интересы других участников процедуры банкротства кредиторов и третьих лиц, заинтересованных в этом процессе.

Очень часто в сфере банкротства возникали и возникают злоупотребления и прямые нарушения права как кредиторов, так и должников, что привело к негативным последствиям для государства в целом. В 2000-е годы это касалось банкротства юридических лиц, когда 80% предприятий были фиктивно ликвидированы через несостоятельность (банкротство) с целью завладения их активами. В настоящее время появился новый субъект банкротства – это физические лица. За весь период пандемии в России количество введенных процедур банкротства физических лиц увеличилось на 370%, по сравнению с показателями прошлого года¹. Правительство РФ, учитывая горький опыт

1. URL: <https://xn--o1ac.xn--80agfmiklscw9j.xn--p1ai/?yclid=27798935756897672>.

2000-х годов, предусмотрительно ввело мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении организаций и индивидуальных предпринимателей в 2020-2021 году. Но этот мораторий не коснулся граждан физических лиц, не имеющих статуса индивидуальный предприниматель, но имеющих определенные доходы и специальный налоговый режим.

Основной нормативный правовой акт, регулирующий несостоятельность (банкротство), Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – закон «О банкротстве») охватывает только определенные категории должников как субъектов гражданского права – это юридические лица и граждане, в том числе индивидуальные предприниматели. Коллективная и индивидуальная предпринимательская деятельность предполагает создание не только юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, но ей могут также заниматься организации без образования юридического лица, физические лица при применении специального налогового режима (далее самозанятые), иностранные граждане и лица без гражданства. Более того, как считают некоторые авторы, категория граждан подлежит более подробной детализации по социальным признакам. В связи с этим законодателю необходимо разграничить категории субъектов института банкротства физических лиц, как малообеспеченные (пенсионеры, инвалиды, малоимущие), среднеобеспеченные (работающие), обеспеченные граждане Российской Федерации². Соответственно перераспределив порог задолженности должника по категориям нуждаемости, например, пенсионеры могут подавать заявление о банкротстве, если сумма их задолженности составляет 100 тысяч рублей. Среднеобеспеченные могут подавать заявление при задолженности 300 тысяч рублей и т.д. Закон «О банкротстве» дает широ-

кий коридор подачи заявления о банкротстве от 50 тысяч рублей до 500 тысяч рублей для всех граждан. Также в законе следует дополнительно конкретизировать критерий доступности к правосудию для граждан. Некоторым категориям граждан – инвалидам, пенсионерам и в труднодоступных местах довольно проблематично добираться до арбитражных судов, поэтому они пропускают сроки подачи заявления о банкротстве.

Существует мнение о расширении конкурсной массы должника при банкротстве. Дело в том, что существуют различные иные виды доходов должника, такие как «социальные деньги» (целевые субсидии, материнский капитал, средства в рамках программы добровольного софинансирования пенсии и т.д.), пенсии и другие социальные одноразовые выплаты³. В 2020-2021 году Правительство РФ рекордно увеличило как их количество, так и величину. Спорные моменты вызывают также начисление неустоек (штрафов, пеней) и иных финансовых санкций (ст. 213.25 п.5 закона «О банкротстве»), которые разрешаются только арбитражным судом при рассмотрении дела о банкротстве. Конечно, арбитражный суд объективно подходит к рассмотрению каждого дела и выносит окончательное решение в соответствии со всеми обстоятельствами дела, но у нас не страна прецедентного права и судьи должны руководствоваться законом.

С 1 сентября 2020 года в Законе «О банкротстве» предусмотрен внесудебный порядок банкротства гражданина. Он предполагает рассмотрение дела о банкротстве многофункциональным центром предоставления государственных и муниципальных услуг. Процедура удобная, но требует четкой работы всех задействованных органов исполнительной власти РФ и самое главное – тщательной регламентации в статьях всех нормативных правовых актов. Она работает в строго установленные сроки и не предполагает создание отдельных прецедентов.

2. Овчинников В.А. Проблемы и перспективы развития законодательства о банкротстве (несостоятельности) физических лиц // Экономика, политика, право: сборник научных статей. Пенза: Глобус, 2019. С. 101-107.

3. Емельянова Е.В. Банкротство физических лиц: Какие долги списывают за ЖКУ. Жилищно-коммунальное хозяйство: бухгалтерский учет и налогообложение. 2018. № 1. С. 1-5; Шумова К.А., Зайцева А.А. Современные проблемы несостоятельности (банкротства) на примере банкротства физических лиц // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство: сборник статей VII Международной научно-практической конференции. Пенза: Наука и Просвещение, 2019. С. 43-46.

Действительно, закон требует доработки, и к мнению авторов следует обязательно прислушаться. Но эти доработки будут бесконечными, если постоянно отступать от основной цели создания данного закона и института банкротства в целом. Следует отметить, что изначально банкротство как правовая категория неразрывно связано с предпринимательской деятельностью. Русское государство в условиях интенсивного развития торговых отношений создало специальную систему норм права, регулирующих конкурсное право. Определенное выражение данные нормы приобрели в Банкротском уставе, который был принят 15 декабря 1740 года. При указанном уставе сущность банкротства была скорректирована и означала факт отсутствия у конкретного должника имущества, которое необходимо для удовлетворения требований кредиторов. Необходимо обратить внимание, что субъектом данных отношений являлись только торговцы⁴. Не стоит забывать историю и вернуться к изначальному предназначению банкротства. Необходимо ограничить категории граждан, на которых распространяется действие законодательства о несостоятельности (банкротству). То есть должником может быть только гражданин, занимающийся предпринимательской деятельностью,

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Емельянова Е.В. Банкротство физических лиц: Какие долги списывают за ЖКУ // Жилищно-коммунальное хозяйство: бухгалтерский учет и налогообложение. 2018. № 1. С. 1-5.
2. Овчинников В.А. Проблемы и перспективы развития законодательства о банкротстве (несостоятельности) физических лиц // Экономика, политика, право: сборник научных статей. Пенза: Глобус, 2019. С. 101-107.
3. Рассолов М.М. История отечественного государства и права в 2 ч. Часть 2: учебник для академического бакалавриата. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. 286 с.
4. Шумова К.А., Зайцева А.А. Современные проблемы несостоятельности (банкротства) на примере банкротства физических лиц// Юридические науки, правовое государство и современное законодательство: сборник статей VII Международной научно-практической конференции. Пенза: Наука и Просвещение, 2019. С. 43-46.

работающий по трудовому или гражданско-правовому договору. В таких случаях отпадает необходимость учитывать социальное положение граждан, их материальное состояние, доступность юрисдикционных органов для разрешения дел о банкротстве. Эти категории граждан никогда не станут платежеспособными и всегда будут находиться на дотационном учете государства. Россия – социальное государство, и для социально незащищенных граждан предусматриваются определенные льготы в ряде других нормативных правовых актах. Есть примеры, когда государственные органы списывали долги не только отдельным гражданам, но и населению целых городов: например, списание долгов за газ в Грозном в 2019 году или освобождение от уплаты за капитальный ремонт всех жильцов при уплате услуг ЖКХ в Московской области в 2020 году в условиях пандемии коронавируса.

В заключение следует отметить, что законодательство о банкротстве изначально предполагает несостоятельность (банкротство) граждан, занимающихся предпринимательской деятельностью или имеющих другой постоянный доход, связанный с временными рисковыми ситуациями и возможностью восстановления положения, существовавшего до возникновения долгов.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Emel'yanova E.V. Bankrotstvo fizicheskikh lic: Kakie dolgi spisyvayut za ZHKU // Zhilishchno-kommunal'noe hozyajstvo: buhgalterskij uchet i nalogooblozhenie. 2018. № 1. S. 1-5.
2. Ovchinnikov V.A. Problemy i perspektivy razvitiya zakonodatel'stva o bankrotstve (nesostoyatel'nosti) fizicheskikh lic // Ekonomika, politika, pravo: sbornik nauchnyh statej. Penza: Globus, 2019. S. 101-107.
3. Rassolov M.M. Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava v 2 ch. Chast' 2: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Yurajt, 2019. 286 s.
4. Shumova K.A., Zajceva A.A. Sovremennye problemy nesostoyatel'nosti (bankrotstva) na primere bankrotstva fizicheskikh lic// Yuridicheskie nauki, pravovoe gosudarstvo i sovremennoe zakonodatel'stvo: sbornik statej VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Penza: Nauka i Prosveshchenie, 2019. S. 43-46.

4. Рассолов М.М. История отечественного государства и права в 2 ч. Часть 2: учебник для академического бакалавриата. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. С. 201.

Н.Н. КОСАРЕНКО, Р.С. СОРОКИН

Специальная профилактика коррупции в контексте государственной политики

АННОТАЦИЯ. Сегодня профилактика коррупции рассматривается в качестве одного из политических приоритетов в Российской Федерации. Создана необходимая нормативная правовая база профилактической деятельности в стране, определены ее субъекты, объекты, направления деятельности, средства реализации. Субъекты профилактики наделены необходимыми полномочиями. Специальная профилактика коррупции и ее методы выражены средствами уточнения и детализации методов общей профилактики. Между тем, следует констатировать недостаточное соответствие имеющихся организационных структур, осуществляющих профилактику преступлений коррупционной направленности, масштабам коррупции в органах государственной власти. Необходимость воссоздания полноценной системы профилактики преступлений в целом и преступлений коррупционной направленности в значительной мере обусловлена уровнем и масштабами ее фактической институционализации в системе государственного управления.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: государственное управление, профилактика, коррупция, преступление, политика, служба, власть, безопасность.

КОСАРЕНКО НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин РЭУ им. Г.В. Плеханова (e-mail: Nkosarenko@yandex.ru).

СОРОКИН РОМАН СЕРГЕЕВИЧ – кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин РЭУ им. Г.В. Плеханова (e-mail: Sorokin.magistr@yandex.ru).

Специальная профилактическая работа по противодействию коррупции в современной России должна быть выведена на качественно новый уровень, адекватный характеру и масштабности коррупции как угрозы национальной безопасности. Активизация антикоррупционной деятельности – не самоцель, ее результатом должно стать реальное снижение негативного воздействия коррупции на общество, содействие становлению продуктивной системы власти на всех уровнях управления.

При этом приоритетным ориентиром в противодействии коррупционным проявлениям должна оставаться именно профилактика (общая и специальная), реализуемая на общесоциальном, групповом, индивидуальном уровнях.

Специальная профилактика коррупции предполагает наличие специфической инструментальной составляющей в виде методов специальной профилактики (административных, уголовных, оперативно-розыскных).

Под методом профилактики преступлений, в том числе коррупционной направленности, следует понимать способ достижения цели профилактики, решения конкретной задачи в сфере профилактики преступлений.

Методы специальной профилактики должны рассматриваться как средства уточнения и детализации методов общей профилактики. Их необходимо разрабатывать и реализовывать по отношению к различным видам уголовных правонарушений, а также разновидностям противоправного поведения, к разным общностям, группам и т.д.

Методы специальной профилактики различаются в зависимости от их связанности с установлениями отраслей права, детерминирующих специфику их реализации.

Административно-правовая превенция является самой значительной составляющей системы профилактики коррупционных правонарушений¹.

Говоря о методах оперативно-розыскной про-

1. Сорокин Р.С. Прекращение государственно-служебных отношений вследствие несоблюдения законодательства о противодействии коррупции. М.: ООО «Издательский Центр РИОР», 2018. 118 с.

филактики, следует обратить внимание на их своеобразии, выражающееся в реализации мер негласного разведывательного характера, а также агентурной деятельности. Меры оперативно-розыскной профилактики позволяют значительно минимизировать использование уголовно-правовых инструментов.

В специальной профилактике преступлений коррупционной направленности важнейшей компонентой является воздействие на причины и условия совершения данных преступлений². В свою очередь, глубина воздействия на данные причины и условия во многом зависит от их понимания, обеспечивающегося с помощью информационно-аналитической деятельности правоохранительных структур. И это вполне естественно. Преступность коррупционной направленности в последние годы все больше характеризуется ростом рациональности действий.

Следует обратить внимание на совершенствование норм уголовного права в ходе осуществления деятельности по противодействию преступлений коррупционной направленности. Это связано с тем, что оно является, пожалуй, единственной отраслью российского законодательства, которая указывает на возможность реализации юридической ответственности за самые опасные для личности, общества и государства действия коррупционной направленности на основе применения уголовного наказания. В то же время именно нормы уголовного права имеют не только правоохранительную и регулятивную функции, но также и функции по профилактике преступлений коррупционной направленности.

В соответствии с п. «а» ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» к формам проявления коррупции относят «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, ком-

мерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами»³.

Если внимательно изучить указанное законодательное определение, то становится понятным, что оно не включает в себя исчерпывающий список коррупционных деяний. Но при этом данное определение содержит критерии, на основе которых возможно вычленить коррупционные деяния из уголовно-наказуемых деяний. К ним можно отнести следующие:

1) в ходе их совершения противозаконно реализуются полномочия, которые вменялись виновным должностным лицам по службе (кроме дачи взятки, а также коммерческого подкупа);

2) они реализуются из заинтересованности корыстного свойства;

3) противоправные деяния непосредственно взаимосвязаны с незаконным вознаграждением, а также другой личной заинтересованностью.

По нашему мнению, действия органов правоохранительного порядка антикоррупционной направленности следовало бы акцентировать на установлении и раскрытии преступлений, которые совершаются должностными субъектами, а также и субъектами, которые реализуют управленческие обязанности в деловых и других организациях (главы 23, 30 УК РФ⁴), а также ряда других уголовных правонарушений, взаимосвязанных с реализацией служебного положения.

Между тем, в связи с интенсификацией государственной политики в указанной сфере коррупция серьезно трансформировалась. Возникшие

2. Братановский С.Н., Зеленов М.Ф., Косаренко Н.Н. Антикоррупция: правовые основы противодействия коррупции в Российской Федерации. Монография. М.: КноРус, 2018. 278 с.

3. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 26.05.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996. № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

новые коррупционные схемы содержат разнообразные элементы, ориентированные на формирование благоприятной почвы для приобретения в последующем противозаконных вознаграждений. Однако при этом активность исполнителей в данном сегменте преступного замысла чисто внешне не связаны с названными уголовными правонарушениями.

В качестве примера следует привести противозаконные действия, направленные на воспрепятствование легальной коммерческой деятельности (ст. 169 УК РФ), которые в реальной практике находят выражение в сознательной волоките в ходе оформления требуемых документов.

Этим же целевым установкам служит и ограничение конкуренции (ст. 178 УК РФ), реализуемое специально сформированными юридическими субъектами или служащими государственных органов, учреждений, предприятий в интересах психологического понуждения бизнесмена к даче взятки чиновнику.

В целях сокрытия объективной стороны дачи взятки коррупционерами также реализуется принуждение к совершению сделки (ст. 179 УК РФ). Процессу вознаграждения за нужное управленческое решение умышленно придается вид договорных отношений между хозяйствующими субъектами.

Немаловажное значение имеет вопрос, связанный с определением профилактики правонарушений, ее основных направлений, форм, средств реализации, которые определены в Федеральном законе от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах профилактики правонарушений в Российской Федерации»⁵. Сам Федеральный закон имеет существенные изъяны, неточности, негативно влияющие на практику профилактической деятельности. Например, речь идет об исключении из субъектов профилактики общественных объединений и отнесение и наделение их статусом «лиц, оказывающих содействие субъектам профилактики».

В этой связи предлагается внести изменение

и дополнение в Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах профилактики правонарушений в Российской Федерации», изложить пункт 2 статьи 2 в следующей редакции: «Профилактика правонарушений – совокупность мер социального, правового, культурного, информационного и иного характера, направленных на выявление причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание профилактического воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения.

Следует отметить, что общественность представляется полноправным субъектом не только общесоциальной, но и специальной профилактики преступлений.

Опираясь на конституционное право на интеграцию в общественные объединения, граждане формируют организации, которые помогают разрешению профилактических проблем в сфере противодействия коррупции. Тот факт, что граждане принимают участие в реализации профилактики преступлений, иных форм антисоциального поведения, нужно воспринимать не только как реализацию ими своих обязанностей, но также и как реализацию ими своих прав на управление делами государства. Такая комбинация обязанностей и прав граждан способствует значительному расширению потенциалов и развитию активности общественных объединений.

Общественные организации осуществляют взаимодействие с правоохранительными подразделениями в области предупреждения, пресечения, раскрытия преступлений. Так, с участием общественных организаций ежегодно раскрывается значительное число преступлений, в том числе рассматриваемого вида преступлений и административных правонарушений.

Общественные объединения влияют и на формирование самих стандартов сотрудничества социума и органов власти на разных уровнях, помогая формировать гражданскую позицию. В сфере

5. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации // СЗ РФ. 2016. № 26 (часть 1). Ст. 3851.

борьбы с коррупцией особенности их деятельности состоят в формировании нетерпимого отношения к проявлениям рассматриваемого вида преступлений, который подрывает свободную конкуренцию, ведет к разорению правопослушных субъектов.

Что касается специальной профилактики, то она называется таковой не только потому, что ориентирована на достижение строго определенных целевых установок при помощи методов, используемых для данной работы правоохранными подразделениями, но также и потому, что осуществляется на основе специальных профессиональных знаний и навыков. Это связано с вопросами подготовки кадров, способных успешно осуществлять данный вид профилактики преступного поведения.

Продуктивность профилактической практики правоохранных структур в сфере противодействия коррупции детерминируется именно качеством ее организации, обоснованностью формулировки стратегических и оперативных задач, выбором наиболее оптимальных способов их достижения. Но при этом она также обеспечивается и квалификационно-профессиональной подготовленностью кадров, возможностями руководителей квалифицированно управлять силами, средствами, организовывать взаимодействие с иными подразделениями, службами, координировать общие усилия для достижения комплексных профилактических целевых установок в сфере противодействия коррупции.

Масштабы коррупции, пораженность ею и правоохранный системы, низкая продуктивность профилактических мер данного феномена в значительной степени объясняются качеством кадрового состава правоохранных подразделений.

По нашему мнению, проблемы совершенствования подготовки кадров в сфере профилактики преступлений изначально предполагают формулирование обновленных и уточненных квалификационных требований к специалистам, осуществляющим общую и специальную профилактику коррупции. В данном случае при обосновании квалификационных требований необходимо исхо-

дить из того, что, по словам В.С. Чершинцева, «профилактика преступлений в целом, а также преступлений коррупционной направленности в частности, является одним из приоритетных направлений деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, входит в число их основных или неосновных задач, представляет собой комплекс специальных мер упреждающего воздействия, проводимых органами государственной власти и местного самоуправления в пределах установленной компетенции»⁶.

Значительной специальной профилактической мерой является оптимизация морально-психологического климата, установившегося в обществе, в локальном ведомстве, конкретном учреждении. Данный фактор непосредственно влияет на масштабы преступлений коррупционной направленности.

Продуктивная специальная профилактика преступлений коррупционной направленности возможна только на основе в первую очередь выявления тенденций развития данного феномена, а во вторую – разработки и использования современных специальных профилактических «технологий».

Совершенствование специальной профилактики коррупционных преступлений подразумевает совершенствование методов как способов достижения ее целевых установок, решения конкретных антикоррупционных задач; совокупности приемов (операций) практического воздействия на данную сферу деятельности либо ее научного познания. Методы следует классифицировать по предметному содержанию; масштабам реализации; времени реализации; глубине влияния; правовым признакам; механизму реализации.

Деятельность по реализации превентивных специальных инструментов должна базироваться на комбинации управленческих, социальных, общевоспитательных, правовых мер, ориентированных на оказание влияния в интересах предотвращения, а также недопущения преступлений коррупционной направленности.

6. Чершинцев В.С. Коррупция: проблемы определения // Ученые записки Института социальных и гуманитарных знаний: В 4 т. Казань: Изд-во «Юниверсум», 2007. (Вып. 6). С. 25.

Немаловажным является понимание необходимости следования в деятельности по профилактике коррупции ряду принципов, к которым относятся: законность; соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина; сочетание гласных и негласных инструментов работы; взаимодействие с органами государственной власти, органами местного самоуправления, общественными объединениями, организациями и гражданами.

Базовый вектор антикоррупционной политики – профилактика преступлений коррупционной направленности⁷. Конечно, если профилактика является прерогативой государственных служащих, которые сами являются коррупционерами, руководствуются в своих действиях корыстными мотивами, профилактика вряд ли будет эффек-

тивной. Противодействие в данном случае будет не более чем имитацией. В данном случае необходимы уже не превентивные, а другие радикальные методы противодействия, реализуемые с установлением уже проявившихся факторов противозаконного поведения.

Смысл профилактики в том, насколько глубоко мы понимаем причины и условия преступлений коррупционной направленности и насколько готовы влиять на самые глубокие причины и условия этих правонарушений (преступлений). И только комплексное противодействие преступлениям коррупционной направленности с опорой на все инструменты – политические, морально-этические, организационные, правовые и другие – способствует получению необходимого эффекта.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Братановский С.Н., Зеленев М.Ф., Косаренко Н.Н. Антикоррупция: правовые основы противодействия коррупции в Российской Федерации. Монография. М.: KnoРус, 2018. 278 с.
2. Сорокин Р.С. Антикоррупционная политика России // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2021. № 1(60). С. 91-94.
3. Сорокин Р.С. Прекращение государственно-служебных отношений вследствие несоблюдения законодательства о противодействии коррупции. М.: ООО «Издательский Центр РИОР», 2018. 118 с.
4. Чершинцев В.С. Коррупция: проблемы определения // Ученые записки Института социальных и гуманитарных знаний: В 4 т. Казань: Изд-во «Юниверсум», 2007. (Вып. 6). С.1-25.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Bratanovskij S.N., Zelenov M.F., Kosarenko N.N. Antikorrupcija: pravovye osnovy protivodejstvija korrupcii v Rossijskoj Federacii. Monografija. M.: KnoРус, 2018. 278 s.
2. Sorokin R.S. Antikorrupcionnaja politika Rossii // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2021. № 1(60). S. 91-94.
3. Sorokin R.S. Prekrashhenie gosudarstvenno-sluzhebnyh otnoshenij vsledstvie nesobljudenija zakonodatel'stva o protivodejstvii korrupcii. M.: ООО «Izdatel'skij Centr RIOR», 2018. 118 s.
4. Chershincev V.S. Korrupcija: problemy opredelenija // Uchenye zapiski Instituta social'nyh i gumanitarnyh znaniy: V 4 t. Kazan': Izd-vo «Juniversum», 2007. (Vyp. 6). S. 1-25.

7. Сорокин Р. С. Антикоррупционная политика России // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2021. № 1(60). С. 91-94.

Г.А. КУЗЬМИЧЕВА

Законопроект о магистральном трубопроводном транспорте: быть или не быть закону?

АННОТАЦИЯ. В настоящее время нефтегазовый сектор топливно-энергетического комплекса обеспечивает около половины доходов бюджета России. Самым оптимальным способом транспортировки добытых углеводородов считается транспортировка по магистральным трубопроводам, а магистральный трубопроводный транспорт признается важнейшей составляющей федеральных энергетических систем. Однако специального комплексного закона, который бы упорядочивал отношения в указанной отрасли, до сих пор нет.

В статье рассматриваются некоторые актуальные проблемы в области магистрального трубопроводного транспорта в части необходимости принятия профильного закона.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: транспортировка углеводородов, магистральный трубопроводный транспорт, ТЭК, нефтегазовая отрасль, законопроект о магистральном трубопроводном транспорте, «Транснефть», «Роснефть».

КУЗЬМИЧЕВА ГАЛИЯ АЛИМЖАНОВНА – преподаватель кафедры информационного, энергетического права и уголовно-правовых дисциплин Российского государственного университета нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина (e-mail: galiyaaa@mail.ru).

Трубопроводный транспорт по сравнению с другими видами транспорта имеет множество преимуществ. Он универсален и финансово выгоден, позволяет перекачивать нефть на огромные расстояния, имея достаточно высокую скорость доставки.

Вышеперечисленное приводит к уменьшению себестоимости, к невысоким тарифам трубопроводной транспортировки, которые в свою очередь обеспечивают конкурентоспособность российских углеводородов на мировом рынке.

В качестве относительных недостатков трубопроводного транспорта специалисты называют конструктивные особенности прокладки трасс в определенных районах, высокую опасность нанесения вреда окружающей среде, а также необходимость существенных начальных капиталовложений при строительстве нефтегазопроводной сети.

Многие специалисты к существенным недостаткам относят также отсутствие специального правового регулирования, правового обеспечения данной отрасли, а именно отсутствие комплексного системного профильного закона о магистральном трубопроводном транспорте нефти, газа и нефтепродуктов.

В теории выделяется несколько возможных подходов к регулированию отношений в сфере транспортировки различных видов товаров, пред-

полагается регулирование либо общим законом, либо специальными. Учитывая специфику транспортируемого продукта (родовые признаки транспортируемых нефти, газа и нефтепродуктов, особенности того, что сам транспорт недвижим, а продукция подвижна и др. моменты) и вероятность возникновения при транспортировке рисков и угроз, второй вариант представляется более целесообразным.

На настоящий момент системного правового регулирования трубопроводного транспорта в нашем государстве пока не существует. Участники правоотношений руководствуются множеством подзаконных актов, которые в большинстве своем разрознены и не согласованы между собой. Многие существенные для деятельности магистральных трубопроводов вопросы не проработаны или проработаны не полностью.

Неудивительно, что, по мнению экспертов в области развития технологий ТЭК, одним из ключевых факторов, которые привели к самарской аварии в 2019 г. (загрязнение хлорорганикой нефти в нефтепроводе «Дружба»), является нежелание известной крупнейшей нефтяной компании поддержать инициативу необходимости принятия федерального закона о магистральном трубопроводном транспорте нефти и нефтепро-

дуктов. Принятие закона, по мнению специалистов, позволило бы решить существующую еще со времен СССР проблему, связанную с тем, что транспортная монополия несет ответственность за качество поставляемой потребителям нефти, но не имеет полномочий по обеспечению качества сырья на входе в систему магистральных трубопроводов¹.

Следует отметить, что в менее зависимых от экспорта сырья странах отношения в трубопроводном транспорте законодательно более урегулированы.

В США, Англии, Германии, Франции, Австрии, Бельгии, Канаде и других зарубежных странах действуют специальные законы, регулирующие отношения в сфере магистрального трубопроводного транспорта. Среди стран СНГ законодательные акты о трубопроводном транспорте приняты в Казахстане, Молдавии, Белоруссии. Следует отметить, что в 2001 г. на пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ был принят Модельный закон стран СНГ «О трубопроводном транспорте», регламентирующий организационно-правовые отношения в сфере управления трубопроводным транспортом, в области хозяйственной деятельности предприятий, учреждений и организаций трубопроводного транспорта, однако при этом указанным законом недостаточно урегулированы иные критически важные моменты (вопросы доступа к трубопроводам различных категорий потребителей, вопросы государственного регулирования тарифной политики и др.).

Учитывая стратегическую роль нефтегазового сектора для нашей экономики, нашему государству, безусловно, необходимо обратить внимание на опыт тех зарубежных стран, которые, как и Россия, делают ставку на внешнеэкономическую деятельность в сфере транспортировки углеводородов, а именно на экспорт нефти, газа и продуктов их переработки.

Возвращаясь к истории подготовки специально-

го закона о магистральном трубопроводном транспорте, следует отметить, что попытки по законодательному урегулированию вопросов транспортировки нефти, газа и нефтепродуктов предпринимались еще с советских времен. Так более 30 лет тому назад И.Г. Ларин писал, что «правовая литература обходит молчанием назревшие вопросы правового регулирования такого перспективного вида транспорта, как трубопроводный»².

Однако до сих пор законопроект находится на стадии обсуждения.

В 2008 году законопроект о магистральном транспорте углеводородов прошел два чтения в Государственной Думе Российской Федерации, но на третье чтение так и не был вынесен: документ не был принят, так как на тот момент нуждался в доработке.

В 2015 г. глава «Транснефти» обратился к Президенту Российской Федерации с просьбой о дополнительном нормативном регулировании с целью обеспечить промышленную и антитеррористическую безопасность эксплуатации нефтепроводов. Указание Правительству РФ о разработке закона было дано Президентом Российской Федерации В.В. Путиным еще в середине 2015 года. На тот момент ключевые ведомства – Минэнерго, Минэкономразвития и Минюст России – начали готовить новый закон. По инициативе Минэнерго была создана межведомственная группа по доработке законопроекта о магистральном трубопроводном транспорте углеводородов, основной целью которой была кодификация многочисленных законодательных актов и устранение пробелов в действующем законодательстве.

Следует отметить, что большой объем проблемных вопросов связан с пробелами в регулировании земельных правоотношений в сфере проектирования и использования магистральных трубопроводов. При строительстве и эксплуатации трубопроводов собственники трубопроводов обязаны

-
1. Законодательные проблемы нефтетранспортной отрасли в контексте загрязнения нефтепровода «Дружба» хлорорганическими соединениями / коллектив авторов аналитического портала «Институт развития технологий ТЭК»: Воробьев С.Ю., Алихашкин С.А., Надточей И.В. // URL: irtek.ru/research/ 19.06.2019 г.
 2. Ларин И.Г. Правовой режим имущества органов трубопроводного транспорта // Правовые аспекты совершенствования хозяйственного механизма: сб. статей. М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1979, С.42-49.

заключать договоры с собственниками прилегающих земельных участков. Землевладельцы же зачастую стремятся использовать эту возможность в корыстных целях. Согласно нормам действующего законодательства ремонтные бригады даже в случае острой необходимости не имеют права подойти к трубопроводу через чужие земли без согласия их владельца. Известны случаи, когда собственники прилегающего к трубопроводу участка не пропускали через свою территорию представителей компании для ликвидации аварий, после чего землевладельцы через суд требовали компенсацию, исчисляемую в несколько миллиардов рублей. Причем при своевременном допуске квалифицированных ремонтных бригад к месту аварии сумма ущерба могла быть значительно меньше. Серьезны и актуальны вопросы безопасности трубопроводов и других объектов ТЭК, особенное беспокойство вызывают такие общественно опасные деяния, как так называемые криминальные врезки. По мнению многих экспертов, решением вышеуказанных проблем видится уточнение и ужесточение ряда норм закона.

Вернемся к процессу рассмотрения законопроекта, подготовленного по поручению президента РФ от 30.07.2015 г. Министерством энергетики России, который должен был быть внесен в правительство до 01.06.2017 г., а в Госдуму РФ – до 1 октября, как следовало из плана законопроектной деятельности Правительства РФ. 1 июня текст законопроекта в правительство внесен не был.

Столь резонансный в специализированных кругах вопрос принятия законопроекта неоднократно был освещен разными авторитетными СМИ. Так, с отсылкой к результатам исследования данного вопроса корреспондентами «Ведомостей» и «РБК» можно выделить следующие основные аспекты и основные разногласия между участниками работы над проектом.

Законопроект (различные его редакции) определяет основы государственного регулирования в рассматриваемой сфере, принципы тарифной

политики, особенности инвестиционной политики, регулирование вопросов землепользования при прокладке труб и прочее. В нем говорится, что владельцем магистральных нефтепроводов и нефтепродуктопроводов является оператор, а именно «Транснефть».

Замечания по законопроекту были и остаются по сей день, больше всего их у «Роснефти», государственная компания против принципа «качай или плати», который «Транснефть» предлагает уже давно. По мнению представителей «Роснефти», данный пункт в законопроекте ставит «Транснефть» в привилегированное положение, так как перекладывает на нефтяные компании риски изменения ситуации на рынке, влияния санкций на планы по добыче и переработке³.

Положение относительно закрепления за «Транснефтью» всех магистральных нефтепроводов не устраивает также «Газпромнефть». Недовольна этим пунктом и «Роснефть», поскольку на магистральные трубопроводы распространяются налоговые льготы. Однако представители «Транснефти» апеллируют тем, что вышеуказанный статус, между тем, обязывает предоставлять право доступа любым лицам к инфраструктуре, к тому же тариф будет регулироваться государством⁴.

«Роснефть» также была не согласна с закреплением в законе практики долгосрочных тарифов, такой тариф утверждается Федеральной антимонопольной службой на основании соглашения между «Транснефтью» и грузоотправителем для строительства или модернизации трубопровода, однако при этом право собственности на построенный фактически за счет грузоотправителя нефтепровод переходит к «Транснефти» без встречной компенсации затрат. Однако, как показывает практика, большинство компаний предпочитают работать именно с «Транснефтью» по причине минимизации рисков строительства опасных производственных объектов, сокращения бюрократических моментов.

«Роснефть» также не устраивало то положение

3. «РБК» от 16.06.2017 г.

4. «Ведомости» от 19.06.2017 г.

законопроекта, которое закрепляло зависимость тарифа от дивидендов «Транснефти», поскольку зависимость тарифа от прибыли, по мнению представителя компании, не будет способствовать оптимизации расходов и повышению эффективности деятельности со стороны «Транснефти».

И «Татнефть», и «Лукойл», в свою очередь, также считают, что законопроект необходимо доработать.

Со стороны государственных ведомств также присутствовала критика относительно некоторых положений законопроекта. Так, представители Минэкономразвития заявляли, что «часть прописанных в законопроекте норм избыточны, поскольку они уже регулируются правительством», при этом было добавлено, но при учете замечаний к законопроекту, «министерство готово поддержать документ». Антимонопольный же орган вообще посчитал, что в законе нет необходимости, все вопросы уже урегулированы действующим законодательством.

В течение 2017-2018 гг. законопроект неоднократно отзывался, направлялся на новое согласование, несколько раз проводились процедуры публичного обсуждения. В результате чего на совещании 12 декабря 2018 г. у вице-премьера в очередной раз обсуждался законопроект о магистральном трубопроводном транспорте. Принимали участие чиновники профильных ведомств, «Транснефть» и представители нефтяных компаний. Однако по ключевым моментам документа компромисса достичь не удалось. По итогам совещания было заявлено, что разногласия остались по вопросам отнесения магистральных нефтепроводов к нефтепроводам общего и необщего пользования, по параметрам инвестиций в строительство указанных стратегических объектов и вопросам собственности. Со слов представитель компаний обсуждение законопроекта о магистральном трубопроводном транспорте нефти и нефтепродуктов будет продолжаться. Однако, по мнению представителя «Транснефти», в результате

множественных обсуждений законопроект был до такой степени видоизменен, что компания, несмотря на то, что именно она является инициатором законодательного процесса, будет против его внесения в Государственную Думу РФ.

Следует отметить, обоснование ненужности закона представителями крупных нефтяных компаний, а также некоторых государственных ведомств, тем, что его положения дублируют ныне существующие законодательные акты, по мнению специалистов в области развития технологий ТЭК, представляется несостоятельным, поскольку в нормативной иерархии акты нижнего уровня всегда в той или иной степени дублируют акты верхнего уровня. Оказалось бы по меньшей мере неприемлемо, если бы законопроект о трубопроводном транспорте противоречил общероссийским законам⁵.

В последующих 2019-2020 гг. никаких существенных попыток обсуждений и продвижений в части дальнейшего рассмотрения и все-таки принятия законопроекта о магистральном трубопроводном транспорте предпринято не было.

Последствия событий 2020 г. всем известны, и повлияли они, к сожалению, и на ТЭК России. На фоне пандемии и последующего за ней обвала спроса на нефть, а также в результате новой сделки ОПЕК+ объем добычи в России сократился до минимума за последнее десятилетие.

До 2020 года нефтедобыча в России росла больше 10 лет подряд. В 2019 году Россия установила рекорд по объемам добычи нефти за весь постсоветский период, однако с началом пандемии коронавируса мировой нефтяной рынок столкнулся с проблемой, связанной с резким падением спроса на нефть, вызванным сокращением объема промышленного производства и перевозок. Далее ситуация усугубилась развалом сделки ОПЕК+, действовавшей с 2017 года. После развала сделки цена на нефть упала почти в два раза. В начале декабря прошлого года ситуация несколько улучшилась, участники соглашения ОПЕК+ договори-

5. Законодательные проблемы нефтегазотранспортной отрасли в контексте загрязнения нефтепровода «Дружба» хлороорганическими соединениями / коллектив авторов аналитического портала «Институт развития технологий ТЭК»: Воробьев С.Ю., Ахлашхин С.А., Надточей И.В. // irttek.ru/research/ 19.06.2019 г.

лись об увеличении нефтедобычи на 0,5 млн барр. в сутки с января 2021 года (хотя планировалось, что добыча будет в 4 раза больше).

Несмотря на вышеуказанную дестабилизацию ситуации, хочется верить, что в будущем закон о магистральном трубопроводном транспорте будет все-таки доработан и принят, поскольку, по мнению многих экспертов, как теоретиков, так и практиков, комплексный закон о магистральном транспорте нефти и нефтепродуктов нужен России.

Магистральный трубопроводный транспорт углеводородов является важнейшей стратегической составляющей топливно-энергетического комплекса страны, одним из факторов конкурентоспособности и экономического роста в России. Ситуация правовой неурегулированности важных аспектов означает сохранение существующих про-

блем и отсутствие механизма их решения, что, к сожалению, может привести к масштабным авариям и катастрофам.

Будущий профильный закон представляется комплексным нормативным актом, который будет регламентировать правовые, экономические и технологические основы функционирования системы магистральных трубопроводов в России. Такой документ урегулирует отношения, возникающие при проектировании, строительстве и эксплуатации трубопроводов, определит и закрепит круг прав и обязанностей участников этих отношений, определит правовой режим землепользования в указанной сфере, обеспечит создание условий для безопасной эксплуатации трубопроводов, обеспечит надежность самой трубопроводной системы.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Законодательные проблемы нефтетранспортной отрасли в контексте загрязнения нефтепровода «Дружба» хлорорганическими соединениями / коллектив авторов аналитического портала «Институт развития технологий ТЭК»: Воробьев С.Ю., Алихашкин С.А., Надточей И.В. // irttek.ru/research/ 19.06.2019 г.

2. Ларин И.Г. Правовой режим имущества органов трубопроводного транспорта. // Правовые аспекты совершенствования хозяйственного механизма: Сб. статей. М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1979. С. 42-49.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Zakonodatel'nye problemy neftetransportnoj otrasli v kontekste zagraznenija nefteprovoda «Druzhba» hlororganichesкими soedinenijami / kolektiv avtorov analiticheskogo portala «Institut razvitija tehnologij TJeK»: Vorob'ev S.Ju., Alihashkin S.A., Nadtochej I.V. // irttek.ru/research/ 19.06.2019 g.

2. Larin I.G. Pravovoj rezhim imushhestva organov truboprovodnogo transporta. // Pravovye aspekty sovershenstvovanija hozjajstvennogo mehanizma: Sb. statej. M.: Izd-vo IGiP AN SSSR, 1979. S. 42-49.

А.Д. СЕЛЮКОВ, Т.А. ВЕРШИЛО

Противоречия публично-правового метода и возможности защиты публичных интересов через целеполагание в законодательстве

АННОТАЦИЯ. В статье предпринята попытка раскрыть структуру и противоречивость публично-правового метода как основного метода правового обеспечения государственного управления. Необходимость его применения обусловлена спецификой существования социума. Названы условия, когда государство в своей деятельности опирается на гражданско-правовой или публично-правовой методы. На основе анализа интересов различных представителей, реализующих публично-правовой метод, раскрываются противоречия его применения в процессе управленческой деятельности государства, в результате чего от имени государства реализуются негосударственные интересы. Показана роль целеполагания как способа преодоления противоречий в процессе применения публично-правового метода.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: публично-правовой метод, государство, публичные интересы, государственные интересы, целеполагание, управленческая деятельность государства, конституционная реформа.

СЕЛЮКОВ АНАТОЛИЙ ДМИТРИЕВИЧ – доктор юридических наук, профессор Российского государственного университета правосудия (e-mail: Profsad@mail.ru).

ВЕРШИЛО ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА – кандидат юридических наук, доцент Российского государственного университета правосудия (e-mail: tvershilo@yandex.ru).

Механизм государственного управления базируется на применении двух общепринятых правовых режимов взаимодействия с другими представителями общества, между сторонами соответствующего правоотношения. Основным применяемым режимом является установленное законом юридическое неравенство сторон, согласно которому одна сторона вправе давать другой стороне определенные законом указания, а вторая сторона обязана выполнять эти указания, если их смысл не противоречит закону. Другим правовым режимом является применение юридического равенства сторон и возможность их взаимодействия между собой посредством сделки.

Необходимость для социума властного метода вытекает из потребности нормального существования достаточно крупного сообщества людей, в структуре которого появилась особая форма власти в виде государства, которое свою волю распространяет на всех проживающих на подвластной территории и опирается помимо прочих инструментов

на нормы права, базирующиеся на публично-правовом методе или методе юридического равенства.

Если метод¹ юридического равенства необходим государству и обществу преимущественно для упорядочения единичных, коллективных – в целом частных интересов, чтобы они передали друг другу эквивалент по сделке, то публично-правовой метод требуется для обеспечения одинаковых интересов большинства социума на территории государства, включая решение проблем внешней угрозы, осуществления функций, связанных с организацией жизнедеятельности общества как целостного образования в границах государства.

Государство во всех названных случаях выступает определяющим началом того, что публично-правовые и частноправовые отрасли права представляют собой совокупность правовых норм, правил поведения, которые установлены или признаны государством и обеспечиваются им в целях их применения. При этом метод юридического равенства применяется ко всем случаям, когда субъекты

1. Говоря о понятии «метод» мы согласны с тем, что он есть «концентрированное выражение юридического содержания норм данной отрасли права». См.: Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгалов. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Статут, 2017, с. 50.

правоотношений обеспечивают свои интересы и свободны в своей деятельности в пределах, установленных законом, а публично-правовой метод применяется в целях обеспечения интересов государства, т.е. всего социума, и базируется на наличии у государства права и возможностей обязывать других субъектов на своей территории выполнять общую волю государства, выраженную в законе.²

Смысл³ применения публично-правового метода заключается в обеспечении интересов всего социума, что совпадает с миссией самого государства быть орудием самосовершенствования общества (А.Б. Венгеров⁴), обеспечивать его безопасность и основные потребности. То есть цель существования государства и цель применения публично-правового метода совпадают, однако их искажение в реальной практике осуществляется представителями государственного аппарата. Содержание⁵ публично-правового метода состоит в предоставлении права и одновременно обязанности уполномоченному представителю государства

воздействовать способом предписаний, приказов на поведение и волю указанных законом субъектов, которые выступают в качестве обязательной стороны исполнить поступившие указания.

С самого начала существования государства отмечается определенное противостояние смысла применения (фактически речь идет о сущности⁶ этого метода) и конкретной формы проявления публично-правового метода, поскольку уполномоченные представители государства в процессе применения властных приемов воздействия на своих подчиненных и остальное население на территории своего государства имеют возможность осуществлять не только общие интересы всего социума, но также и свои частные интересы, которые не совпадают с интересами общества как целостного явления.⁷ Другими словами, сущность публично-правового метода в полном объеме или частично может не реализовываться⁸ при том, что его форма и частично некоторые содержательные его признаки могут присутствовать.⁹

2. Когда вместо интересов государства от его имени обеспечиваются интересы его отдельных представителей и связанных с ними групп и слоев, то, по своей видимости, можно говорить о факте проявления искаженной сущности государства. Наоборот, согласно доктрине марксизма, названные нами искажения и есть классовая сущность государства, другими словами, его норма, а не искажение.

Но нельзя ли рассматривать факт искажения классовым подходом сущности государства как временное его проявление, обусловленное незрелостью общества и низким уровнем его экономики? Может быть, при достижении уровня экономического развития, прежде всего при господстве робототехники, уйдет в прошлое проблема деления между людьми продуктов потребности человеческого тела, ибо каждому будет предоставлена возможность получить все необходимое. Фактор классовой сущности общества, включая признак эксплуатации, уйдет постепенно в прошлое. Останется фактор различия между людьми по их естественным способностям, включая вклад в развитие экономики общества.

3. Термин «смысл» понимается как значение того, о чем идет речь: См.: Философский энциклопедический словарь. М.: «Советская энциклопедия». 1983. С 665.

4. Венгеров А.Б. по отношению уже к первым видам государства указывает на следующие их свойства: «Таким образом, первичное государство возникает, чтобы организационно обеспечить функционирование производящей экономики, новые формы трудовой деятельности, которая становится отныне условием выживания и воспроизводства человечества, т.е. чтобы обеспечить само существование человечества в новых условиях»: См.: Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. 3-е изд. – М.: Юриспруденция, 2000.

5. Термин «содержание» означает всю совокупность внутренних свойств объекта, где «смысл» и «сущность» выделяют ведущие, определяющие его признаки. То есть, содержание в составе определяющих и второстепенных свойств выступает как более широкий по набору своих признаков термин. Термин «содержание» применяется в связке с термином «форма». В этом случае «содержание» отвечает за структурное построение объекта. См.: Философский энциклопедический словарь. М.: «Советская энциклопедия». 1983. С 665.

6. Термин «сущность», как правило, применяется для обозначения предназначения объекта, т.е. означает тот же смысл его существования. Он применяется в связке с термином «явление», означающий внешние свойства объекта. М.: «Советская энциклопедия». 1983. С 621.

7. В настоящее время наиболее часто такая картина наблюдается в случаях, когда публично-правовой метод применяется вместе с частноправовым методом. Например, речь идет о госзакупках товаров, работ и услуг за счет бюджетных средств.

8. В этом случае мы можем сказать о полной или частичной утере единства публично-правового метода с позиций отражения в нем его главной миссии.

9. Именно так, кстати, поступают многие современные либерально настроенные государства, когда формально провозглашаемая политика от имени всего общества приносит выгоду отдельным слоям общества.

За основу подобного разграничения единого публично-правового метода на две его формы (одну – отвечающую его сущности и вторую – применяемую в открытом или скрытом виде, прикрываемую законом деятельность по подмене интересов всего социума (по сути самого государства) интересами власть имущих и иных слоев¹⁰) мы берем идею востребованности в государственном управлении со стороны всего социума на пространстве государства. Однако такая востребованность может получать различные варианты своего претворения в жизни.

Мы считаем, что необходимость в создании государства как публичной власти, востребованной самим ходом развития общества, и использовании им публично-правового метода изначально возникла как потребность в создании властно-управленческих структур внутри общества, которые решали общие проблемы организации жизни, осуществляли руководство всеми сферами постепенно усложняющегося общества.¹¹ Так, названный уже А.Б. Венгеров пишет, что согласно органической теории понимания государства оно рассматривается «как объединение людей, объективно необходимое для существования общества, для выполнения общих социальных функций: поддержки жизнеобеспечения граждан, организации

общественного производства, обмена результатами труда, их распределения. И, уж конечно, для противодействия всем внешним и внутренним разрушительным силам и процессам».¹² Причем названное свойство возникающего государства и применяемого им властного метода – обеспечивать общие интересы – одновременно не могло не обеспечивать и личные интересы уполномоченных представителей государства,¹³ которые могли совпадать с общими интересами, а могли и не совпадать с ними, но именно они со временем превратили государство в классовую организацию¹⁴ по обеспечению узко классовых интересов.¹⁵ Однако даже на этом этапе существования государства оно не могло не отражать одновременно общих потребностей своего населения.¹⁶ В свою очередь право представляло и представляет собой «сложный комплекс норм и институтов, правил и процедур, производная функций социального общения, политического признания и доктринального обоснования их приемлемости или неприемлемости»¹⁷, тем самым обеспечивает общий интерес и общую значимость.

В настоящее время открытое закрепление законом преимуществ отдельных слоев общества не практикуется.¹⁸ В условиях диктаторского государства таковые признаки подмены сущности публич-

-
10. В этом ряду можно назвать не только случаи нецелевого использования бюджетных средств, например, при некачественном планировании строительства дорог. См.: <https://zen.yandex.ru/media/izznanka/kak-i-cto-voruet-na-stroitelstve-dorog-rasskaz-mastera-smr-5dd131120aae9d3a459acc5b>. Но также можно назвать, по данным Счетной палаты, и случаи неиспользования триллиона рублей в режиме бюджетных расходов. См.: <https://www.kommersant.ru/doc/4260821>.
 11. См. теория потестарной организации как системы властно-управленческих институтов, характерной для первобытной организации общества. См.: Потестарность: генезис и эволюция. СПб., 1997; Баландые Ж. Политическая антропология. М., 2001; Ранние формы потестарных систем. СПб., 2013.
 12. Венгеров А.Б. Патология государственности // Общественные науки и современность. 1991. № 5. С. 19.
 13. См. об этом: Квашнин В.А. Ранние законы о роскоши в Древнем Риме: дис. ... д-ра ист. наук. Вологда, 2015.
 14. В.И. Ленин считал машиной для угнетения одного класса другим, машиной, чтобы держать в повиновении одному классу прочие подчиненные классы: См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 74 -76.
 15. Считаем, что деятельность конкретных представителей публичной власти может соответствовать публичным интересам, а может и противоречить им. В первом случае интересы общества и должностного лица совпадают.
 16. Платон в качестве задач государственной власти указывал: «Законодателю следует позаботиться о браках, о рождении и воспитании детей... надзирая за всеми их скорбями, наслаждениями, страстями и стремлениями... о всех состояниях, которые бывают с людьми во время болезней, войны, бедности... стоять на страже достоинства граждан и их расходов». Цит. по: Графский В. г. Всеобщая история права и государства: Учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2007. С. 7.
 17. Веденеев Ю.А. Антропология права: между социокультурными традициями и нововведениями // LEX RUSSICA. 2016. № 9 (118). С. 9.
 18. Для раскрытия нашей темы важно, что в классовом государстве, где закон открыто обеспечивал интересы господствующих классов, целеполагание деятельности государства также было открытым и ясным.

но-правового метода приобретают гипертрофированную форму неограниченной власти чиновника. Кстати, и само государство также может иметь такие содержательные элементы, которые противоречат его сущности, то есть оно в лице своих уполномоченных субъектов действует вопреки интересам общества.

По сути, от имени государства в процессе применения публично-правового метода реализуется два вида деятельности: один вид – (как правило, широко поддерживаемый официальной идеологией и пропагандой) направлен на обеспечение коренных потребностей общества, что можно обозначить как публичные интересы;¹⁹ другой вид – (не очень афишируемый или вообще реализуемый в скрытой форме) направлен на обеспечение исключительно власть имущих представителей и отдельных слоев общества, интересы которых во многом могут не совпадать с ожиданиями большинства населения государства.²⁰

К сожалению, публично-правовой метод во втором случае формально используется от имени государства, но не в интересах государства и всего общества. То есть его используют в системе форм и методов реализации властной деятельности государства, но без должной пользы для самого государства и, соответственно, общества. В данном случае, автор считает, что интересы государства являются частью интересов общества,²¹ но в этом случае они включают в себя сгусток националь-

ных интересов, отражают стратегически значимые потребности общества.²²

Примером расхождения интересов государства и конкретной его деятельностью в части осуществления внутренней экономической политики можно назвать ситуацию последнего времени до января 2020 года, когда социально-экономическая политика вела к ухудшению положения населения, что потребовало принятия комплекса новых мер для исправления положения.²³ В данном случае напрашивается вопрос: что может выступить сдерживающим элементом недопущения политики подмены интересов государства другими частными интересами? Во времена Советского Союза таким фактором была политика партии, пока верхушка ее не предала идеологию и способствовала перерождению основ существования страны и его государства. Сейчас такой идеологии нет. Есть система национального права, формально отражающая национальные интересы общества, но должных ожидаемых результатов в социально-экономическом развитии общества пока не получено. Например, майскими указами Президента РФ был определен целый комплекс долговременных индикаторов экономического и социального развития страны.²⁴ Однако результатов до сих пор нет. Не решил проблему и принятый ранее Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации».²⁵ Он также остался невыполненным.²⁶

-
19. Такие интересы могут обеспечиваться государством как частноправовым методом, так и публично-правовым методом.
20. О возможности двойственности проявления форм государства указывал Аристотель, который делил такие формы на правильные, где достигается польза для всех, и неправильные, где имеется в виду лишь польза для некоторых. См.: АРИСТОТЕЛЬ. Сочинения: В 4-х т. Т. 4 / пер. с древнегреч.; общ. ред. А. И. Доватура. М.: Мысль, 1983. 830 с. (Филос. наследие. Т. 90). С. 39.
21. См. подр.: Селюков А.Д. Учет диалектики публичных и частных интересов в процессе осуществления финансовой деятельности государства // Публичное право сегодня. 2016. № 1. С. 12-17.
22. Государство как продукт развития общества по своей сущности представляет все население, политически организованное и проживающее на определенной территории. В этом качестве оно выступает формой организации общества. Однако публичный интерес есть интерес всего или большинства социопространства, организованного государством, он предопределяет направленность и уровень интересов государства и его территориальных проявлений.
23. См.: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582>.
24. См. об этом: Иванов О.Б. Бухвальд Е.М. Указы Президента Российской Федерации как инструмент стратегического целеполагания в российской экономике // ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика. 2019. №.3 с.7-24.
25. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // www.pravo.gov.ru (дата обращения – 20.05.2021 г.)
26. См. об этом: Бухвальд Е.М. Национальные проекты в системе стратегического планирования в Российской Федерации // Теория и практика общественного развития. 2019. № 2 с. 50-54.

В такой ситуации напрашивается мера по созданию такого правового института, который мог стать определяющей основой направленности всего правового поля государства на обеспечение национальных интересов общества, которая могла выступить противовесом попыток подменять сущность государства интересами власть имущих слоев.

В определенной мере таким правовым институтом или, другими словами, инструментом, обеспечивающим приоритет национальных, публичных интересов в деятельности государства, может быть целеполагание²⁷ как способ ориентации политики государства на достижение необходимых для нормального развития национального общества результатов. Оно может стать организационной основой устранения противоречия между интересами государства и реальной направленностью деятельности представителя государства, что реализуется прежде всего через способы целеполагания.

Наибольшие проблемы, как уже отмечалось, с качественным целеполаганием отмечаются в бюджетной сфере. Ни в одном акте бюджетного законодательства нет сформулированных по количеству и качеству будущих результатов бюджетной деятельности в форме надлежащего целеполагания. Даже целевые бюджетные программы часто ограничиваются указанием на получение определенного вида результатов, количества бюджетных инвестиций без конкретизации необходимых характеристик конечных результатов. О каком нормальном целеполагании может идти речь, когда правительство РФ в 2018 и 2019 года активно сокращали количество коек в больницах, а в апреле 2020 года «Министр здравоохранения РФ Михаил Мурашко, выступая в Госдуме 13 мая, сообщил, что средства на перепрофилирование стационаров под лечение пациентов с COVID-19 были распределены из расчета в 800 тысяч рублей

на одно койко-место. В общей сложности на перепрофилирование коечного фонда выделено 78 млрд рублей.»²⁸

Одновременно недоработки формирования целеполагания сказываются на отношениях между двумя группами публичных субъектов. Речь идет, например, о распорядителях средств по расходам и государственных учреждениях. При этом не всегда права учреждения надлежащим образом обеспечены нормами права, вследствие чего оно не имеет возможности осуществить свою миссию и реализовать свои публичные интересы.

Также наблюдаются чаще всего скрытые конфликты интересов между публично-правовыми образованиями по поводу распределения межбюджетных трансфертов, причиной которых в конечном итоге являются положения бюджетного законодательства, которые не содержат нормы юридической ответственности за состояние бюджетных доходов в нижестоящих уровнях бюджетной системы. Право делить деньги консолидированного бюджета между региональными и местными бюджетами у представителей федеральной власти есть, но надлежащей ответственности за некачественное распределение денег – нет. Взять хотя бы проводимую политику приоритетной финансовой поддержки крупных регионов (где в основном сосредоточено население страны) фактически в ущерб менее развитым регионам.²⁹ По этой причине уровень бедности в различных регионах различается более чем в два раза.

В целом «порядок правового обеспечения межбюджетных отношений с момента принятия Бюджетного кодекса по настоящее время во многом приближен по механизму их функционирования к гражданско-правовым началам, поскольку федеральный уровень власти по отношению к регионам, а регионы по отношению к местным органам власти строят бюджетные отношения

27. Если цель любой деятельности есть указание на конечный результат, которая выступает по сути катализатором ожидаемых перемен, то целеполагание как элемент структуры деятельности субъекта есть опережающее отражение им будущего и желаемого состояния предмета деятельности. Это способ оформления ожидаемой цели.

28. <https://vademec.ru/news/2020/05/13/kazhdaya-pereprofilirovannaya-koyka-pod-covid-19-oboshlas-v-800-tysyach-rublej/?fbclid=IwAR3WUJkDwGrKEAV9FiKifi75i82rndJwzvBI3sc85KvhM5DkA7wZh8CwI9I>.

29. См.: Российское правительство намерено развивать только «сильные» регионы. Опубликовано: 11.03.2019. // URL: <http://ktovkurse.com/rossiya/rossijskoe-pravitelstvo-namereno-razvivat-tolko-silnye-regiony>.

так, как будто речь идет о неких обособленных и независимых субъектах, забывая, что есть единство государства, объединяющее в единое целое все три вида публично-правовых образований, что Конституция Российской Федерации требует достижения на всей территории страны единого социального пространства и равенства стандартов социальной поддержки каждого человека, где бы он ни проживал». ³⁰ По этой причине «защита бюджетных прав местного самоуправления в судах общей юрисдикции сводится, в основном, к оспариванию положений нормативно-правовых актов субъектов РФ, регулирующих межбюджетные отношения и нарушающие права отдельных муниципальных образований», — указывает Е.А. Бочкарева. ³¹

«Но намного важнее, когда принимаемые органами исполнительной власти государства решения затрагивают в целом публичные интересы общества, а возникающие при этом конфликты не становятся предметом разрешения судебных споров. Речь идет, например, о случаях, когда Счетная палата Российской Федерации находит недостатки в бюджетной деятельности органов исполнительной власти, но поскольку эффективного метода устранения недостатков пока нет, то прежний порядок деятельности может долго не меняться. А сами контрольно-счетные органы не вправе вмешиваться в деятельность исполнительных органов власти.» ³²

В нашем понимании целеполагание на национальном уровне предполагает сформированную общегосударственную непротиворечивую систему координат, идеалов и ценностей, которые оформлены нормами права. В таком случае оно будет выступать руководящим началом для всей управленческой деятельности государства. По аналогии в христианстве таковым целеполаганием выступает Бог как определяющая воля для верующих.

Оно оставляет место для личного творчества тех, кто им руководствуется, но гарантирует необходимое единство мыслей и деятельности с теми, кто составляет население государства.

Конечно, не может быть неизменного целеполагания на все века. Многое зависит от степени цивилизованности самого общества, его структурного состава, зрелости его гражданского общества, когда большинство индивидов и их объединений осознают свои текущие и долговременные интересы. Например, во время Великой Отечественной войны победило целеполагание в форме единства интересов государства, его аппарата и большинства населения страны. Понятно, насколько четко было выражено такое целеполагание деятельности государства и каким оно было. На достижении победы было настроено и законодательство, и официальная идеология, и практика жизнедеятельности общества.

Целеполагание является частью планирования как способа формирования логики развития экономики и в целом управленческой деятельности государства. Любое планирование как более широкое понятие есть указание на порядок деятельности, определенный на каждый отрезок времени для каждого структурного элемента действующей социальной системы., что в принципе необходимо делать. Однако целеполагание есть нечто иное. Оно есть отражение в конкретных показателях интересов государства, которые сами есть ступень, наиболее значимые интересы всего социума в рамках национальных границ государства. В настоящее время единого плана экономического развития в России нет. По мнению Г.В. Атаманчука: «Отказ от планирования (при всей условности многих его элементов) означает отказ от целеполагания в государственном управлении, а следовательно, и от самого управления как такового, ибо в подобном случае на первое место выходят

30. Селюков А.Д. Причины, сфера проявления и особенности споров в бюджетной сфере // Вопросы правосудия. 2020. № 2. С. 80-89.

31. Бочкарева Е.А. О роли судов в обеспечении сбалансированности бюджетной системы в Российской Федерации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2013. № 8 (39) / URL: <https://nwapa.spb.ru/authors/pravo/naukaioabrazov.pdf>.

32. Селюков А.Д. Причины, сфера проявления и особенности споров в бюджетной сфере // Вопросы правосудия. 2020. № 2. С. 80-89.

стихийные механизмы с абсолютной непредсказуемостью их последствий».³³

Проводимая в настоящее время конституционная реформа означает недостаточность действующей системы конституционных положений в плане нечеткости их целеполагания, чтобы полнее обеспечивать миссию государства по отношению к обществу. Не было также надлежащих механизмов обусловленности всего комплекса положений национального законодательства принципами и положениями Конституции РФ. Конституционный суд выполнял положительную функцию – оценивал конституционность отдельных законов и их положений общему содержанию Конституции РФ. Однако вне поля его рассмотрения оставался вопрос о соответствии правовой модели Конституции РФ всего отраслевого массива законодательства. Данный вопрос призвано решить вносимая в проект Конституции РФ поправка о наделении правом Конституционного суда давать оценку проектам законов.

Заслуживает поддержки содержание новой 75.1 статьи Конституции РФ, где уточняется целеполагание функционирования государства в социально-экономической сфере: «В Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность».³⁴ Дополнительно к этому, считаем, необходимы надлежащие меры ответственности и личной заинтересованности всех должностных лиц, которые будут осуществлять вышеназванное

целеполагание. Надо сделать так, чтобы каждый исполнитель был лично заинтересован в достижении того, что определено в целеполагании государства.

Таким образом, публично-правовой метод может применяться в ущерб сущности и самой миссии государства. Он в этой ситуации может лишь частично отражать реальные потребности национального общества, позволяя под прикрытием государства и мнимой защиты публичных интересов осуществлять побочные, по сути, негосударственные интересы конкретных лиц, которые наделены правом применять публично-правовой метод. Во многом государство выступает прежде всего как регулятор³⁵, устанавливающий порядок деятельности, или, другими словами, процедуру деятельности и свои интересы всего лишь ограничивает общей задачей обеспечения устойчивого развития экономической сферы жизнедеятельности общества. В отдельных случаях оно вступает в сделки с представителями негосударственной сферы экономики, применяя метод юридического равенства. Когда государство устанавливает правила дорожного движения, оно применяет властный метод воздействия и запрещает участникам движения на дорогах самим выбирать формы и порядок движения. Но постановку цели движения, его направление и самое главное – интересы определяют сами участники движения. По сути такой метод регулирования, не затрагивающий интересы и цели деятельности подконтрольных лиц, просматривается в банковской и страховой сферах, где государство поставило от своего имени мегарегулятор на рынке финансовых услуг.³⁶ Список таких случаев регулирования без постановки целей деятельности для его участников можно продолжить.

На основе сказанного можно сформулировать

33. Атаманчук г. В. Государственное управление (организационно-функциональные вопросы): учеб. пособие. М., 2007. С. 49.

34. [www.: pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения – 20.05.2021 г.)

35. Режим деятельности регулятора не предполагает непосредственное его участие как стороны правоотношения. Его интерес не включен в процесс осуществления регулируемых правоотношений. У регулятора есть собственные публичные интересы, которые он обязан осуществлять в процессе выбора и установления порядка осуществления деятельности частноправовых субъектов, реализующих собственные интересы.

36. См.: Селюков А.Д., Прошунин М.М. Роль государства в развитии рынка финансовых услуг (тезисное изложение финансово-правового анализа) // Российское правосудие. 2018. № S1. 261-270.

вывод, что ни один из уполномоченных представителей государства, должностных лиц не вправе, находясь при исполнении своих служебных обязанностей, реализовывать иные интересы, кроме интересов государства. Всякий иной случай, который реализуется на практике, можно квалифицировать как подмена интересов государства, как правонарушение.³⁷ Также представляется важным необходимость закрепления персонализированной ответственности для лиц, отвечающих за постановку и реализацию целеполагания в управленческой деятельности государства.

Институт целеполагания должен из себя представлять совокупность правовых норм в виде общей части, определяющей степень соответствия управленческой деятельности государства национальным интересам общества, а также его конкретизацию в рамках каждого закона, где должна отражаться цель и ожидаемые результаты его принятия. Необходимо

дополнительно проработать вопрос о степени государственности (как критерий, отражающий сущность государства) конкретных государственных интересов, которые обнаружены субъектами государственной политики и зафиксированы в соответствующих документах. Дело в том, что не всегда продекларированное от имени государства является на самом деле интересом, отвечающим потребностям общества. К сожалению, только история позволяет правильно оценить, какие шансы для ускоренного развития потеряла страна вследствие подмены стратегических интересов государства на сиюминутные интересы самих политиков. Признаком цивилизованности государства может считаться такой показатель, который свидетельствует о том, что в правилах его функционирования не допускаются случаи подмены интересов государства личными интересами должностных лиц или иными частными интересами.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аристотель. Сочинения. В 4-х т. Т. 4 / пер. с древнегреч.; общ. ред. А.И. Доватура. М.: Мысль, 1983. 830 с. (Филос. наследие. Т. 90).
2. Атаманчук Г.В. Государственное управление (организационно-функциональные вопросы): учеб. пособие. М.: Экономика, 2007. 526 с.
3. Бочкарева Е.А. О роли судов в обеспечении сбалансированности бюджетной системы в Российской Федерации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2013. № 8 (39). С.71-76.
4. Венгеров А.Б. Патология государственности // Общественные науки и современность. 1991. № 5. С.10-15.
5. Иванов О.Б. Бухвальд Е.М. Указы Президента Российской Федерации как инструмент стратегического целеполагания в российской экономике // ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика. 2019. №.3. С.7-11.
6. Квашнин В.А. Ранние законы о роскоши в Древнем Риме: дис. ...д-ра ист. наук. Вологда 2015. 498 с.
7. Потестарность: генезис и эволюция. СПб.: МАЭ РАН, 1997. 214 с.
8. Селюков А.Д., Прошунин М.М. Роль государства в развитии рынка финансовых услуг (тезисное изложение финансово-правового анализа) // Российское правосудие. 2018. № S1 (спецвыпуск). С.261-271.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Aristotel'. Sochinenija. V 4-h t. T. 4 / per. s drevnegrech.; obshh. red. A. I. Dovatura. M.: Mysl', 1983. 830 s. (Filos. nasledie. T. 90).
2. Atamanchuk G.V. Gosudarstvennoe upravlenie (organizacionno-funkcional'nye voprosy): ucheb. posobie. M.: Jekonomika, 2007. 526 s.
3. Bochkareva E.A. O roli sudov v obespechenii sbalansirovannosti bjudzhetnoj sistemy v Rossijskoj Federacii // Nauka i obrazovanie: hozjajstvo i jekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. 2013. № 8 (39). S.71-76.
4. Vengerov A.B. Patologija gosudarstvennosti // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. 1991. № 5. S.10-15.
5. Ivanov O.B. Buhval'd E.M. Ukazy Prezidenta Rossijskoj Federacii kak instrument strategicheskogo celepolaganija v rossijskoj jekonomike // JeTAP: Jekonomicheskaja Teorija, Analiz, Praktika. 2019. №.3. S.7-11.
6. Kvashnin V.A. Rannie zakony o roskoshi v Drevnem Rime: dis.d-ra ist. nauk. Vologda 2015. 498 s.
7. Potestarnost': genезis i jevoljucija. SPb.: MAJe RAN, 1997. 214 s.
8. Seljukov A.D., Proshunin M.M. Rol' gosudarstva v razvitii rynka finansovyh uslug (tezinnoe izlozhenie finansovo-pravovogo analiza) // Rossijskoe pravosudie. 2018. № S1 (specvypusk). S.261-271.

37. Конечно, мы не имеем в виду случаи совпадения государственных и личных интересов должностного лица.

О.Г. ФИЛИПЕНКОВА

Понятие и принципы социального страхования

АННОТАЦИЯ. Основная цель социальной политики Российской Федерации обуславливает обязанность государства проявлять заботу о благополучии каждого гражданина, о его социальной защищенности и обеспечении нормальных условий жизни. Идея социального государства закреплена в части 1 статьи 7 Конституции РФ, именно в ней даны важные принципы формирования социального страхования в Российской Федерации. В своей статье автор дает анализ того, как эти принципы реализуются на практике.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социальное государство, социальная защита, законодательство, социальное право, социальное страхование, государственный внебюджетный фонд.

ФИЛИПЕНКОВА ОЛЕСЯ ГЕННАДЬЕВНА – старший преподаватель кафедры образовательного и информационного права Института права и управления Московского городского педагогического университета (e-mail: nauka-gaa.ru).

Социальное страхование представляет собой совокупность определенных правоотношений по формированию специальных страховых фондов, деятельность которых направлена на поддержку населения в случае наступления неблагоприятных ситуаций. Все условия социального страхования должны учитываться в трудовом договоре.

Социальная защита рассматривается как система государственных гарантий для трудоспособного населения, которая призвана повысить собственный уровень благосостояния личной трудовой деятельностью, а социально незащищенным и нетрудоспособным гражданам благодаря преимуществу в использовании общественных фондов потребления и прямой материальной поддержке.

Обязательное социальное страхование определяется из налогов, которые отчисляют все официально трудоустроенные граждане. Работодатель удерживает с каждого работника определенную сумму налога в Фонд социального страхования РФ. Подобная форма социального страхования обеспечивает не только пенсии пожилым членам общества, инвалидам, но и декретные выплаты, пособия на детей, а также пособия по потере кормильца. Фактически оно обеспечивает социальные гарантии человеку в случае наступления непредвиденных ситуаций, которые

привели к временной или полной утрате трудоспособности.

Субъектами социального страхования являются:

- Застрахованные лица;
- Страховщики;
- Страхователи.

К первой группе относятся все граждане Российской Федерации, апатриды и иностранные граждане, официально трудоустроенные в России.

Ко второй группе относятся различные некоммерческие организации, деятельность которых направлена на обеспечение прав застрахованных лиц в сфере социального страхования.

К третьей группе относятся организации и граждане, которые, согласно законодательству обязаны уплачивать страховые взносы.

Чтобы получить необходимую материальную помощь, человеку необходимо написать заявление в Фонд социального страхования. При этом можно рассчитывать на такие виды материальной помощи:

- Компенсация затрат на лечение;
- Выплата пособий;
- Оплата больничного листа;
- Материальная помощь в связи с беременностью и родами;
- Предоставление путевок на санитарно-курортное лечение¹.

1. Тарасова Ю. А. Страхование: учебник и практикум для СПО. М.: Изд-во Юрайт, 2019. С. 97.

Причинами для получения подобной помощи являются: болезнь, безработица, потеря кормильца, утрата трудоспособности (временная или постоянная), достижение пенсионного возраста.

Социальная защита населения включает себя различные способы поддержки незащищенных категорий граждан. Она базируется на определенных принципах, которые должны обеспечивать определенную защиту и поддержку граждан при наступлении неблагоприятной ситуации, болезни или травмы в результате несчастного случая.

В статье 4 Федерального закона «Об основах обязательного социального страхования» определены принципы социального страхования. К ним относятся:

- Устойчивость финансовой системы обязательного социального страхования, обеспечиваемая на основе эквивалентности страхового обеспечения средствам обязательного социального страхования. Данный принцип означает, что ФСС РФ обладает достаточным финансированием, чтобы осуществлять все необходимые выплаты населению;

- всеобщий обязательный характер социального страхования, доступность для застрахованных лиц реализации своих социальных гарантий. Он заключается в том, что каждый гражданин России обязан уплачивать страховые взносы в ФСС РФ, при этом важно знать, что если у человека возникли определенные трудности, в результате которых он утратил трудоспособность, то он имеет право на материальную поддержку со стороны этого фонда;

- государственная гарантия соблюдения прав застрахованных лиц на защиту от социальных страховых рисков и исполнение обязательств по обязательному социальному страхованию независимо от финансового положения страховщика. Данный принцип означает, что если ФСС РФ или ПФР не имеют достаточно средств для осуществления всех необходимых выплат, то государство обязано субсидировать недостающую сумму;

- государственное регулирование системы обязательного социального страхования. Таким образом, федеральные органы определяют перечень необходимых социальных выплат, основы правового регулирования, а также утверждают тарифы страховых взносов и определяют расчетную базу;

- паритетность участия представителей субъектов обязательного социального страхования в органах управления системы обязательного социального страхования. Данный принцип подразумевает, что все представители субъектов социального страхования имеют равные права и обязанности в органах управления системы обязательного социального страхования;

- обязательность уплаты страхователями страховых взносов. Каждое застрахованное лицо обязано вовремя уплачивать страховые взносы. Из них формируется общая финансовая база, из которой определяются выплаты гражданам, которые в них нуждаются;

- ответственность за целевое использование средств обязательного социального страхования. Данный принцип означает, что государство контролирует то, что все средства ФСС РФ, ПФР направлялись исключительно нуждающимся лицам;

- обеспечение надзора и общественного контроля. Данный принцип основан на приоритете законных прав человека и гражданина, при этом участие в данном контроле полностью добровольное и т.д.

Все вышеперечисленные принципы можно разделить на четыре группы: к первой можно отнести те, которые регулируют порядок поступления средств в фонды, обеспечивающие социальную защиту населения, ко второй и третьей группам стоит отнести те, которые регулируют управление и распределение средств, к четвертой стоит отнести организационные принципы.

Благодаря вышеперечисленным принципам деятельность ФСС РФ является достаточно прозрачной и понятной, а также доступной для каждого человека.

Вышеперечисленные принципы учитывают следующие факторы²:

- Личная ответственность каждого гражданина;
- Взаимопомощь между работодателем и застрахованным сотрудником;
- Коллективная гражданская ответственность;
- Общая ответственность всех субъектов.

Итак, система социальной защиты основывается на ряде принципов, которые обеспечивают ясную, прозрачную, рациональную деятельность страховщиков. При этом данные принципы подразумевают как личную ответственность каждого человека, так и общую ответственность всех субъектов данных правоотношений. При этом деятельность системы социального страхования находится под строгим контролем государства и общественных объединений.

Социальное страхование включает в себя три вида:

1. Обязательное государственное страхование.
2. Обязательное социальное страхование.
3. Добровольное социальное страхование.

Обязательное государственное страхование представляет собой специальные меры защиты, направленные на определенные категории граждан. Обязательное социальное страхование в России представляет собой систему организационных, экономических и правовых мер, которые направляются на минимизацию или компенсацию последствий по изменению социального и материального положения работающей части населения, а также в иных случаях, предусмотренных нормативными законодательными актами РФ³:

- при достижении соответствующей категории граждан пенсионного возраста;

- наступление инвалидности;
- потери кормильца;
- заболевание, несчастный случай на производстве (профессиональное заболевание), травмы, беременность и роды, рождение ребенка, уход за ребенком;
- прочие события, установленные законодательной базой Российской Федерации по обязательному социальному страхованию.

Так, добровольное социальное страхование представляет собой осознанное волеизъявление человека, при котором он выбирает способ защиты от непредвиденных расходов в ситуациях с негативными последствиями. Оно подразделяется на следующие типы⁴:

- Личное. Оно применяется при наступлении таких рисков, как: причинение вреда здоровью, потеря трудоспособности, несчастный случай на производстве;
- Имущественное. Здесь застраховывается движимое и недвижимое имущество человека.
- Страхование животных. Оно обычно применяется в сфере сельского хозяйства, а также используется по отношению к породистым домашним питомцам.
- Страхование при оформлении ипотеки.
- Медицинское. Такой тип добровольного страхования покрывает расходы, связанные с амбулаторным и стационарным лечением, стоматологическими услугами, реабилитационным периодом после реабилитации и т.д.
- Страхование личного автотранспорта. Такой вид позволяет покрыть часть или все расходы, если автомобиль пострадал.
- Страхование личной ответственности.

Данный тип страхования обеспечивает дополнительные условия для социальной защиты граждан Федерации. При этом повышается личная ответственность человека. Особенности такого типа страхования явля-

2. Миропольская Н.В., Сафина Л.М. Социальное страхование: учеб. пособие для академического бакалавриата. Сафина. М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 58.

3. Вигдорчик Н.А. Социальное страхование (систематическое изложение истории, организации и практики всех форм социального страхования). М.: Гостехиздат, 2017. С. 313.

4. Бабурина Н.А. Страхование. Страховой рынок России: учеб. пособие для СПО. М.: Издательство Юрайт, 2018. С.74.

ются: добровольность, доступность, ограничение по времени (каждый договор заключается на определенный срок).

Стоит отдельно рассмотреть подвиды социального страхования.

Пенсионное страхование.

Фактически оно является основным в сфере обязательного социального страхования. Оно призвано обеспечить финансовую компенсацию работающему населению по достижению пенсионного возраста. Ее сумма формируется из всех отчислений, которые выплачивались в течении осуществления трудовой деятельности.

Социальное страхование. Оно состоит из двух частей: защита на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством. Второй частью является защита от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Социальное страхование включает в себя такие выплаты, как пособия по беременности и родам, временной нетрудоспособности и т.д.

Медицинское страхование⁵. Данный тип гарантирует каждому гражданину РФ предоставление бесплатной медицинской помощи в полном объеме при различных заболеваниях.

Социальный риск представляет собой угрозу социального происхождения, которая опасна для нормального общества, его функционирования ввиду нарушений социально значимых элементов, то есть отклонения от социальной нормы фундаментальных параметров социального положения индивида, социальной группы, общества в целом.

Особенностями социального риска являются:

- Под угрозой находится большая часть социальной группы.

- Фактически каждый человек заинтересован в борьбе с данной угрозой.

Признаками такого риска являются:

- Всеобщность;
- Неизбежность;

- Социальная ответственность;
- Потенциальная кризисогенность.

Все социальные риски подразделяются на две обширные группы:

- Предвидимые. Существуют возможности их спрогнозировать на основе анализа текущей ситуации, информации прошлых лет, свежих данных от специалистов разных сфер деятельности. Их примерами могут быть: гололед зимой, массовая заболеваемость гриппом осенью и т.д.

- Непредвиденные. Их нельзя заранее предвидеть, спрогнозировать. Зачастую данные риски возникают в первый раз. Их примерами могут быть: несчастный случай, природный катаклизм и т.д.

Социальные риски подразделяются на следующие виды:

1. Экономические (например, безработица, кризис).

2. Физиологические (например, заболевания, вследствие которых человек утратил трудоспособность, инвалидность, старость, беременность и роды).

3. Производственные (заболевания и травмы, полученные при выполнении своих трудовых обязанностей).

4. Демографические (например, сиротство, неполные семьи, многодетные семьи и т.д.).

Социальные риски классифицируются по разным признакам.

Так, по масштабу действия они подразделяются на универсальные и специальные; по периоду действия на краткосрочные и долгосрочные; по причинам возникновения на природные, техногенные, экономические и общегражданские.

По степени опасности социальные риски классифицируются: на низкие, предполагающие добровольное страхование, и высокие, предполагающие обязательное страхование.

Данные риски включают в себя следующие ситуации: необходимость медицинской помо-

5. Роик В. Д. Медицинское страхование. Страхование от несчастных случаев на производстве и временной утраты трудоспособности: учебник для бакалавриата и магистратуры. М.: Издательство Юрайт, 2019. С.161.

щи, потеря заработка по не зависящим от человека причинам, профессиональное заболевание, инвалидность, рождение ребенка, потеря кормильца, старость, безработица.

Также стоит дать определение понятию страховой случай.

Так, под страховым случаем понимается реализация определенной ситуации, при которой страховщик обязан выплатить застрахованному лицу компенсацию. Фактически он означает осуществление страхового риска. Главным отличием страхового риска от случая, то что риск является потенциальной угрозой, наступление которой предполагается, есть возможности ее предотвратить, а страховой случай означает, что подобная ситуация уже произошла, и она повлекла за собой негативные последствия.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Архипов А.П. Социальное страхование: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Издательство Юрайт, 2019. 301 с.
2. Косаренко Н.Н. Страхование право в Российской Федерации: учебник. М.: Русайнс, 2021.
3. Миропольская Н.В., Сафина Л.М. Социальное страхование: учеб. пособие для академического бакалавриата. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. 149 с.
4. Тарасова Ю. А. Страхование дело: учебник и практикум для СПО. М.: Издательство Юрайт, 2019. 235 с.

Таким образом, можно сказать, что социальный риск представляет собой потенциальную опасность для человека. Такая опасность бывает предвиденной (существует ряд способов для ее прогнозирования, и есть возможности ее вовремя предотвратить) и непредвиденной (обычно подобные ситуации возникают в первый раз и их нельзя предугадать. Они являются наиболее опасными).

Под страховым случаем предполагаются реализация страхового риска и возникновение после этого определенных негативных последствий. В сфере социального страхования страховыми случаями признаются: наличие заболевания, возникновения производственной травмы, безработица из-за экономической ситуации, смерть кормильца, подтверждение группы инвалидности, наступление старости и т.д.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Arhipov A.P. Social'noe strahovanie: uchebnik i praktikum dlja akademicheskogo bakalavriata. M.: Izdatel'stvo Jurajt, 2019. 301 s.
2. Kosarenko N.N. Strahovoe pravo v Rossijskoj Federacii: uchebnik. M.: Rusajns, 2021.
3. Miropol'skaja N.V., Safina L.M. Social'noe strahovanie: uceb. posobie dlja akademicheskogo bakalavriata. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Izdatel'stvo Jurajt, 2019. 149 s.
4. Tarasova Ju. A. Strahovoe delo: uchebnik i praktikum dlja SPO. M.: Izdatel'stvo Jurajt, 2019. 235 s.

Г.М. ТУТАЕВА

Тенденции правовой культуры в условиях развития информационного общества в России

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается ряд вопросов, стоящих перед законодателем в процессе становления информационного общества в России. Дается оценка правовому воспитанию и правовому просвещению в государстве, анализируются Стратегические национальные приоритеты Российской Федерации в развитии воспитания, определяется место государства в вопросе формирования и развития правосознания личности. Отмечается влияние информационного пространства на правовое воспитание и просвещение граждан, необходимость постоянного мониторинга информационных ресурсов на предмет качества и достоверности сведений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: правовое воспитание, правовое просвещение, информационное общество, правовая культура, правовое сознание, тенденции развития информационного общества в России.

ТУТАЕВА ГУЗЕЛЬ МАРАТОВНА – аспирант 3 курса очной формы обучения Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (e-mail: guzeltutaeva@yandex.ru).

Начиная с 70-х годов XX века среди теоретиков права сформировалась точка зрения об особой значимости развития правовой культуры общества. Традиционно проблематика повышения уровня правовой культуры рассматривается в тесной связи с повышением уровня правосознания граждан. Достигнут некий консенсус о том, что высокий уровень правовой культуры и правосознания в обществе обеспечивает высокое качество право-реализации и неизбежно ведет к установлению прочного правопорядка и законности. При этом некоторые исследователи идут еще дальше, констатируя якобы имеющуюся место быть связь между уровнями правовой культуры, правосознания и правовой воспитанности граждан, с одной стороны, и уровнем экономического благосостояния общества, с другой¹.

Отмечается необходимость наличия некоей системы правового воспитания граждан с одно-

временной фиксацией ее фактического отсутствия, что якобы ведет к росту правового нигилизма в обществе, уменьшению конструктивной роли права в жизни общества, снижению его регулятивного потенциала в силу вышеуказанного фактора. Особо отмечается, что развитие правового нигилизма снижает аксиологические характеристики права в общественном восприятии права².

При этом представители отдельных юридических наук, например криминологии, указывают, что формирование и развитие личностного правосознания (и, следовательно, и правовой культуры), представляет собой результат сложнейшего взаимодействия культурных, экономических, социальных и, наконец, собственно правовых факторов³. Такой вывод в полной мере соответствует истории развития права вообще, и частности римского права⁴. Для многих отечественных правоведов справедливость вышеуказанной мысли была очевидна

1. Стреляева В.В. Правовое воспитание в условиях становления правового государства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 38.

2. Правовая политика и ценности права. История и современность / Рыбаков О.Ю., Бабенко В.Н., Протасов В.Н., Аверин М.Б., Горбунов М.А., Нагих С.И., Чернякин В.Г., Григорьев Д.А., Марюшкин М.Г., Демидова И.С., Никитин П.В., Федорченко А.А., Федорченко Е.В.: Монография. М., 2016.

3. См.: Симоненко А.В. Криминологические проблемы воспитания и его роль в предупреждении преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 125.

4. Горбунов М.А. Система римского частного права I-III веков нашей эры: монография. М., 2010. С.12.

еще до революции. Так, еще Б.А. Кистяковский указывал, что право должно иметь действие совершенно независимо от того, какие политические устремления реализуются в том или ином государстве, особы выделяя мысль о недопустимости подчинения праву политике, при котором право неизбежно теряет свою сущность⁵.

В силу отмечаемых выше принципиальных различий между качествами правового и политического порядка отмечается необходимость формируемой всеобщей практикой обязанности правового государства формировать высокий уровень правовой культуры своих граждан как основополагающего элемента собственной правовой системы.

В этой связи правовое воспитание еще со времен Древнего мира рассматривалось как важнейший метод формирования правовой культуры граждан со стороны государства⁶. При этом современные исследователи права отмечают, что термин «правовое просвещение» имеет более объемное логическое содержание, чем термин «правовое воспитание», хотя по своим целевым и аксиологическим характеристикам сопоставлен первому.

В этой связи Российской Федерацией предпринимаются попытки придать правовому просвещению характеристику и значение государственной функции с тем, чтобы сдать возможность реализовывать этот процесс силами государственных органов, придать ему плановый и постоянный характер. Так, в разделе третьем «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года»⁷, который призван развивать предусмотренные Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» механизмы, указывается на наличие со стороны государства в целом гарантий воспитания как неотъемлемой части образования. При этом в указанном документе непосредственно не говорится о правовом просвещении и правовом воспитании.

Однако указанный нормативный акт провоз-

глашает необходимость создания условий для формирования у подрастающих граждан активной позиции, выработке у них гражданской ответственности, основанной на традиционных культурных, духовных и нравственных ценностях российского общества. Прямо указывается цель развития правовой и политической культуры детей. Вышеуказанные законоположения создают правовые предпосылки для рассмотрения правового просвещения именно как важнейшего из государственных функций.

Однако в связи с вышеизложенным необходимо принять во внимание фактор стремительного развития в России и всем мире информационного общества, которое в некоторых аспектах своего развития идет по конфронтационному сценарию не только в отношении государства в целом и его отдельных институтов, но и в отношении правовых институтов. Суть правовых институтов определяется сутью права. Право же, по своей сути, регулятор типового, устойчивого, внешнего поведения людей, основанного на их интересах и воле. Институты же информационного общества, как показывает практика, действуют по иному принципу. Они регулируют отношения между людьми посредством системы специальных технических информационных процедур, которые не адресованы свободной воле субъектов, не требуя от последних каких-либо актов свободной коммуникации. Можно сказать, что информационное регулирование некоторых отношений вытесняет регулирование правовое.

При этом необходимо отметить и обратить особое внимание на тот факт, что институты информационного общества в настоящее время с учетом развития разного рода электронных устройств, имеют практически прямой и постоянный доступ к сознанию всех индивидов, включая и детей. Такого прямого и постоянного доступа к сознанию своих граждан у государства на текущий момент

5. Кистяковский Б.А. Социальные науки и право. М., 1916. С. 412.

6. Горбунов М.А. Правопонимание римских юристов как фактор системности римского правопорядка // Закон и право. 2010. № 5. С. 119-120.

7. Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р «Об утверждении «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // URL: www.consultant.ru (дата обращения: 15.10.2020 г.).

нет. Если люди старших поколений получали информацию, формирующую их личность, централизованно, т.е. современная молодежь получает большую часть информации децентрализованно, имея возможность верифицировать ее, в том числе и с точки зрения формы и содержания.

Тот факт, что в указанном выше нормативном акте предусмотрено расширение воспитательных возможностей информационных ресурсов для целей правового просвещения, прямо свидетельствует о том, что вышеуказанную проблему авторы документа не понимают. Невозможно для целей правовой культуры использовать то, что в своем собственном развитии несет иные ценности и алгоритмы. Необходимо задуматься об обратном, защите сознания подрастающих граждан от негативного воздействия информационных ресурсов, выраженного прежде всего в том, что снижается мотивация осуществлять и стремиться к правовой коммуникации. Анализ показывает, что вышеуказанная проблема осознается лишь в части защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и психическому развитию и т.д., но не более

масштабно, как показано выше⁸. Данный документ, принятый в развитие ранее действующей «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации»⁹.

В этой связи можно согласиться с Рыбаковым О. Ю., который утверждает, что нормативное обеспечение развития информационного общества не может быть реализуемо вне экономического, управленческого, духовно-нравственного и, конечно, правового обеспечения¹⁰.

Подводя итог вышесказанному, резюмируем, что правовое просвещение в условиях становления информационного общества в Российской Федерации – это глобальная деятельность государства, имеющая все признаки функции государства по передаче и внедрению во всем обществе правовых знаний и правовой культуры с помощью информационного пространства.

Основную роль в этом процессе играет интерес и стремление личности к правовому просвещению, осознанию того, что знание права – это необходимое условие успешной жизни и экономического благосостояния.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Горбунов М.А. Правопонимание римских юристов как фактор системности римского правопорядка // Закон и право. 2010. № 5. С. 119-120.
2. Рыбаков О. Ю. Приоритеты развития информационного общества в России: правовое обеспечение // Мониторинг правоприменения. 2017. № 3 (24). С. 71.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Gorbunov M.A. Pravoponimanie rimskih juristov kak faktor sistemnosti rimskogo pravoporjadka // Zakon i pravo. 2010. № 5. S. 119-120.
2. Rybakov O. Ju. Prioritety razvitija informacionnogo obshhestva v Rossii: pravovoe obespechenie // Monitoring pravoprimerenija. 2017. № 3 (24). S. 71.

8. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901 (п.3).

9. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации, утв. Президентом РФ 7 февраля 2008 г., № Пр-212) // РГ. 2008 16 февр.

10. Рыбаков О. Ю. Приоритеты развития информационного общества в России: правовое обеспечение // Мониторинг правоприменения. 2017. № 3 (24). С. 71.

АЛЬ-БУСАИДИ ЯХЬЯ ЯКУБ САИД

«Цветные революции» и «арабская весна» как зеркало социально-правовых изменений: факторы и закономерности исторических трансформаций

АННОТАЦИЯ. Результатом так называемых «цветных революций» и «арабской весны» на Ближнем Востоке стали изменения политико-правового устройства государств и даже смена форм государства. Эти изменения можно назвать «арабским чудом» по типу «азиатского чуда», которым были свойственны особенности национального менталитета, культуры, а также многовековой истории аравийских государств, некоторые из которых взяли за основу принципы западных экономик и политических систем. С 2011 по 2021 гг. арабский (исламский) мир очень изменился. Кто-то стал лидером экономических и социальных новаций (Оман, Кувейт, ОАЭ, Саудовская Аравия и т.д.), а кто-то оказался не способным сохранить ранее завоеванные достижения. В чем заключаются эти изменения и как далеко в будущее устремлены государства и правовые системы аравийских монархий? Автор статьи попытался ответить, тем более, что за последнее десятилетие с момента развала советского союза было очень мало исследований по данному направлению, за исключением некоторых работ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Конституция, законодательство, шариат, ислам, «цветные революции», «арабская весна».

АЛЬ-БУСАИДИ ЯХЬЯ ЯКУБ САИД – аспирант 3-го курса заочной формы обучения кафедры теории и истории государства и права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова» (e-mail: Y9199750888@gmail.com).

Всемирной и региональной истории известны цивилизационные циклы исторических изменений различных временных периодов. Циклы могут быть от тысячи лет (например, существование римской цивилизации) до, например, десяти, двадцати пяти, пятидесяти и даже 75 лет (например, существование советского государства). Эти изменения отражались на культуре, экономике, праве, нравственности, мировоззрении и социальной системе. Важные изменения касались права, законодательства, юридической практики и самих конституций, которые заставляют государства мира изменять свои формы, механизмы и принципы. Некоторые конституции претерпевали незначительные изменения, а некоторые практически были полностью изменены.

Так, первая волна ознаменовала собой появление конституций западных государств (США, Польша, Франция), связанных с буржуазными революциями. Следующая в 1820-х – начале

1830 гг. охватила ряд европейских и латиноамериканских государств. Волна конца 1840-х – середины 1850-х коснулась прежде всего государств Европы и Америки. Еще одна наблюдалась в 1870-1890-е гг., затем в конце 1910-х – первой половине 1920-х гг. и в 1930-х гг., а далее в 1949-1950 гг. (Италия, Германия, Индия), произошедшая по противоречивым тенденциям итогов второй мировой войны. Речь, в частности, идет об изменениях, произошедших в арабском мире в период 2010-2021 гг., которые были ознаменованы событиями «цветных революций» и «арабской весны».

Десятилетие нового тысячелетия (2003-2013 гг.) «цветных революций» (Грузия, Кыргызстан), их попыток (Узбекистан и др.) на постсоветском правовом пространстве и «арабской весны» в странах Ближнего Востока – достаточно заметное явление предшествующего десятилетия нового XXI века в цивилизационной истории государств¹.

1. См.: Хабриева Т.Я. «Цветные революции» и «арабская весна» в конституционном измерении: политолого-юридическое исследование: монографии / Т.Я. Хабриева, В.Е. Чиркин. М.: ИЗИСП: Норма: ИНФРА-М, 2018.

Символом «цветных революций» были определенные цветы (розы в Грузии, тюльпаны в Кыргызстане, жасмины в Тунисе, кедр в Ливане и т.д.), которые отражали ожидания народа к лучшим переменам на лучшую жизнь, хотя на Ближнем Востоке это было редкостью (за исключением «жасминовой революции» в Тунисе 2011 г., «кедровая» в Ливане 2005 г.) Хотя, справедливости ради, можно сказать, что за несколько десятилетий арабский мир очень сильно изменился, особенно под воздействием «цветных революций» и «арабской весны».

По мнению Т.Я. Хабриевой и В.Е. Чиркина, термин «арабская весна» связан с национально-географическими особенностями, климатическими условиями и религией, протестными выступлениями². Географический размах «арабской весны» был более значимый, чем считалось до сегодняшнего времени. Наряду с тремя арабскими странами, где в результате революций были приняты новые конституции (Марокко, Египет, Тунис), протестные движения имели место почти во всех арабских государствах (наиболее массовые – в Йемене, Алжире, Бахрейне, Ираке, Иордании, Омане, менее значительные – в Кувейте, Мавритании, Саудовской Аравии, Судане, Джибути и Западной Сахаре (самопровозглашенное государство).

Необходимо отметить, что подобные процессы уже были известны региональной истории, в частности, серьезные изменения произошли вследствие распада Советского Союза и культурной революции КНР, которые обусловили необходимость демократизации и экономических реформ для общества и трансформации социалистических систем в капиталистические³. По мнению Марченко М.Н., события, происходившие в конце XX – начале XXI в., в России и ряде других бывших социалисти-

ческих стран, оказали огромное влияние не только на отдельные сферы жизнедеятельности их государственно-правовых систем, но и на радикальное изменение социально-классовой сущности и содержания последних⁴.

Под влиянием глобальных процессов, многочисленных объективных и субъективных обстоятельств и факторов многие страны, в том числе ближневосточные страны, начали под разными лозунгами «повышения благосостояния народа», «возвращения к истокам религии и традиции», «восстановления исторической справедливости», «прорыва в цивилизационном и экономическом развитии», «восстановления Османской империи» и т.д., начали беспрецедентную трансформацию своих социально-экономических, политических и иных систем в направлении их перехода от одной общественно-экономической – «коммунистической» формации к другой – «капиталистической», от «традиционной» к «постмодернистской».

И надо сказать, что результаты таких преобразований оказались достаточно разными – от кризисного социально-экономического и политического положения Сирии, Ирака и Ливана до состояния процветания вследствие многолетнего реформирования обществ – ОАЭ, Саудовской Аравии, Омана, Бахрейна, Кувейта и Катара. Хотя, справедливости ради, необходимо отметить, что причины и закономерности таких изменений являются универсальными, т.е. общими для всех государств вне зависимости от места их расположения до и религиозной и этнической идентичности.

Проявление экономических и политических преобразований, в частности в Султанате Оман, повлекли изменения в социальных процессах, правозащитной деятельности, и в конечном счете коснулись публичных сфер

2. См.: Хабриева Т.Я. «Цветные революции» и «арабская весна» в конституционном измерении: политолого-юридическое исследование: монография / Т.Я. Хабриева, В.Е. Чиркин. М.: ИЗИСП: Норма: ИНФРА-М, 2018. С. 8.

3. Марченко М.Н. Особенности перехода от социализма к капитализму в России и Китае (сравнительный анализ). // Государство и право. 2019. №6. С. 26-33.

4. Марченко М.Н. Указ. соч., С. 26.

государства – в самой правовой надстройке – Конституции. Изменения в Конституции, принятой декретом, повлекли необходимость преобразования всего законодательства в базовых отраслях, в новых сферах правового регулирования, включая искусство, науку, IT-технологии и индустрии, трудовую сферу, предпринимательство, законотворческую активность и избирательные права, туризм и сельское хозяйство, инновационную деятельность и т.д. И Султанат в этом процессе не одинок, так как в ОАЭ, Кувейте и Королевстве Саудовской Аравии, Бахрейне, Катаре и других странах Ближнего Востока также произошли и до сих пор происходят грандиозные изменения, связанные в том числе с уменьшением роли самой религии в культурной жизни исламского общества. И надо сказать, что данные процессы отнюдь не поверхностные, они принесли новые конституционно-правовые понятия, институты и формулировки в отраслевое законодательство⁵.

Анализируя причины столь разных результатов и последствий перехода государств Ближнего Востока и других государств, некоторые исследователи объясняют благоприятными стартовыми условиями: географическими, политическими и особенностями менталитета (религии), а с другой стороны, спецификой местных особенностей, традиций, этнического состава, благоприятными полезными ресурсами, возможностью развития туризма и т.д. Тем не менее, объективная реальность говорит о том, что, несмотря на все благоприятные или неблагоприятные условия, имеет место быть так называемое «ближневосточное чудо», т.е. «арабское чудо», во многом обусловленное некоторыми национальными особенностями. Нечто подобное было в Китае, когда в переходный период и последующие годы с «умиротворенной» социально-политической средой,

которая де-факто стала одной из самых важных причин весьма бурного развития экономики страны и других сфер жизни китайского общества⁶.

Какие же факторы обусловили появление «ближневосточного чуда» в период «цветных революций», в частности, связанных с государственно-правовыми изменениями. Безусловно, необходимо признать многообразные и множественные обстоятельства, причины и факторы, которые были обусловлены особенностями этого «чуда». Следует иметь в виду, что данные факторы и причины были не случайными и изолированными друг от друга, взаимодополняющие и взаимосвязанные, способствующие возникновению и развитию беспрецедентного скачка экономического благополучия обществ.

Не вдаваясь в подробности и не претендуя на исчерпывающий характер всех имеющих непосредственное отношение к ближневосточному «чуду» причин и факторов, обратим внимание и кратко рассмотрим лишь некоторые, наиболее важные из них.

Среди такого рода причин и факторов следует указать, во-первых, на трудную ситуацию в социальном и экономическом секторе, что требовало быстрых изменений без необходимости идеологических и мировоззренческих прокламаций, связанных с определением роли государства в данных процессах. На рубеже 1970–1980-х годов XX века в аравийских монархиях (Бахрейн, Катар, Кувейт, ОАЭ и Оман) произошли серьезные социально-политические сдвиги, которые затронули традиционные структуры общества и были связаны с усилением влияния представителей племенной знати, увеличением прослойки технократов и интеллектуалов в условиях ускоренного развития, обусловленного нефтяным фактором. В этот период появился сложный государственный аппарат, начали формироваться

5. В отечественной юридической науке исключение составляет единственная работа: Хабриева Т.Я. «Цветные революции» и «арабская весна» в конституционном измерении: политолого-юридическое исследование: монография / Т.Я. Хабриева, В.Е. Чиркин. М.: ИЗИСП: Норма: ИНФРА-М, 2018.

6. Марченко М.Н. Особенности перехода от социализма к капитализму в России и Китае (сравнительный анализ) // Государство и право». 2019. №6. С. 27.

новые социальные и политические структуры, трансформировалось традиционное сознание, усилилась дифференциация общества и как результат этих процессов – увеличился разрыв между правящей элитой и населением. Социальные сдвиги, в свою очередь повлекли за собой необходимость вовлекать различные социальные слои общества в процесс принятия политических решений по важнейшим вопросам и вынуждали правящую элиту маневрировать, перераспределяя управленческие функции в рамках утвердившихся монархических систем. В новых внутривластных условиях, взяв курс на дозирование нововведений в государственное управление, монархи своими указами стали создавать консультативные советы (Советы Шуры).

Например, Закон «об учреждении Совета Шуры» в Саудовской Аравии был принят в 1992 году. Королевские декреты определяют внутренний регламент Совета Шуры королевства, полномочия, права и обязанности его членов. Назначение и отстранение главных руководителей Совета (председатель, заместители председателя, секретарь) – это прерогатива короля. В Катаре Совет Шуры на первом заседании сам избирает своего председателя и его заместителя абсолютным большинством присутствующих депутатов путем тайного голосования. В случае кончины эмира или его неспособности исполнять свои обязанности Совет министров и Совет Шуры на совместном закрытом заседании обсуждают вопрос о вакансии поста эмира и объявляют наследника престола новым главой государства. Законодательная власть в государстве осуществляется Советом Шуры, который одобряет общую политику.

Во-вторых, в одних странах результатом выступлений народа были лишь обещания глав государств принять поправки к конституциям

(например, Алжир), в других монархиях были выделены средства в бюджете на социальные программы (Саудовская Аравия, ОАЭ, Оман), в третьих – (например, Египте) были признаны и закреплены конституционно новые права человека, усилены юридические и социально-экономические гарантии для населения, сформулированы некоторые коллективные права, изменены формы правления, политические режимы, роль и место ислама в обществе, изменены полномочия государственных органов, созданы консультационные советы, по новому регулируется местное самоуправление.

В большинстве стран революции привели к кардинальной смене персонального состава высших органов государства. Пожилые монархи передали власть своим детям, сыновьям как более молодому поколению руководителей, идущих в ногу со временем. В результате этого были провозглашены реформы и проведены изменения в конституциях, которые в определенной мере изменили государственный и общественный строй⁷.

Например, Конституция Омана, принятая в 1996 году, вводит новую форму правления – «Султанат», новые принципы организации власти, органы государства и механизмы, политические, экономические, культурные и социальные принципы, принципы безопасности (ст.10, 11, 12, 13,14).

В-третьих, значительным шагом для данных государств было расширение прав и свобод подданных аравийских государств: а) «закон определяет порядок приобретения подданства» (ст.15); б) «все подданные равны перед законом, равны в общих правах и обязанностях»; (ст.17); в) «личная свобода гарантирована законом; арест, обыск, задержание, заключение в тюрьму, вынужденное поселение, ограничение свободы выбора места жительства или пере-

7. Сафаров Б.А. Раннее исламское государство и формирование исламских представлений о власти: дис. ... канд. ист. наук. 2010; Байкова Л.И. Исламская государственность Арабского Востока: историко-теоретический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. 2004; Хисамов Р.И. Институционализация парламентаризма в странах Арабского Востока: дис. ... канд. полит. наук. Казань, 2013; Аль-Шахри Авад Саид. Становление и развитие парламентаризма в Султанате Омана: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005; Варьяш И.И. Становление мусульманского права: размышления медиевиста // Исторический журнал: научные исследования. 2016. № 5 (35).

движения допускаются только в соответствии с положениями закона» (ст.18); г) «запрещается подвергать человека физическим и психологическим пыткам и издевательствам (ст.20); д) «обвиняемый невиновен до тех пор, пока его вина не будет доказана в ходе судебного процесса, во время которого обвиняемому гарантируется особое право на защиту в соответствии с законом; запрещается наносить обвиняемому физические и психологические травмы» (ст.22); е) «не разрешается проведение медицинских или научных экспериментов на человеке без его свободно выраженного согласия» (ст.26); ж) «жилище неприкосновенно» (ст.27); з) «свобода исполнения религиозных обрядов в соответствии с признанными нормами гарантирована в случаях, если она не нарушает общественный порядок и нравственность» (ст.28); и) «свобода мнения и право излагать свое мнение устно, письменно и другим способом изложения гарантированы в рамках закона» (ст.29) и т.д.⁸

Важным моментом для ближневосточных монархий стало учреждение таких государственных органов, как «консультативные советы»: а) «создание, определение полномочий и состав Специализированных Советов производится Султанскими декретами» (ст.56); б) «Совет «Оман» состоит из: Консультативного Совета. Государственного Совета» (с. 58); в) «закон определяет функции адвокатуры» (ст.65); г) «Высший судебный Совет наблюдает за работой судов и других вспомогательных органов» (ст.67). В соответствии с Основным законом был определен состав двухпалатного консультативного органа Совета Омана. Члены Совета Шуры назначаются султаном из числа избранных кандидатов в регионах страны сроком на три года. Правом голоса на тот момент обладали лишь 175 тысяч граждан Омана по усмотрению правительства. Состав

Государственного совета назначается султаном раз в три года. Государственный совет наделен только совещательными функциями. Члены Совета Омана могли выносить рекомендации только в социально-экономической сфере.

Совет Омана получил свое конституционное признание в статье 58 Основного закона страны. Регулирование различных аспектов деятельности Совета (компетенции, количество членов, обязательные требования, предъявляемые к депутатам, срок полномочий, время сессий и установление правил работы двух его палат) отражается в специальных законах, принятых в Омане. Закон также должен определить способы избрания или назначения членов Совета, причины для лишения их полномочий и другие организационные аспекты деятельности Совета Омана, положения Основного закона Омана (статьи 2, 10, 11, 12, 13, 14 и 79), детально определяющие правовой статус Совета Омана⁹.

В-четвертых, Конституция Омана выводит отдельные экономические принципы организации экономической системы: декларируется неприкосновенность государственной собственности, а потом и частная собственность, которая защищена законом. Национальная экономика строится на основе свободной рыночной экономики. Ее база, конструктивное и плодотворное взаимодействие государственного и частного секторов, ее цель – обеспечение социально-экономическое развитие, что приведет к увеличению производства, повышению жизненного уровня подданных в соответствии с генеральным планом развития государства и в рамках закона (ст.11). И все это, в арабских государствах, сочетается с религиозными началами организации государства на основе шариата и Корана.

В-пятых, среди причин и факторов, способствовавших созданию оптимальных условий

8. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=88>.

9. См.: Конституции государств (стран) мира // Интернет-библиотека конституций Романа Пашкова // <https://worldconstitutions.ru/?p=88>.

для бурного развития арабской экономики в переходный период, следует указать также на такие причины и факторы, которые непосредственно связаны с усилением внимания Оманской монархии к обеспечению таких важных начал благополучия общества, как: 1) «свобода экономической деятельности гарантирована в рамках закона, общественного блага и необходимости защиты национальной экономики. Государство поощряет накопления и наблюдает за условиями кредита» (ст.11); «Все природные богатства и ресурсы находятся в собственности государства, которое оберегает их и обеспечивает их рациональное использование в целях сохранения безопасности страны, укрепления национальной экономики» (ст.11).

В-шестых, особое значение имеют: а) «социальные принципы равенства, справедливости, равных возможностей оманских подданных, взаимопомощь и милосердие друг к другу объединяют подданных» (ст.12); б) «укрепление национального единства – их обязанность»; «Семья – основа общества, закон определяет способы ее охраны и соблюдения ее законности, укрепления семейных уз и ценностей, защиты ее членов, создание необходимых условий для увеличения достатка и возможностей семей» (ст.12); в) «государство гарантирует поддержку подданных и их семей в чрезвычайных ситуациях; в случае болезни, инвалидности и старости в соответствии с системой социальных гарантий. Государство способствует сплочению и общества и преодолению последствий катастроф и бедствий» (ст.12) и т.д.

В-седьмых, среди многочисленных причин и факторов, обусловивших бурное развитие экономики и других сфер жизни арабских стран, следует назвать также правовой фактор, заключавшийся в четком установлении и законодательном закреплении всех тех новаций, которые происходили в стране в связи с проводимыми социально-экономическими, политическими и иными преобразованиями. С помощью юридического фактора не только создавался и поддерживался необходимый пра-

вопорядок, но и формировались необходимые предпосылки для поступательного развития экономики, политики и других сфер жизнедеятельности арабского общества. Хотя, справедливости ради, необходимо отметить, что значительной причиной были именно религия, трудолюбие арабского народа и удачное географическое расположение. При этом весьма активная регулятивная деятельность проводимых реформ осуществлялась как с помощью конституций и законодательства, которые были принципиально обновлены, так и с помощью традиционных норм шариата.

В-восьмых, в новых конституциях арабских стран было на государственном уровне закреплено (в частности, Султаната Оман), что ислам – основа жизни общества и человека (ст.1); государственная религия – ислам, основа правовой системы – мусульманский шариат (ст.2). Во время «весны» не оспаривался и после нее официально сохранился в странах традиционного ислама принцип, что настоящая конституция – это Коран. В ряде мусульманских стран таких официальных положений нет. Тем не менее, религия ислама является исконной для этих стран, и этот фактор сложно игнорировать, потому арабские революции – это в первую очередь и в основном – политические революции, но не мировоззренческие. Но даже переход к принципам рыночной экономики и демократии требует отказа от некоторых религиозных ограничений как в отношении прав женщин, так и в отношении прав коллективных и иностранцев.

Фундаментальные правовые новации, которые должны иметь первостепенное значение в связи с «арабской весной», иногда кажутся не такими заметными и значимыми и уходят куда-то на второй или третий план при первом рассмотрении, на первое место выходят вопросы экономических и политических изменений, трансформации механизма государственной власти, устройства исламского общества. Однако «революционные» события на Ближнем Востоке высветили принципиально новые проблемы во всех областях жизнедеятельности.

тельности и дают основания иначе посмотреть на вопросы государственно-правового и конституционного развития.

В конечном счете «цветные» арабские революции и арабская весна происходили в тех странах, где имели место невысокий уровень экономического развития, высокий уровень авторитаризма и тоталитаризма, низкий уро-

вень социального развития, массовые нарушения прав человека, коррупция, подтасовки на выборах, персональные антипатии к монархам, идеологическая и религиозная разобщенность общества и т.д. Одним словом, там, где ограничиваются свобода и равноправие, всегда есть риск оказаться в состоянии разрухи и гибели, а не благополучия и процветания.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аль-Шахри Авад Саид. Становление и развитие парламентаризма в Султанате Омана: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 176 с.
2. Байкова Л.И. Исламская государственность Арабского Востока: историко-теоретический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2004. 155 с.
3. Варьяш И.И. Становление мусульманского права: размышления медиевиста // Исторический журнал: научные исследования. 2016. № 5 (35). С. 503-511.
4. Конституции государств (стран) мира // Интернет-библиотека конституций Романа Пашкова: <https://worldconstitutions.ru/?p=88>.
5. Марченко М.Н. Особенности перехода от социализма к капитализму в России и Китае (сравнительный анализ) // Государство и право. 2019. №6. С. 26-33.
6. Сафаров Б.А. Раннее исламское государство и формирование исламских представлений о власти: дис. ... канд. ист. наук. Душанбе, 2010. 164 с.
7. Хабриева Т.Я. «Цветные революции» и «арабская весна» в конституционном измерении: политолого-юридическое исследование: монографии / Т.Я. Хабриева, В.Е. Чиркин. М.: ИЗиСП: Норма: ИНФРА-М, 2018. 192 с.
8. Хисамов Р.И. Институционализация парламентаризма в странах Арабского Востока: дис. ... канд. полит. наук. Казань, 2013. 206 с.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Al'-Shahri Avad Said. Stanovlenie i razvitie parlamentarizma v Sultanate Omana: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2005. 176 s.
2. Bajkova L.I. Islamskaja gosudarstvennost' Arabskogo Vostoka: istoriko-teoreticheskij aspekt: dis. ... kand. jurid. nauk. Ufa, 2004. 155 s.
3. Var'jash I.I. Stanovlenie musul'manskogo prava: razmyshlenija medievista // Istoricheskij zhurnal: nauchnye issledovanija. 2016. № 5 (35). S. 503-511.
4. Konstitucii gosudarstv (stran) mira // Internet-biblioteka konstitucij Romana Pashkova: <https://worldconstitutions.ru/?p=88>
5. Marchenko M.N. Osobennosti perehoda ot socializma k kapitalizmu v Rossii i Kitae (sravnitel'nyj analiz) // Gosudarstvo i pravo. 2019. №6. S. 26-33.
6. Safarov B.A. Rannee islamskoe gosudarstvo i formirovanie islamskih predstavlenij o vlasti: dis. ... kand. ist. nauk. Dushanbe, 2010. 164 s.
7. Habrieva T.Ja. «Cvetnye revoljucii» i «arabskaja vesna» v konstitucionnom izmerenii: politologo-juridicheskoe issledovanie: monografii / T.Ja. Habrieva, V.E. Chirkin. M.: IZiSP: Norma: INFRA-M, 2018. 192 s.
8. Hisamov R.I. Institucionalizacija parlamentarizma v stranah Arabskogo Vostoka: dis. ... kand. polit. nauk. Kazan', 2013. 206 s.

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ

**Н.Н. Косаренко «Социальное государство и страхование»
(М.: Русайнс, 2021. 176 с.)**

ФИЛИПЕНКОВА ОЛЕСЯ ГЕННАДЬЕВНА – старший преподаватель кафедры образовательного и информационного права Института права и управления Московского городского педагогического университета.

В монографии Косаренко Н.Н. «Социальное государство и страхование» представлен авторский подход к вопросу публично-правового регулирования актуальных системы страхования в Российской Федерации. В последнее время особую значимость приобретают вопросы о необходимости развития социального страхования. В книге показано, что процесс реформирования в стране, в частности, социального страхования протекает неоднозначно: с одной стороны, создаются необходимые институты социального государства, происходит совершенствование и оптимизация страхового законодательства, но с другой – медленно еще меняется качественный состав самих страховых услуг населению в сфере социальной защиты, в том числе в условиях трансформации цифровизации в системе страхования, которое в значительной мере определяет будущее социально-правовых основ государства.

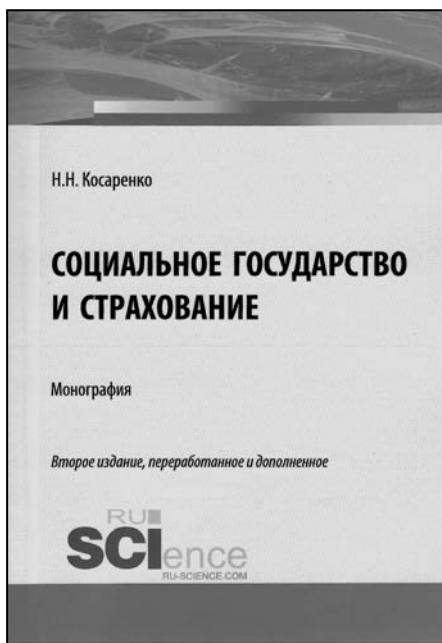
Знакомство с монографией оставляет впечатление глубокого всестороннего исследования.

Основательное изучение сущности и специфики проявления публичных интересов в сфере страхования для автора – не самоцель, а средство публично-правового анализа современных форм и методов правового регулирования страхования на современном этапе формирования социального государства в Российской Федерации.

В главе «Организационная основа реализации

публичных интересов в сфере страхования» дан подробный анализ системы органов государства, обеспечивающих реализацию публичных интересов в процессе правового регулирования страхования.

Автор особое внимание в книге уделил вопросам государственного надзора за страховой деятельностью в Российской Федерации. Государственное регулирование страховой деятельности представ-

ляет собой воздействие государства на участников страховых обязательств, которое проводится методом государственного надзора. Можно согласиться с автором, что государственный надзор за страховой деятельностью осуществляется в целях соблюдения требований российского законодательства о страховании, эффективного развития страховых услуг, защиты прав и интересов страхователей, страховщиков, иных заинтересованных лиц и государства.

В предлагаемой вниманию читателей книге в главе «Цифровизация как фактор трансформации страхования в

условиях цифровой экономики» автор рассматривает роль Интернета в распространении электронных продуктов и услуг в сфере страхования. Очевидно, что цифровые технологии заметно меняют еще недавно для нас привычные формы и методы страхования. Использование цифровых технологий поможет значительно улучшить структуру страхового рынка и тем самым принести хороший эко-

номический результат. Страховой бизнес начинает новый для себя рынок – криптовалюты.

В заключение можно заметить, что одной из сильных сторон монографии Н.Н. Косаренко является то, что впервые подробно показана сложная и достаточно динамично развивавшаяся система организации сферы страхования в современной России. В целом нужно отметить, что условия для цифровой трансформации страховой отрасли сегодня

благоприятны. Важно видеть, быстро меняется ментальность массового потребителя, многие клиенты переходят на использование дистанционных каналов и привыкают к современному уровню комфортности обслуживания.

Вышедшая в свет монография, безусловно, будет полезна и найдет своего читателя среди юристов, а также всех, кто интересуется вопросами развития страхования в современной России.

РЕЦЕНЗИЯ НА УЧЕБНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ ДЛЯ МАГИСТРОВ

Рузакова О.А. «Договоры о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами» (М.: Проспект, 2021. 144 с.)

КОСАРЕНКО НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова.

В 2021 году в издательстве «Проспект» вышло учебно-практическое пособие для магистров доктора юридических наук профессора О.А. Рузаковой «Договоры о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами» в соответствии с учебной программой по дисциплине «Магистр права в сфере интеллектуальной собственности».

В предлагаемом учебно-практическом пособии рассматриваются основные вопросы правового регулирования договорных отношений в сфере интеллектуальной собственности в соответствии с системой действующего российского законодательства. Настоящее пособие включает основной текст, разделенный на темы, начиная с общей характеристики обязательственных отношений в сфере интеллектуальной собственности и заканчивая отдельными видами и подвидами договоров о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами, а также вопросы к каждой теме, тесты, казусы.

В книге содержится не просто комментарий или

пересказ норм интеллектуального права, а разъясняются положения данного института гражданского права. Особое внимание уделено проблемам правоприменения законодательства об интеллектуальных правах в рассматриваемой сфере.

Структура учебно-практического пособия продумана, логична и в целом соответствует государственному образовательному стандарту высшего профессионального образования, представляет собой хороший образец логичного и последовательного изложения учебного материала в рамках изучаемого учебного курса, благодаря чему обучающиеся могут шаг за шагом знакомиться с проблемными правового регулирования договорных отношений в сфере интеллектуальной собственности в России.

Учебный материал изложен системно, последовательно, в доступной и легко усвояемой форме. В конце предлагается перечень контрольных вопросов и список рекомендуемой к изучению литературы. При написании учебника автор ссылается на актуальные правовые акты РФ.

Учебное пособие составлено таким образом, чтобы магистранты и все интересующиеся вопроса права интеллектуальной собственности смогли погрузиться в теоретические и практические проблемы в рассматриваемой сфере. В книге используется и анализируется актуальная судебная практика российских судов.

Автор вводит читателя в круг тех проблем и дискуссий, которые имеют особую актуальность для действующего правового механизма разрешения судебных споров, показывает зарубежный опыт правового регулирования и судебной защиты участников договорных отношений в сфере интеллектуальной собственности.

Договорные отношения в сфере интеллектуальной собственности все чаще становятся предметом рассмотрения судами Российской Федерации, и зачастую вопросы подведомственности и подсудности споров в этой сфере вызывают вопросы. К примеру, арбитражные суды рассматривают дела по спорам о защите интеллектуальных прав с участием организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами, которые могут быть связаны и с договорными отношениями между организациями и правообладателями, а также организациями и пользователями.

Изучение дисциплины обеспечивает приобретение магистрантом теоретических, познавательных и практических компонентов своей будущей деятельности как высококвалифицированного специалиста.

Знания обучающихся по данной дисциплине определяются квалификационной характеристикой выпускника юридического вуза. Но, независимо от этого, профессионально подготовленный юрист после освоения данной дисциплины должен отвечать следующим требованиям.

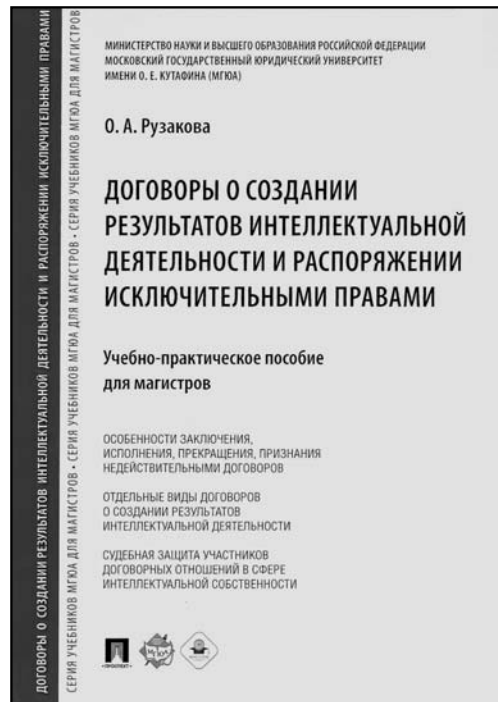
Знать: сущность и содержание основных понятий, категорий, институтов; систему источников в сфере интеллектуальной собственности, роль и социальную значимость своей будущей профессии в сфере интеллектуальной собственности.

Уметь: пользоваться нормативными правовыми актами; анализировать правовые отношения, выступающие предметом интеллектуальной собственности, разрешать на практике спорные ситуации, возникающие в сфере интеллектуальной собственности; обосновано и грамотно выражать свое мнение; аргументировано вести полемику в судебном заседании; лаконично и грамотно излагать свои мысли.

Владеть: навыками толкования действующего российского законодательства; техникой составления различного рода правовых документов; навыками анализа, синтеза, сравнения, обобщения, разграничения и иными приемами мыслительной деятельности при изучении источников права в сфере интеллектуальной собственности.

В результате изучения данного учебно-практического пособия обучающиеся смогут выработать собственное правовое мировоззрение о тех правовых инструментах, понятиях, категориях, которые составляют содержание обязательственных отношений в сфере интеллектуальной собственности.

Завершившие обучение по курсу магистерской программы «Магистр права в сфере интеллектуальной собственности» смогут оперировать основными юридическими понятиями и категориями, анализировать юридические факты и возникающие в связи с ними обязательственные отношения; анализировать и владеть юридической терминологией, навыками работы с правовыми документами.

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ

**Гранкин И.В. «Адвокатские истории»
(М.: Юрист, 2021. 384 с.)**

КОСАРЕНКО НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова.

Впервые издана книга, в которой рассказывается о многоаспектной деятельности современных российских адвокатов по защите в судах интересов своих доверителей. В силу закона обязательными участниками осуществления правосудия являются адвокаты, которые выступают гарантами объективного всестороннего рассмотрения в судах уголовных, гражданских и арбитражных дел и способствуют своей деятельностью принятию законных и справедли-

вых судебных решений. Об этом свидетельствуют многие адвокатские истории, вошедшие в данную книгу.

Включенные в книгу истории убедительно доказывают, что успех адвоката обусловлен умением убедительно толковать правовые нормы законодательства применительно к ситуации, в которой оказался его доверитель, и способностью адвоката поиском и доведением до суда аргументов и фактов, опровергающих виновность подсудимого в предъявленном ему обвинении.

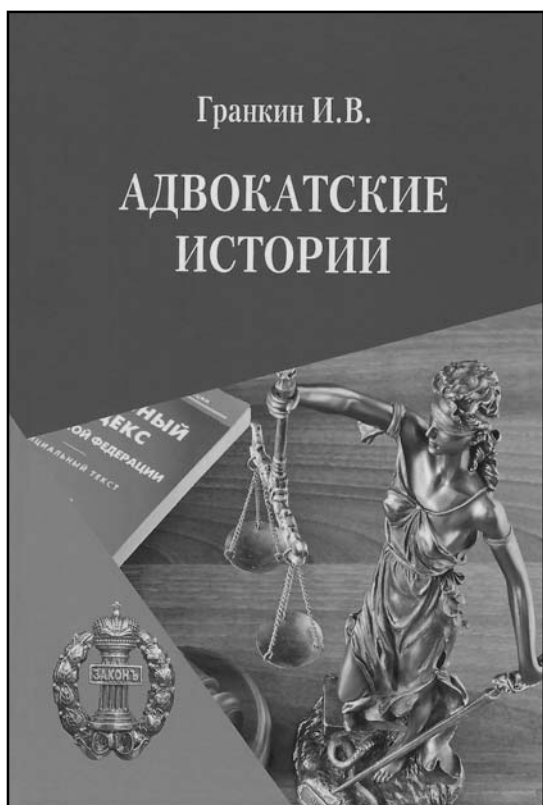
В книге приведено много случаев, что добиться законного и справедливого судебного решения адвокатам удастся не сразу. Зачастую для этого нужно пройти по всем судебным инстанциям, растративая интеллектуальные и душевные силы, доказывая, что несправедный приговор – такое же зло, как и само преступление.

Диапазон изложенных в книге адвокатских историй весьма широк. В нее включены истории, показывающие работу адвокатов не только по защите граждан, обвиняемых в убийстве, получении взятки, совершении автодорожных происшествий с тяжелыми последствиями.

В книге также включены истории, показывающие специфику работы адвокатов по защите материальных интересов доверителей в гражданском и арбитражном судопроизводстве.

Автору удалось найти истории, показывающие работу адвокатов от Калининграда до Камчатки.

Книга «Адвокатские истории» предназначена не только для практикующих адвокатов, но и представляет интерес для иных читателей.

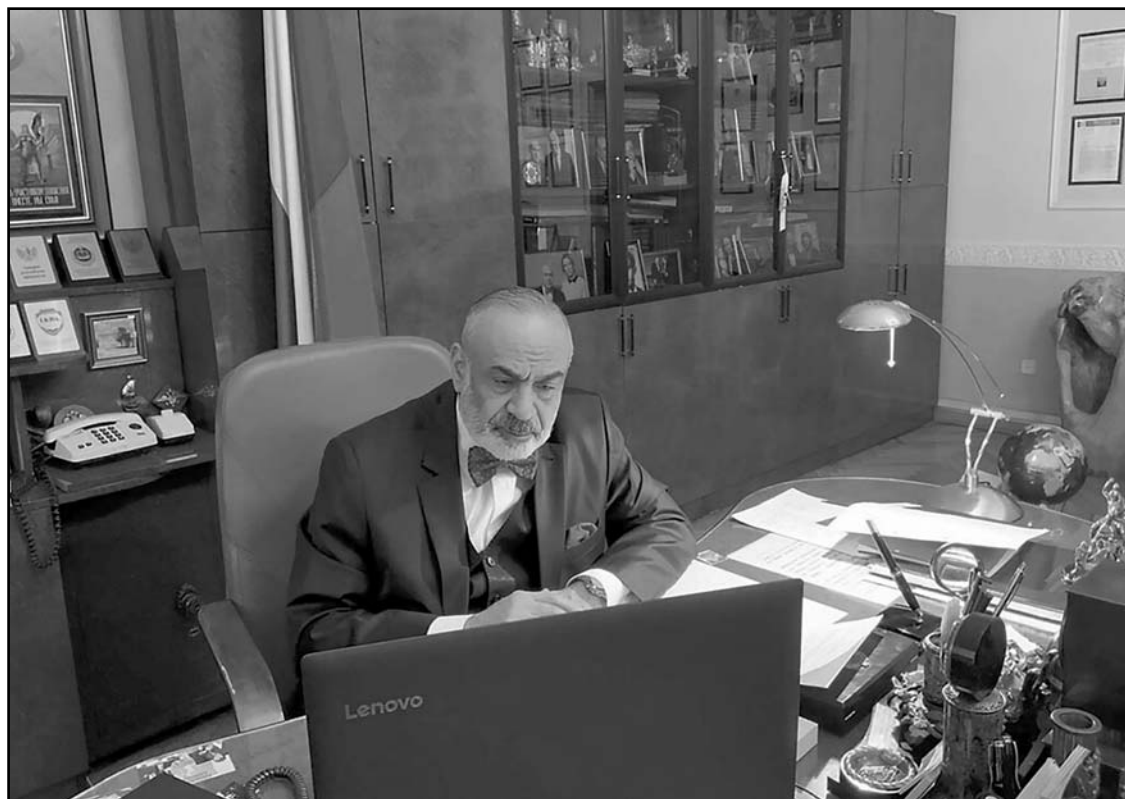
В СВЕТЕ СОБЫТИЙ

Ежегодные межвузовские научные чтения студентов, магистрантов, аспирантов, соискателей, молодых преподавателей «Право. Адвокатура. Нотариат»

22 апреля 2021 года в Российской академии адвокатуры и нотариата прошли ежегодные межвузовские научные чтения студентов, магистрантов, аспирантов, соискателей, молодых преподавателей «Право. Адвокатура. Нотариат». В работе чтений приняли участие студенты, представители научной общественности, профессорско-преподавательского состава академии, столичных вузов. Открыл чтения ректор РААН, профессор **Г.Б. Мирзоев**.

Модератором чтений выступила первый проректор РААН, д.ю.н., профессор, заведующая кафедрой фундаментальной юриспруденции и международного права РААН **Р.В. Шагиева**.

В рамках чтений были обсуждены: современные проблемы истории и теории

государства и права; правотворческой, правоприменительной практики; история и организационно-правовые вопросы адвокатуры и нотариата; адвокатская деятельность в гражданском, административном и уголовном процессах.

Г.Б. Мирзоев рассказал об изменениях в законодательстве, вносящих положительный элемент в работу адвокатов, поправках в Кодекс профессиональной этики адвоката, который устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, основанные на нравственных критериях и традициях адвокатуры, на международных стандартах и правилах адвокатской профессии, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности.

Также Г.Б. Мирзоев проинформировал участников чтений о X Всероссийском съезде адвокатов и IX очередном Съезде Гильдии российских адвокатов, которые прошли под девизом «Нет противостоянию в адвокатуре!», задачах, которые стоят перед адвокатским сообществом, особенно в сфере защиты профессиональных прав адвокатов, повышения авторитета, престижа профессии адвоката, укрепления корпоративного единства. В заключение Г.Б. Мирзоев подчеркнул, что каждый студент должен осознавать, что подобные конференции помогают подготовиться к трудностям, с которыми придется столкнуться будущему юристу.

Начальник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела РААН **Н.Н. Косаренко** выступил с докладом «Страхование в условиях цифровой экономики (цифровые технологии изменяют культуру потребления розничных страховых услуг)».

По материалам конференции планируется издать сборник научных трудов.

II Женский форум «Роль женщин в развитии промышленных регионов в условиях меняющегося мира: COVID-19»

24-25 мая 2021 года в Кемерово прошел II Женский форум «Роль женщин в развитии промышленных регионов в условиях меняющегося мира: COVID-19». Одной из участниц форума стала студентка заочной формы обучения РААН по программе бакалавриата Елена Владимировна Чернова.

Елена Владимировна является членом рабочей группы при Уполномоченном при Президенте РФ по правам ребенка, она выступила с докладом в поддержку участия женщин во всех сферах общественной жизни и получила благодарственное письмо за высокий профессионализм.

Заккрытие социально значимого проекта-выставки картин, приуроченного ко Дню российской адвокатуры

31 мая 2021 г. в Центральном доме адвоката состоялось закрытие социально значимого проекта-выставки картин, приуроченного ко Дню российской адвокатуры. Организаторами выступили Московский Союз художников совместно с Российской академией адвокатуры и нотариата и Гильдией российских адвокатов.

Выставка художников Московского Эстампа Михаила Коновалова и Аллы Цветковой была объединена темой «Добро и зло».

По итогам выставки был подготовлен каталог, в который вошла справочная информация по представленным картинам.

Ректор РААН, Президент ГРА, профессор Г.Б. Мирзоев поблагодарил организаторов выставки – члена Московского союза художников, графика, мозаичиста А.В. Цветкову и куратора выставки – члена ГРА, юриста КА «Московский юридический центр» О.А. Павлову и отметил значимость подобных экспозиций в наше время. Выбор темы выставки был не случайным: вечное противостояние, поединок Добра и Зла. В своих работах художники обостряют конфликты и разрешают противоречия. Сложные фактуры, многоплановость пространства – это удивительный мир художников, где Добро борется со Злом.

Заседание членов Президиума Ассоциации юридического образования

21 мая 2021 г. на базе ФГБОУ «Астраханский государственный университет» состоялось заседание членов Президиума Ассоциации юридического образования. Вел заседание председатель правления АЮРО А.С. Чанышев.

В работе заседания принял участие член Президиума АЮРО, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, профессор Г.Б. Мирзоев.

На заседании были рассмотрены формы интеграции в образовательный процесс результатов проекта «Без срока давности», вопросы взаимодействия Федерального учебно-методического объединения в системе высшего образования по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки 40.00.00 Юриспруденция и Ассоциации юридического образования. Также участники обсудили единый подход в вопросе привлечения обучающихся образовательных организаций – членов АЮРО к ответственности за предоставление поддельных документов и ход подготовки к торжественным мероприятиям, посвященным 90-летию ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

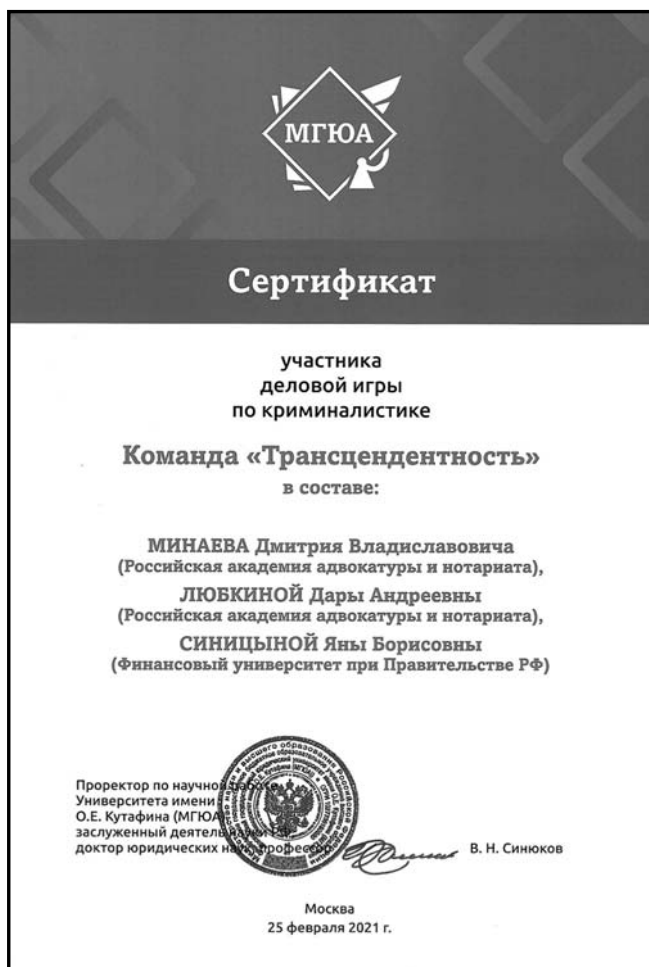
Деловая игра по криминалистике

Хотите попробовать себя в роли сыщиков и раскрыть реальное дело? Изучать улики, строить гипотезы, версии? Тогда у нас отличная для вас новость! Все это можно попробовать на практике, как студенты 1 курса РААН Дара Любкина и Дмитрий Минаев, которые приняли участие в деловой игре по криминалистике и расследовали преступления.

Деловая игра в онлайн-формате проводилась на площадке Zoom в Московском государственном юридическом университете имени О. Е. Кутафина.

Гостем игры был А. В. Метелев – эксперт-психолог с 26-летним стажем, кандидат психологических наук, доцент кафедры юридической психологии, он объяснил участникам, каким образом с помощью собранных улик можно было прийти к верному ответу.

Как рассказала Дара Любкина, всего в игре-викторине по криминалистике приняли участие 7 команд, представленных от разных российских вузов. Мы достойно отвечали на вопросы ведущего и кураторов, а именно: составляли психологический портрет преступника. Данная викторина, на наш взгляд, крайне актуальна для студентов, особенно обучающихся по специальности «Юриспруденция». Ведь кто, как не будущие юристы, должны бороться с преступностью в нашей стране?

The annotated contents of the magazine

G.B. Mirzoev

FORMATION OF LEGAL AWARENESS AND LEGAL CULTURE

ANNOTATION. The state claiming to be a legal state should determine as the most important task the formation of a high level of legal awareness and legal culture of citizens. In this article, the author offers his vision of the formation of legal awareness and legal culture of citizens.

KEYWORDS: legal state, law, citizens, personality, law, legal consciousness, legal culture.

MIRZOEV GASAN BORISOVICH – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Rector of the Russian Academy of Advocacy and Notary, President of the Guild of Russian Lawyers.

R.V. Shagieva

ONCE AGAIN ABOUT THE LEGAL ACTIVITY AND THE LEGAL ACTIVITY (THEORETICAL REFLECTIONS IN CONNECTION WITH THE DECISION OF THE ECHR ON THE NEED FOR LEGAL RECOGNITION OF SAME-SEX UNIONS BY RUSSIA)

ANNOTATION. Based on the analysis of the modern theory of activity, which causes well-founded complaints about its philosophical abstractness and simplification, which does not correspond to the complexity and polystructure of modern types of behavior, the disputability of a number of its important provisions, their inconsistency and incompleteness, the author's provisions regarding legal activity and legal activity are presented in the article. The result of the implementation of these types of activities and the point of their «intersection» in modern society is constantly recreating the legal reality. The Russian government, defending its position in the ECHR regarding the refusal to register same-sex unions as a family, which is a constitutionally protected value in our country, quite reasonably claimed that it did not intend to recognize it in the course of legal activity (law-making or law enforcement) this social reality as the traditional family life of Russian people, i.e. as an established and existing legal reality that claims to be correct.

KEYWORDS: activity and activity, legal reality, legal activity, legal activity, claim to correctness.

SHAGIEVA ROSALINA VASIL'EVNA – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Fundamental Jurisprudence and International Law of the Russian Academy of Advocacy and Notary, Professor of the Department of Private Law of the State University of Management/

V.I. Afanasyeva

FORMATION OF THE REGULATORY AND LEGAL FRAMEWORK IN THE FIELD OF INVENTION IN THE FIRST YEARS OF SOVIET POWER (1917-1921)

ANNOTATION. This article discusses issues related to the termination of the territory of the Russian patent law since October 1917. With the end of the civil war and the intervention of the RSFSR begins to revive industrial production in the destruction and looting of the country. It attracts inventors to participate in this process. It generates a new regulatory framework, including the inventor's right.

KEYWORDS: inventor's right to a patent, an inventor's certificate.

AFANASYEVA VALENTYNA IVANIVNA – doctor of legal Sciences, Professor of Department of theory and history of PAVA and the state of the Russian Academy of advocacy and notaries (RAAN).

G.G. Goldin, L.O. Ternovaya

PEOPLE'S CONSTITUTION: REALITY OR UTOPIA?

ANNOTATION. The article analyzes such an aspect of the constitutional history of states, which distinguishes from the total number of basic laws those that can be called popular. In the appendix to the constitution, the concept of

«people» is considered inseparably in both political and cultural-ethnic senses. The people's constitution acts as an act of unity of such a social community. The slightest violation of the consolidation foundations of its existence, recorded in the fundamental law, excludes the constitution of this state from the category of the people. Currently, there is an increase in the active participation of citizens in the development and adoption of the constitutions of their states, which indicates the prospect of the emergence of a larger number of truly popular constitutions.

KEYWORDS: state, law, constitution, people, parliament, representation.

GOLDIN GENNADY GLEBOVICH – Doctor of Political Science, Professor, Professor of the Russian Academy of Advocacy and Notary;

TERNOVAYA LYUDMILA OLEGOVNA – Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Sociology and Management of MADI.

T.A. Lakhtina

**THE THEORETICAL CONSTRUCTION
OF «LEGAL ENTITY» THROUGH THE PRISM OF PUBLIC LAW:
FROM HISTORY TO MODERN UNDERSTANDING**

ANNOTATION: The article examines the issues of the genesis of ideas about a legal entity from the standpoint of public and private law. Public legal entities and authorities are considered as subjects of law. The necessity of developing the theory of organizational and legal form in relation to public authorities is justified.

KEYWORDS: collective subject of law, legal entity, public law company, state authority, state institution, state corporation, state company.

LAKHTINA TATIANA ALEKSEEVNA – candidate of legal sciences, associate Professor of administrative law of the Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia named after V.Y. Kikot

A. A. Fatyanov

**DIGITAL IDENTITY IDENTIFICATION
(some legal problems)**

ANNOTATION. the article is devoted to the problem of finding legal solutions related to the unambiguous identification of a citizen's identity during his electronic interaction with public authorities and organizations.

KEYWORDS: digital identification, digital identity, virtual environment, passport, electronic signature, SNILS, ID2020, QR codes.

FATYANOV ALEXEY ALEXANDROVICH – Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of State-Legal and Criminal-Legal Disciplines of Plekhanov Russian University of Economics.

F.D. Bayramov

**POWERS OF THE PROSECUTOR
AT THE PRE-TRIAL STAGE OF CRIMINAL PROCEEDINGS:
CURRENT PROBLEMS**

ANNOTATION. The article deals with topical issues of the prosecutor's powers at the pre-trial stage of criminal proceedings, summarizes the activities of law enforcement agencies on the issue of choosing a preventive measure in the form of arrest, provides justifications for returning the functions of giving a sanction to the prosecutor for choosing a preventive measure in the form of detention.

KEYWORDS: the state, the prosecutor's office, criminal proceedings, the powers of the prosecutor, the election of a preventive measure in the form of arrest, detention.

BAYRAMOV FARMAN DZHANGIR OGLY – Acting Head of the Department of Criminal Law and Procedure of the Moscow State University of Humanities and Economics (MSUE), Candidate of Legal Sciences.

V.F. Jafarli
PROSPECTS FOR THE IMPLEMENTATION
OF THE CONCEPT OF «COMBINED PUNISHMENT»
AND THE ROLE OF AN IT RESOURCE

ANNOTATION. This article raises the question of the prospects for the implementation of the concept of «combined punishment», when the type and amount of punishment will be determined with increased consideration of the opinion of both the victim and his representatives, and the person against whom the punishment should be imposed. It is noted that the current state of affairs does not meet the goals of punishment, since it is obvious that without taking into account both the position of the victim and his representatives, and the person against whom the punishment should be imposed, the principles of justice and humanism suffer, they are actually leveled.

It seems to us that an algorithm for sentencing should be formed, and, therefore, a legal basis should be found, within the framework of which the victim (his representative) should be able, taking into account his own existential needs, to ask the court for the appointment of the most optimal type and size of punishment, while the role of an IT resource becomes crucial.

KEYWORDS: information technologies, IT resource, the concept of «combined punishment», the goals of punishment, social justice.

JAFARLI VUGAR FUAD OGLU – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Advocacy of the Kosygin Russian State University; Associate Professor of the Department of Advocacy and Criminal Law Disciplines of the Russian Academy of Advocacy and Notary.

D.V. Miroshnichenko
PHENOMENOLOGY OF CRIME

ANNOTATION. The article provides a phenomenological analysis of a crime in connection with the idea of its reality as a conscious binding force of normative facts.

Positivism, dominant in criminal law science, proceeds from the fact that the source of duty is the will of the legislator, subject to the socio-cultural conditions of society. At the same time, this approach makes it impossible to consider the idea of crime as an invariant in the shades of thinking about crime, including that based on positivist ideas. Thus, the author of the article raises the question of the possibility of subjective cognition of a crime and examines the source of the idea of it as an invariant in the spectrum of its various forms and meanings.

KEYWORDS: phenomenology, crime, social danger, validity of law, transcendental law, immanent law, legal ontology, idealism, positivism.

MIROSHNICHENKO DANIIL VIKTOROVICH – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Advocacy and Criminal Law Disciplines of the Russian Academy of Sciences.

S.S. Novitsky
SELECTED PROBLEMATIC ISSUES OF REPRESENTATION
OF PERSONS
IN CUSTODY IN CIVIL PROCEEDINGS

ANNOTATION. Representation, as an institution of law, is an important tool for realizing the rights of citizens related to both material and procedural legal relations. The main way of exercising the civil rights of persons in custody is representation. At the same time, the exercise of the right of a person taken into custody to be represented in various state bodies is made dependent on the decision of the person or body in charge of the criminal case. The current civil, civil procedural and criminal-executive legislation does not fully regulate the issues of representation of persons in custody in civil proceedings. One of the possible solutions for resolving this gap may be the introduction of amendments to the civil and civil procedure codes of the Russian Federation, as well as to the normative legal acts regulating the activities of institutions of the penal system.

KEYWORDS: constitutional rights of citizens, persons in custody, representation, civil procedure, defender, the penal system.

NOVITSKIY SERGEY SERGEYEVICH – Candidate of Law Senior Researcher Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service.

R.V. Shagieva, V.N. Eremchenko

**FEATURES OF THE LEGAL STATUS OF THE DEBTOR AS
A SUBJECT OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY)**

ANNOTATION. This study proposes to clarify the scope of the federal law of October 26, 2002 № 127-FZ «On insolvency (bankruptcy)» by subject composition. The law covers only certain categories of subjects of law, these are citizens and legal entities. But in the category of citizens, according to the author, it is impossible to include various low-income strata of the population who are not engaged in entrepreneurial activity, who do not work under a labor or civil contract.

KEYWORDS: insolvency (bankruptcy), debtor, creditor, business entities, citizen, individual entrepreneur, bankruptcy estate, availability, individuals, low-income people.

SHAGIEVA ROZALINA VASILEVNA – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Private Law, State University of Management, Professor of the Department of Fundamental Jurisprudence and International Law of the Russian Academy of Advocacy and Notaries

EREMCHENKO VIKTORIA NIKOLAEVNA – 1st year student of the master's program by correspondence course of the Russian Academy of Advocacy and Notaries.

N.N. Kosarenko, R.S. Sorokin

**SPECIAL PREVENTION OF CORRUPTION
IN THE CONTEXT OF PUBLIC POLICY**

ANNOTATION. Today, the prevention of corruption is considered as one of the political priorities in the Russian Federation. The necessary regulatory and legal framework for preventive activities in the country has been created, its subjects, objects, areas of activity, and means of implementation have been identified. The subjects of prevention are endowed with the necessary powers. Special prevention of corruption and its methods are expressed by means of clarifying and detailing the methods of general prevention. Meanwhile, it should be noted that the existing organizational structures that carry out the prevention of corruption-related crimes do not correspond sufficiently to the scale of corruption in public authorities. The need to recreate a full-fledged system of crime prevention in general and corruption-related crimes is largely due to the level and scale of its actual institutionalization in the public administration system.

KEYWORDS: public administration, prevention, corruption, crime, politics, service, power, security.

KOSARENKO NIKOLAY NIKOLAEVICH – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State-legal and Criminal-Legal Disciplines of Plekhanov Russian University of Economics.

SOROKIN ROMAN SERGEYEVICH – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of State-Legal and Criminal-Legal Disciplines of Plekhanov Russian University of Economics.

G.A. Kuzmicheva

**THE DRAFT LAW ON THE MAIN PIPELINE TRANSPORT:
TO BE OR NOT TO BE A LAW?**

ANNOTATION. Currently, the oil and gas sector of the fuel and energy complex provides about half of the budget revenues of Russia. The most optimal method of transportation of extracted hydrocarbons is considered to be transportation via main pipelines, and main pipeline transport is recognized as the most important component of federal energy systems. However, there is still no special comprehensive law that would regulate relations in this industry.

The article discusses some current problems in the field of main pipeline transport in terms of the need to adopt a relevant law.

KEYWORDS: transportation of hydrocarbons, main pipeline transport, fuel and energy complex, oil and gas industry, draft law on main pipeline transport, Transneft, Rosneft.

KUZMICHEVA GALIYA ALIMZHANOVNA – a teacher of the Department of Information, Energy Law and Criminal Law Disciplines of the Gubkin Russian State University of Oil and Gas (NIU).

A.D. Selyukov, T.A. Vershilo

**CONTRADICTIONS OF THE PUBLIC-LEGAL METHOD
AND THE POSSIBILITY OF PROTECTING PUBLIC INTERESTS
THROUGH GOAL-SETTING IN LEGISLATION**

ANNOTATION. The article attempts to reveal the structure and inconsistency of the public law method as the main method of legal support of public administration. The need for its application is due to the specifics of the existence of society. The conditions are named when the state relies on civil or public-legal methods in its activities. Based on the analysis of the interests of various representatives implementing the public law method, the contradictions of its application in the process of state management activities are revealed, as a result of which non-state interests are realized on behalf of the state. The role of goal-setting as a way of overcoming contradictions in the process of applying the public-legal method is shown

KEYWORDS: public-legal method, state., public interests, state interests, goal-setting, administrative activity of the state, constitutional reform.

SELYUKOV ANATOLY DMITRIEVICH – Doctor of Law, Professor of the Russian State University of Justice.

VERSHILO TATYANA ALEKSANDROVNA – Candidate of Law, Associate Professor of the Russian State University of Justice.

O.G. Filippenkova

THE CONCEPT AND PRINCIPLES OF SOCIAL INSURANCE

ANNOTATION. The main goal of the social policy of the Russian Federation determines the duty of the state to take care of the well-being of each citizen, his social security and ensuring normal living conditions. The idea of a social state is enshrined in part 1 of Article 7 of the Constitution of the Russian Federation, it is in it that important principles of the formation of social insurance in the Russian Federation are given. In his article, the author gives an analysis of how these principles are implemented in practice.

KEYWORDS: social state, social protection, legislation, social law, social insurance, state extra-budgetary fund,

FILIPENKOVA OLESYA GENNAD'EVNA – a senior lecturer at the Department of Educational and Information Law of the Institute of Law and Management of the Moscow City Pedagogical University.

G. M. Tutaeva

**TRENDS OF LEGAL CULTURE IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT
OF THE INFORMATION SOCIETY IN RUSSIA**

ANNOTATION. The article considers a number of issues facing the legislator in the process of the formation of the information society in Russia. The article evaluates legal education and legal education in the state, analyzes the Strategic national priorities of the Russian Federation in the development of education, determines the place of the state in the formation and development of the legal consciousness of the individual. The influence of the information space on the legal education and education of citizens, the need for constant monitoring of information resources for the quality and reliability of information is noted.

KEYWORDS: Legal education, legal enlightenment, information society, legal culture, legal consciousness, Strategy for the development of the information society in Russia.

TUTAEVA GUZEL MARATOVNA – postgraduate 3 year full time education of RLA of the Ministry of Justice of Russia).

Al-Busaidi Yahya Yaqub Said
«COLOR REVOLUTIONS» AND «ARAB SPRING»
AS A MIRROR OF SOCIAL AND LEGAL CHANGES:
FACTORS AND PATTERNS OF HISTORICAL TRANSFORMATIONS

ANNOTATION. The so-called «color revolutions» and the «Arab Spring» in the Middle East resulted in changes in the political and legal structure of states and even a change in the forms of the state. These changes can be called an «Arab miracle» like the «Asian miracle», which were characterized by the peculiarities of the national mentality, culture, as well as the centuries-old history of the Arabian states, some of which took as a basis the principles of Western economies and political systems. From 2011 to 2021. The Arab (Islamic) world has changed a lot. Someone became the leader of economic and social innovations (Oman, Kuwait, the United Arab Emirates, Saudi Arabia, etc.), and someone was unable to preserve the previously won achievements. What are these changes and how far into the future do the states and legal systems of the Arabian monarchies look? The author of the article tried to reveal, especially since over the past decade since the collapse of the Soviet Union, there have been very few studies in this area, « with the exception of some works.

KEYWORDS: Constitution, legislation, Sharia, Islam, «color revolutions», «Arab Spring».

AL-BUSAIDI YAHYA YAKUB SAID – a 3rd-year postgraduate student of the correspondence course of the Department of Theory and History of State and Law of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «I. N. Ulyanov Chuvash State University».

МЕЖДУНАРОДНАЯ АССОЦИАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНЫХ АДВОКАТОВ (МАРА)

Основана в 2015 году

Ассоциация юристов «Международная ассоциация русскоязычных адвокатов» (МАРА) – некоммерческая корпоративная организация, созданная в организационно-правовой форме ассоциации, основанной на добровольном членстве юридических и физических лиц: юристов, адвокатов, нотариусов и правозащитников различных стран.

Ассоциация учреждена Международным советом российских соотечественников и Гильдией российских адвокатов при поддержке Администрации Президента РФ, МИД России, Россотрудничества, Федеральной палаты адвокатов РФ и Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом. В создании ассоциации также приняли участие иностранные представители более 80 государств.

Важнейшей задачей ассоциации является сотрудничество с соотечественниками, занимающимися юридической практикой за рубежом с использованием в работе русского языка, а также с международными, национальными, региональными правозащитными союзами и ассоциациями. Предметом такого взаимодействия является защита интересов Российской Федерации, российских граждан и юридических лиц в судебных, государственных, административных и иных органах иностранных государств.

Основными целями и предметом деятельности Ассоциации являются:

- координация деятельности и осуществление представительства интересов членов Ассоциации;
- защита прав и законных интересов российских соотечественников, проживающих за рубежом;
- организация защиты интересов Российской Федерации в случае межгосударственных конфликтов;
- организация юридической помощи компаниям и фирмам от недружественных поглощений, представительства сторон по хозяйственным спорам, взысканию долгов и убытков, делам о банкротстве, сопровождение разного рода сделок;
- организация юридической помощи по уголовным делам, в т.ч. в сфере экономических и хозяйственных отношений;
- содействие укреплению сотрудничества Ассоциации с юристами, некоммерческими правозащитными организациями, адвокатскими сообществами в странах СНГ и других государствах;
- расширение и укрепление международных, профессиональных и культурных связей;
- оказание экспертной помощи и поддержки при обсуждении законопроектов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации и зарубежных государств, касающихся законных прав и интересов российских соотечественников;
- пропаганда признанных мировым сообществом принципов и стандартов защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом;
- изучение и распространение передового мирового опыта правозащитной деятельности, а также обмен опытом работы русскоязычных юристов разных стран;
- подготовка письменных заключений и консультаций, независимых правовых экспертиз и исследований различных законопроектов и нормативных правовых актов;
- содействие в разработке законодательства о гарантиях правовой защиты соотечественников.

Президент – Мирзоев Гасан Борисович;

Первый вице-президент – Неборский Михаил Юрьевич;

Вице-президенты – Губенков Сергей Юрьевич, Гурованидис Георгий Тамазович, Иоффе Михаил Леонидович.

Адрес:

Россия, 105120, Москва, Малый Полуярославский пер., д.3/5, стр.1.

Приемная президента:

Тел.: +7-495-917-82-48, факс: +7-495-917-30-67;

Web.: www.iarl.pro E-mail: info@iarl.pro

Требования к оформлению статей

1. Представляемая статья должна быть оригинальной по содержанию. В статье необходимо сформулировать рассматриваемую проблему, отразить объект исследования, новизну результатов исследования и область их применения. Статья должна заканчиваться выводом.

2. Редакция журнала заинтересована в публикациях результатов научных исследований, связанных с деятельностью адвокатуры и нотариата, судебной власти, правоохранительных органов, исследований в области истории, теории государства и права и остальным отраслям права, а также в материалах по экономике, социологии и другим гуманитарным наукам.

Кроме этого, в журнале могут быть опубликованы тезисы выступлений на научно-практических конференциях, симпозиумах, круглых столах, обзоры о проведенных научных мероприятиях, рецензии, отзывы на докторские, кандидатские диссертации, монографии, учебники и другие материалы, представляющие научный интерес для наших читателей.

3. Объем статьи 6-12 страниц; обзор, рецензия, информация – не более 3 страниц.

4. При определении объема материала просим исходить из таких параметров:

- текст печатается на стандартной бумаге формата А-4, через 1,5 интервала;
- размер шрифта основного текста – 14, в Microsoft WORD 2000-2003;
- поля – 2 см;
- название (заглавие) статьи оформляется 14-м жирным шрифтом, межстрочный интервал – одинарный, отделяется от текста сверху и снизу 1 строкой.

5. Соблюдать при оформлении статьи следующую последовательность:

- над заглавием (справа) указывается автор (инициалы, фамилия);
- заглавие;
- под заглавием дается краткая аннотация и ключевые слова; сведения об авторе (фамилия, имя, отчество – полностью, должность, место работы, уч. степень, звание и адрес электронной почты);

6. В конце статьи приводится «Библиография» (оформляется в соответствии с действующим ГОСТом, в алфавитном порядке). Затем дается транслитерация русскоязычной библиографии в соответствии с таблицей.

Буква	Транслит	Буква	Транслит	Буква	Транслит	Буква	Транслит
а	a	з	z	п	p	ч	ch
б	b	и	i	р	r	ш	sh
в	v	й	y	с	s	щ	sch
г	g	к	k	т	t	ь и ъ	опускаются
д	d	л	l	у	u	ы	y
е	e	м	m	ф	f	э	e
е	e	н	n	х	kh	ю	yu
ж	zh	о	o	ц	ts	я	ya

На сайте <http://www.translit.ru> можно бесплатно воспользоваться программой транслитерации русского текста в латиницу, предварительно настроив программу по нашим правилам: й (y), щ (sch), э (e), ю (yu), я (ya)!

7. Все указанные позиции под пп. 5 обязательно оформляются и на английском языке.

8. Ссылки, сноски проставляются постранично автоматически, шрифт для сносок – 12, нумерация сквозная. в сносках на авторов источников сначала следует указать фамилию, затем инициалы, обязательно привести название публикации, затем источник – место, год, номер, страница. Постраничные сноски делаются в усеченном варианте (без тире).

9. Перед библиографическим списком аспирант или соискатель указывает научного руководителя, сведения о нем (фамилия, имя, отчество – полностью, должность, место работы, уч. степень, звание).

При использовании нормативного акта следует привести полное (без сокращений) наименование, указать его вид (Федеральный закон, Указ Президента Российской Федерации и т.д.), дату (день принятия – цифрами, месяц – словом, год принятия – четырьмя цифрами). Например: Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

10. К рукописи прилагаются:

– сведения об авторе (фамилия, имя, отчество); статус: уч. степень, уч. звание (при наличии), должность и место работы, учебы;

– почтовый служебный или домашний адрес с индексом и телефон;

– рецензия на статью с подписью, заверенной соответствующей кадровой структурой, выписка из протокола заседания кафедры с рекомендацией к опубликованию. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения). Отзыв научного руководителя (для аспирантов, адъюнктов, соискателей). Статья сдается с подписями автора (-ов) на последней странице.

11. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, отсутствие плагиата и др. форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем. За любые неправомерные заимствования или использование данных, не предназначенных для открытых публикаций, авторы несут ответственность в соответствии с законодательством РФ. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.

12. Настоятельно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания юридических терминов, оформление текста работы и ссылок в соответствии с рекомендуемыми Правилами.

13. Плата за публикацию рукописей с аспирантов не взимается.

14. Автору предоставляется право получить бесплатный электронный вариант журнала, а также печатный экземпляр журнала при условии возмещения расходов по его пересылке на указанный автором почтовый адрес.

15. Представленные авторами статьи регистрируются, подлежат обязательному рецензированию членами редакционного совета журнала или приглашенными редакцией учеными, научная специализация которых близка к теме статьи. Авторам предоставляется возможность ознакомиться с содержанием рецензий. При наличии замечаний рукопись возвращается автору на доработку.

16. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения и размещение его в электронной версии журнала.

17. В случае невыполнения предъявляемых к оформлению статьи требований редакция имеет право отказать автору в публикации.

18. Журнал выходит 1 раз в три месяца (март, июнь, сентябрь, декабрь). Срок выхода статьи 3 месяца.

Рукопись направляется в редакцию по адресу:

105120, г. Москва, Малый Полуярославский пер., д.3/5, стр.1, Российская академия адвокатуры и нота-

риата (с обязательным приложением электронной версии) и может быть направлена по электронной почте: pkosargenko@yandex.ru в Microsoft WORD 2000-2003 (файлу присваивается имя по фамилии автора с указанием «для журнала», «в материалы конференции», например: Кузнецова Г.П., для журнала).

Вопросы, связанные с требованиями к оформлению и сдаче рукописей, принимаются по телефону редакции: +7-495-917-38-80, Косаренко Николай Николаевич.

В аннотации к статье в журнале «Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата» необходимо указать актуальность темы, результаты исследования, теоретическую и практическую значимость и новизу. Объем 0,7-1 страница.

ОБРАЗЕЦ ПРИЛАГАЕТСЯ

***Аннотация.** Актуальность темы. На основе проведенного исследования автор предпринимает попытку выявить нормативный механизм, регулирующий взаимодействие хозяйствующих субъектов и разработанный государством в целях предотвращения монополизации экономической деятельности, поскольку существуют серьезные проблемы недобросовестной конкуренции, в частности, в сфере гражданской авиации, что обуславливает иной подход к исследуемой проблематике.*

Методы исследования. В ходе проведения исследования применены исторический, сравнительно-правовой, формально-догматический методы, метод комплексного анализа, статистический метод.

Результаты исследования (выводы). Научное исследование позволило выявить декларативность эффективности существующих на сегодняшний день механизмов обеспечения конституционного запрета на монополизацию отдельных видов экономической деятельности и обосновать на научной основе необходимость совершенствования нормативной базы и устранения выявленных автором недостатков, приводящих к нарушению баланса интересов различных субъектов предпринимательской деятельности в области правового регулирования гражданской авиации (коммерческих перевозок) и, как следствие, к уменьшению доступности авиационных услуг для населения.

Теоретическая и практическая значимость. Сделанные выводы могут быть использованы в учебной литературе по конституционному и транспортному праву, а также в качестве рекомендаций для правотворческой деятельности.

Новизна. Автором предложен оригинальный подход к совершенствованию нормативного механизма осуществления конституционного запрета монополизации экономической деятельности и недобросовестной конкуренции на примере правового регулирования сферы гражданской авиации.

РЕДКОЛЛЕГИЯ

ВНИМАНИЕ!

Российская академия адвокатуры и нотариата (РААН) объявляет прием абитуриентов на 2021-2022 учебный год в Колледж РААН на обучение по специальности 40.02.01 «Право и организация социального обеспечения», квалификация «Юрист», форма обучения – очная, срок обучения – 2 года 10 месяцев на базе основного общего образования – 9 классов и 1 год 10 месяцев на базе среднего полного образования – 11 классов.

Колледж РААН создан в 2008 г., имеет бессрочную лицензию, Серия 90Л01 № 0008595 от 06 августа 2015 г.

В Колледже ведется обучение по программам среднего профессионального образования. Обучение осуществляют высококвалифицированные преподаватели с учеными степенями и званиями, а также практикующие судьи, адвокаты и нотариусы.

В Колледже успешно реализуются новые технологии, в том числе дистанционное обучение, осуществляется индивидуальный подход к каждому обучающемуся.

Прием в Колледж РААН осуществляется без вступительных испытаний.

С первого года обучения учащиеся погружаются в профессию.

Выпускники Колледжа имеют возможность продолжить обучение в РААН по программе бакалавриата по очной и очно-заочной формам обучения.

Для зачисления в Колледж в приемную комиссию представляются следующие документы:

- Заявление о приеме;
- Копия паспорта гражданина РФ (или копия паспорта гражданина другой страны);
- Копия документа об образовании и (или) квалификации;
- 6 фотографий формата 3 см x4 см (на матовой бумаге);
- Медицинская справка по форме 086-У;
- Копия Страхового свидетельства обязательного пенсионного страхования (СНИЛС);
- Копия документа, подтверждающего регистрацию;
- Копия характеристики на абитуриента из школы (желательно);

Вышеперечисленные документы представляются в приемную комиссию в электронной форме.

Начало приема документов с 19 июня 2021 года.

Стоимость обучения 96 000 рублей в год.

Оплата допускается поквартально (24 000 руб.) и ежемесячно (8000 руб.).

Справки

по телефонам: +7 (495) 917-24-78 (после 31.05.2020 г.),

+7 (926) 080- 76- 87 (ответственный секретарь ПК Смирягина Римма Пантелеевна)

и эл. почте pkraan@yandex.ru

ВНИМАНИЕ!

Уважаемые читатели! Продолжается подписка на журнал
«Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата».
Наш индекс в каталоге Агентства «Роспечать» – 36802.

Стоимость подписного издания

один номер 500 рублей,
на полугодие 1000 рублей,
на год 2000 рублей.

Чтобы оформить подписку на журнал «Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата» через редакцию журнала, можно воспользоваться опубликованной квитанцией, оплатить в любом отделении Сбербанка России, а копию квитанции об оплате отправить по e-mail: nauka-raa@nm.ru или почтой по адресу: Малый Полуярославский пер., д.3/5, стр.1, г. Москва, 105120, Россия.

ИЗВЕЩЕНИЕ

Получатель платежа		Форма ПД-4 „Российская академия адвокатуры и нотариата”	
		ИНН 7709255964	
		ОАО „Банк ВТБ”	
		БИК 044525187	
Корреспондентский счет	30101810700000000187		
Расчетный счет	40703810900030000197		
Ф.И.О., адрес плательщика			
Вид платежа	Дата	Количество комплектов	Сумма
Подписка на журнал „Ученые труды РААН”			
Плательщик			R0903

Кассир

КВИТАНЦИЯ

Получатель платежа		Форма ПД-4 „Российская академия адвокатуры и нотариата”	
		ИНН 7709255964	
		ОАО „Банк ВТБ”	
		БИК 044525187	
Корреспондентский счет	30101810700000000187		
Расчетный счет	40703810900030000197		
Ф.И.О., адрес плательщика			
Вид платежа	Дата	Количество комплектов	Сумма
Подписка на журнал „Ученые труды РААН”			
Плательщик			R0903

ВАШ РЕАЛЬНЫЙ ШАНС СДЕЛАТЬ КАРЬЕРУ АДВОКАТА И НОТАРИУСА ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА

Лицензия № 1587 от 06 августа 2015 г. (бессрочно)

Свидетельство о государственной аккредитации серия 90А01 № 0001743 от 03 февраля 2016 г.

Председатель Президиума РААН	А.К. Исаев — первый заместитель руководителя фракции «Единая Россия» в Государственной Думе ФС РФ, канд. юрид. наук, доцент
Председатель Попечительского совета РААН	А.И. Александров — член Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству, доктор юрид. наук, профессор
Президент	Г.Г. Черемных — вице-президент Гильдии российских адвокатов, действительный член (академик) РААН, заслуженный юрист РФ, доктор юрид. наук, профессор
Вице-президенты:	А.П. Галоганов — президент Федерального союза адвокатов России, заслуженный юрист РФ, доктор юрид. наук, профессор кафедры адвокатуры и правоохранительной деятельности РААН К.А. Корсик — президент Федеральной нотариальной палаты РФ, доктор юрид. наук, профессор кафедры нотариата РААН
Ректор	Г.Б. Мирзоев — президент Гильдии российских адвокатов, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, заслуженный юрист РФ, доктор юрид. наук, профессор

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Направление подготовки	Уровень образования / квалификация	Профили, магистерские программы, программы подготовки кадров высшей квалификации
40.02.01 <i>Право и организация социального обеспечения</i>	Среднее специальное / Юрист	
Форма обучения: Очная, Очно-заочная, Заочная		
40.03.01 <i>Юриспруденция</i>	Высшее / Бакалавр	Правозащитная деятельность Гражданско-правовой Уголовно-правовой Нотариальная деятельность
Форма обучения: Очная, Очно-заочная, Заочная		
40.04.01 <i>Юриспруденция</i>	Высшее / Магистр	Адвокатская и нотариальная деятельность, адвокат и адвокатская деятельность, корпоративный юрист, нотариус и нотариальная деятельность, юрист в сфере противодействия преступности, Правовое сопровождение сделок с недвижимостью
Форма обучения: Очная, Очно-заочная, Заочная		
40.06.01 <i>Юриспруденция</i>	Высшее — подготовка кадров высшей квалификации / Исследователь. Преподаватель-исследователь	12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.
		12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
		12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.
		12.00.11 — судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность
Форма обучения: Очная, Заочная		
ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ	Повышение квалификации адвокатов	
	Повышение квалификации нотариусов	
	Институт судебных представителей	Подготовка претендентов на приобретение статуса адвоката Медиация

ПРИЕМНАЯ КОМИССИЯ

Адрес: 105120, г. Москва, Малый Полудяровский пер., д.3/5, стр.1

Проезд: ст. м. «Курская», «Чкаловская» (10 минут пешком)

Тел. +7-495-917-24-78, факс +7-495-917-30-67. Адрес сайта: www.raa.ru, e-mail: pkraan@yandex.ru

Ежедневно принимаются заявки от членов адвокатских и нотариальных палат, представителей причастных к адвокатуре и нотариату профессий на прохождение обучения на Высших курсах повышения квалификации адвокатов и нотариусов. Слушатели курсов обеспечиваются учебной и методической литературой.

Начальник Учебно-методического отдела — Ю.Н. Богданова, тел.: +7-495-917-05-83.

Ответственный секретарь приемной комиссии — Р.П. Смирязина, тел.: +7-495-917-24-78.

Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ — С.И. Володина, тел.: +7-495-916-33-01.

Высшие курсы повышения квалификации нотариусов РФ — Н.Н. Тошкый, тел.: +7-495-917-36-80.

Институт судебных представителей — Ю.Ю. Федотова, тел.: +7-495-917-53-91, +7-909-697-58-41.

Институт медиации — Е.Н. Сенина, тел.: +7-909-218-07-97.

МЕЖДУНАРОДНАЯ АССОЦИАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНЫХ АДВОКАТОВ (МАРА)

Основана в 2015 году

Ассоциация юристов «Международная ассоциация русскоязычных адвокатов» (МАРА) – некоммерческая корпоративная организация, созданная в организационно-правовой форме ассоциации, основанной на добровольном членстве юридических и физических лиц: юристов, адвокатов, нотариусов и правозащитников различных стран.

Ассоциация учреждена Международным советом российских соотечественников и Гильдией российских адвокатов при поддержке Администрации Президента РФ, МИД России, Россотрудничества, Федеральной палаты адвокатов РФ и Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом.

В создании ассоциации также приняли участие иностранные представители более 80 государств.

Важнейшей задачей ассоциации является сотрудничество с соотечественниками, занимающимися юридической практикой за рубежом с использованием в работе русского языка, а также с международными, национальными, региональными правозащитными союзами и ассоциациями. Предметом такого взаимодействия является защита интересов Российской Федерации, российских граждан и юридических лиц в судебных, государственных, административных и иных органах иностранных государств.

Основными целями и предметом деятельности Ассоциации являются:

- координация деятельности и осуществление представительства интересов членов Ассоциации;
- защита прав и законных интересов российских соотечественников, проживающих за рубежом;
- организация защиты интересов Российской Федерации в случае межгосударственных конфликтов;
- организация юридической помощи компаниям и фирмам от недружественных поглощений, представительства сторон по хозяйственным спорам, взысканию долгов и убытков, делам о банкротстве, сопровождение разного рода сделок;
- организация юридической помощи по уголовным делам, в т.ч. в сфере экономических и хозяйственных отношений;
- содействие укреплению сотрудничества Ассоциации с юристами, некоммерческими правозащитными организациями, адвокатскими сообществами в странах СНГ и других государствах;
- расширение и укрепление международных, профессиональных и культурных связей;
- оказание экспертной помощи и поддержки при обсуждении законопроектов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации и зарубежных государств, касающихся законных прав и интересов российских соотечественников;
- пропаганда призванных мировым сообществом принципов и стандартов защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом;
- изучение и распространение передового мирового опыта правозащитной деятельности, а также обмен опытом работы русскоязычных юристов разных стран;
- подготовка письменных заключений и консультаций, независимых правовых экспертиз и исследований различных законопроектов и нормативных правовых актов;
- содействие в разработке законодательства о гарантиях правовой защиты соотечественников.

Президент – Мирзоев Гасан Борисович;

Первый вице-президент – Неборский Михаил Юрьевич;

Вице-президенты: Губенков Сергей Юрьевич, Гурованидис Георгий Тамазович, Иоффе Михаил Леонидович.

Адрес:

Россия, 105120, Москва, Малый Полуярославский пер., д.3/5, стр.1.

Приемная президента:

Тел.: +7-495-917-82-48, факс: +7-495-917-30-67;

Web.: www.iarl.pro E-mail: info@iarl.pro